

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА

Автономная некоммерческая организация высшего образования

ВЕСТНИК МПА ВПА

(сборник научных трудов)

Выпуск 6

**Правовое и экономическое обеспечение
цифровизации профессионального образования:
проблемы и решения**

Номер Свидетельства
о регистрации СМИ в
Роскомнадзоре и дата
выдачи

№ Эл № ФС77-82060
от 05 октября 2021 г.

Подписано в печать

20. 12.2024

Размещено на сайте

25.12.2024

Тула 2024

Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). Вып. 6. Правовое и экономическое обеспечение цифровизации профессионального образования: проблемы и решения. Тула., МПА ВПА. 2024,- 210 с.

Bulletin of the I P A VPA (collection of scientific papers). Issue 6. Legal and economic support for digitalization of vocational education: problems and solutions. Tula., MPA VPA. 2024,- 210 p.

Данное издание размещено на сайте 25.12.2024

С правилами подачи статей можно ознакомиться на сайте www.mpravpa.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Карпов Е.Б.

Ректор АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», канд. эконом.
наук, доктор психологических. наук, профессор;

**РЕДАКЦИЯ сетевого издания Вестник МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ВПА (сборник научных трудов):**

Баранов А.Н.

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента АНО
ВО «МПА ВПА», канд. техн. наук, доц.;

Заславский М.П

Проректор по НИР и ИТ АНО ВО «МПА ВПА», канд.
техн. наук, доц.;

Маркс Ю.А.

Заведующая кафедрой юриспруденции АНО ВО «МПА
ВПА», канд. полит. наук, доц.;

Овчинникова Г.В.

Профессор каф. Германской и романской филологии ф-
та Романо-германских языков ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения», доктор
филол. наук, проф., Москва;

Орлова Е.А.

Профессор кафедры Общей психологии факультета
Психологии Института общественных наук ФГБОУ ВО
РАНХиГС,
доктор психологи. наук, проф., Москва;

Орлихина Н.Е.

Аппарат правительства Тульской области, помощник
сенатора РФ, доктор пед. Наук, доц.;

Оськин М.В.

Профессор кафедры психологии, педагогики и
гуманитарных дисциплин АНО ВО «МПА ВПА»,
доктор ист. наук;

Осипов М.Ю.

Старший научный сотрудник НИИОТ АНО ВО «МПА
ВПА», канд.юр.наук;

Поляков В.А.

Тульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
федерации», профессор кафедры «Экономика и
менеджмент», д.э.н., доцент;

Токарев В.Л.

Профессор кафедры информационной безопасности
ФГБОУ ВО «ТулГУ», доктор техн. наук, доц., Тула;
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

Чернявский В. С.

Заслуженный Юрист Российской Федерации, Москва

Шалашников Г.В.

Доцент кафедры гуманитарных и специальных
дисциплин Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), канд. филос. наук.

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
Басистый И. Применение нейросетей для навигации и управления беспилотными летательными аппаратами	6
Кардашевская М. В. Кардашевский В. В. Использование цифровых технологий в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел	10
Михед А.Д. Использование Python для статистического анализа координат объектов наблюдений	16
Павлова В.С., Абрамов Д.А., Баранов А.Н. Статистический анализ и прогноз динамики киберпреступлений на основе временных рядов	23
Сизов Л.А. Инновационный прорыв применения искусственного интеллекта в профессиональном образовании в рамках цифровизации образования	34
Цефель И.А., Михед А.Д., Программно-аппаратный комплекс совмещенных систем слежения и наведения на основе технического зрения	37
РАЗДЕЛ 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	42
Баранова Е.М. Павлова В.С. Анализ нормативных документов ФСТЭК об утверждении состава и содержания мер по защите конфиденциальной информации	42
Беляева О.В. Актуальные вопросы регулирования гражданско-правовых отношений в условиях цифровизации договора аренды транспортных средств (на примере договора каршеринга)	53
Знаменщикова Н.А. Информатизация гражданско-правовых договоров: основные положения	58
Маркс Ю.А. Бурцева О.Л. Юридическая сущность и перспективы правового обеспечения концессионных соглашений как формы государственного частного партнёрства в Российской Федерации	64
Осипов М.Ю. О необходимости проведения юридического анализа работы цифровых платформ в России	71
Ошевнев О. Е. Правовые тенденции корпоративно-партнерских отношений в современных условиях цифровизации	85
Рубцова В.Р. Понятие и правовая сущность аккаунта в социальной сети	89
Стельмах В.С. Использование искусственного интеллекта при раскрытии преступлений экономической направленности	93
Тхакумачев Б.Ю. О целесообразности анализа индивидуальных признаков объектов поиска цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний	99
Фокина Е.М. Цифровизация в избирательном процессе: опыт России и зарубежных стран	106
Шалашников Г.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве	117
РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	122
Баранова Ю.А. «Институт медиации и его дальнейшее развитие в условиях использования цифровых технологий»	122
Быконя А.В. О применении цифровых технологий в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов при принятии решений: возможности и ограничения	126

Волков В.А. Особенности формирования личности студента высшей школы в условиях дистантного обучения	132
Волков В. А. Понятие цифровой образовательной среды вуза и особенности обучения в ней	136
Дементьева Д.В. Искусственный интеллект и цифровые технологии в высшем образовании: вызовы и решения в контексте информационной и психологической безопасности образовательной среды	141
Ильина М.В. История, состояние и развитие медиации в образовательных учреждениях России и Беларуси	146
Кокорева О. И. Возможности психологических дисциплин для формирования информационно-психологической безопасности личности студента	149
Коломоец Е.Д. Конфликт в трудовом коллективе — пути и способы преодоления	154
Малиновская Д.П. Факторы, способствующие развитию антивиталяного поведения	156
Мороз Т.С. Виртуальная идентичность и социально-психологическая адаптация современной молодежи	162
Мороз Т.С. Слюсарская Т.В. Кузнецова.Ю.В. Мороз А.В. Проблема антивиталяного поведения у подростков в «транзитивном обществе»	166
Сидорова М.А. Использование искусственного интеллекта в семье: вред или польза?	174
Соболева О. Профилактика конфликтных ситуаций в служебной деятельности МВД, как определяющий фактор стрессоустойчивости сотрудников	179
Ускова Д.Н., Асламазян М.С. Об особенностях психологического здоровья субъектов образовательного процесса в условиях цифровой среды вуза	184
Ускова Д.Н., Рождественская Е.В., Асламазян М.С. О взаимосвязи экологического сознания обучающихся и субъективной значимости цифровых технологий в профессиональном образовании	191
Шубинская Э.Б. Больше не супруги, но как раньше родители	196
РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ	199
Шишкова Е.А. К вопросу о применении результативной модели управления для организации бюджетного процесса в промышленном регионе	199
РАЗДЕЛ 5. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЭКОНОМИКИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ	207
Овчинникова Г.В. Изучение лингвокультурологического поля нейрогастрономия" (на примере французских и немецких заимствований в книге кулинарных рецептов С.А. Толстой)	207

РАЗДЕЛ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 681.5.075

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ НАВИГАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Басистый И.
ФГБОУ ВО «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Королёв)
basisty75@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается использование нейросетей для повышения эффективности навигации и управления беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). Обсуждаются основные подходы к навигации и управлению БПЛА с применением нейросетей, включая методы обработки данных.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, маршрут, местоположение, навигация, нейросети, управление.

Беспилотные летательные аппараты находят все более широкое применение в различных сферах, таких как сельское хозяйство, мониторинг окружающей среды, транспортировка грузов, военные операции и поисково-спасательные мероприятия. С ростом сложности выполняемых задач возрастает необходимость в более точных, эффективных и автономных системах навигации и управления. Нейросети, благодаря своей способности к обучению на больших объемах данных, становятся ключевым инструментом для решения задач навигации и управления в БПЛА.

Цель данной работы — изучение подходов и методов применения нейросетей в задачах навигации и управления БПЛА, а также анализ текущего состояния исследований и разработки рекомендаций для дальнейшего развития.

1. Основные задачи навигации и управления БПЛА

Навигация и управление БПЛА включают в себя несколько ключевых задач:

- Определение местоположения — обеспечение точного и надежного определения текущих координат и высоты;
- Планирование и оптимизация траекторий — определение оптимального маршрута для выполнения заданий, учитывая препятствия и ограничения по времени или энергии;
- Обнаружение и обход препятствий — определение препятствий на пути и разработка оптимальных решений для их обхода;

- Стабилизация полета — поддержание устойчивости и корректировка параметров полета при воздействии внешних факторов (ветер, турбулентность и т.д.);

- Распознавание объектов — идентификация важных объектов на местности, что особенно актуально для мониторинга и поисково-спасательных операций.

2. Применение нейросетей в навигации и управлении БПЛА

2.1. Нейросетевые алгоритмы для обработки данных от датчиков

Одной из основных задач для БПЛА является обработка данных от различных датчиков, таких как камеры, лидары, инерциальные измерительные устройства и GPS-модули. Нейросети позволяют интегрировать данные с различных сенсоров, обеспечивая более точное и надежное определение текущих координат. Например, сверточные нейронные сети (CNN) применяются для обработки изображений с камер и позволяют БПЛА ориентироваться в пространстве, распознавая ландшафт и окружающие объекты.

2.2. Нейросетевые модели для планирования траектории

Методы глубокого обучения, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN) и модели с вниманием (attention models), используются для предсказания оптимальной траектории движения с учетом различных факторов. Например, нейросети могут предсказать оптимальные маршруты с учетом препятствий и погодных условий, минимизируя затраты энергии и времени полета.

2.3. Методы обхода препятствий с использованием глубокого обучения

Глубокое обучение позволяет БПЛА выполнять обход препятствий в режиме реального времени. Используя данные от камер и лидаров, сверточные и рекуррентные нейронные сети могут обнаруживать препятствия и определять оптимальные маневры для их обхода. Это особенно полезно в условиях сложной местности и при полетах в городских районах.

2.4. Управление и стабилизация полета с применением нейросетей

Нейросети также могут использоваться для управления и стабилизации полета, обеспечивая адаптацию к быстро изменяющимся условиям. Нейросети, обученные на данных с акселерометров, гироскопов и других сенсоров, могут динамически корректировать курс, угол наклона и скорость БПЛА, повышая его устойчивость при внешних воздействиях.

2.5. Распознавание объектов и навигация по ориентирам

Для задач мониторинга и поисково-спасательных операций нейросети позволяют БПЛА распознавать объекты, такие как транспортные средства, здания и живые существа. Сверточные нейронные сети применяются для классификации объектов на изображениях, что позволяет БПЛА принимать более осмысленные решения, например, определять, где находится нужный объект, и оптимально к нему подлететь.

3. Примеры реализации и экспериментов

В последние годы были разработаны различные прототипы и экспериментальные системы, использующие нейросети для управления и навигации БПЛА. Примеры таких систем включают:

- Проект Google Wing: использует машинное обучение для маршрутизации и навигации беспилотников, доставляющих небольшие грузы.

- Проект Skydio: автономные дроны Skydio используют глубокое обучение для распознавания и обхода препятствий в режиме реального времени.

- Исследовательские проекты университетов: различные университеты разрабатывают системы для автономной навигации с использованием нейросетей и камер, позволяя дронам ориентироваться в закрытых пространствах и проходить сложные маршруты.

4. Перспективы и вызовы развития

Несмотря на успехи, остаются значительные вызовы при применении нейросетей для навигации и управления БПЛА:

- Высокая вычислительная нагрузка: многие нейросетевые алгоритмы требуют значительных вычислительных ресурсов, что может быть ограничением для малых БПЛА.

- Надежность и безопасность: необходимо обеспечить стабильность и безопасность работы нейросетей, особенно в критически важных задачах.

- Обучение на реальных данных: для точной работы нейросетей необходимо собирать и обрабатывать большие объемы данных в реальных условиях полета.

В перспективе ожидается развитие более энергоэффективных нейросетевых алгоритмов, создание компактных моделей для внедрения в малые дроны, а также использование нейросетей в кооперативных системах, где несколько БПЛА работают вместе для выполнения общей задачи.

Применение нейросетей для навигации и управления БПЛА открывает новые возможности для создания автономных и эффективных летательных аппаратов. Современные нейросетевые алгоритмы позволяют значительно повысить точность, безопасность и надежность полетов, облегчая выполнение задач в сложных и динамичных условиях. Однако остаются технические и исследовательские задачи, которые необходимо решать для достижения полной автономности и эффективности БПЛА.

Литература

1. Бондаренко, О. Е. Применение искусственного интеллекта в автоматических системах воздушных судов для повышения безопасности полетов / О. Е. Бондаренко // Наукосфера. - 2024. - № 6-1. - С. 8-12.

2. Пророк В. Я., Шаймухаметов Ш. И. Моделирование движения маневрирующих летательных аппаратов на основе нечетких искусственных нейронных сетей // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. 2017. № 656. С. 18-24.

3. Толстых В.Н. Нейронные сети для экстраполяции временных рядов // Наукоемкие технологии в космических исследованиях Земли. 2023. Т. 15. № 6. С. 4-11.

4. Тран В.Т., Корилов А.М. Детектирование посадочной площадки и автоматическая посадка беспилотного летательного аппарата по ее изображению // Доклады ТУСУР. - 2023. - Т. 26, № 2. - С. 72-80.

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS FOR NAVIGATION AND CONTROL OF UNMANNED AERIAL VEHICLES

Basistyy I.

LEONOV Moscow Region University of Technology
(Korolev)

basistyy75@gmail.com

Annotation. This article discusses the use of neural networks to improve the efficiency of navigation and control of unmanned aerial vehicles (UAVs). The main approaches to UAV navigation and control using neural networks, including data processing methods, are discussed.

Keywords: unmanned aerial vehicles, route, location, navigation, neural networks, control.

УДК 004

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Кардашевская М. В.

ФГКОУ ВО «МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ
В. Я. КИКОТЯ»

support_mosu@mvd.ru
(Москва)

Кардашевский В. В.

ФГКОУ ВО «МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ
В. Я. КИКОТЯ»

(Москва)
support_mosu@mvd.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере дактилоскопии, габитоскопии, использовании беспилотных летательных аппаратов, при получении информации с электронных носителей.

Ключевые слова: дактилоскопия, габитоскопия, БПЛА, электронные носители информации.

Развитие научно-технического прогресса и внедрение в повседневную жизнь цифровых технологий оказало существенное влияние на повседневную деятельность сотрудников органов внутренних дел. Например, еще 15 лет назад фото- и видеофиксация являлись прерогативой специалиста, выезжающего на осмотр места происшествия, поскольку использовалась аналоговая аппаратура, а сегодня следователи МВД сами фотографируют или делают видеозапись места происшествия на свои мобильные телефоны, а потом, в тиши кабинета на основе этой фиксации составляют протокол осмотра места происшествия.

Те знания, которые в криминалистике ранее рассматривались как специальные, в настоящее время переходят в разряд профессиональных знаний любого сотрудника органов внутренних дел. Рассмотрим этот тезис на примере отдельных направлений использования цифровых технологий в их деятельности.

Дактилоскопия. На основе имеющихся дактилоскопических знаний создан и внедрен в практику работы сотрудников МВД России дактилоскопический планшет, с помощью которого сотрудник, прошедший обучение в течение пары часов, дактилоскопирует правонарушителя, а далее программное обеспечение планшета определяет, пригодны ли отпечатки пальцев для идентификации, если да, то передает информацию в соответствующую автоматизированную базу данных, программа без участия человека быстро (в течение 2 мин.) сверяет полученные сведения с имеющимися в ее базе, и выдает справку сотруднику. Таким планшетом пользуются сотрудники ППС, ГАИ, дежурной части.

Производителями криминалистической техники разработан прибор, позволяющий в определенном спектре света выявлять на месте происшествия

отпечатки пальцев рук, фотографировать, определять их пригодность для идентификации и проверять по дактилоскопическим учетам в автоматическом режиме. Пока этот прибор еще не полностью внедрен в практику правоохранительных органов. Однако им, как и фотоаппаратом, сможет пользоваться и следователь, тем более, что различные тесты для определения наличия биологических следов на месте происшествия уже активно используются на практике; следы обуви также просто фотографируются, тем более, что на месте происшествия не надо применять специальных методов для их выявления.

Габитоскопия. На основе имеющихся знаний о внешнем облике человека разработана и внедрена в практику, прежде всего, оперативных сотрудников программа распознавания лиц, являющаяся, в том числе и компонентом программного обеспечения «Безопасный город» и ее аналогов в крупных аэропортах. Фактически эта программа заменила портретную экспертизу, а ее возможности намного шире, поскольку позволяет искать изображение преступника по всей системе Интернета. Однако нашумевшее дело с ученым-гидрологом Александром Цветковым показало, что результаты использования данной программы, как и любого другого технического или аппаратно-программного устройства, надо использовать умело. Если бы в заключении какого-либо эксперта было бы указано, что вероятность совпадения всего 50 %, следователь конечно бы начал искать другие источники доказательств. Однако в деле Александра Цветкова это почему-то не произошло [1]. Мы понимаем, что через 21 год предъявлять Цветкова для опознания свидетелям, со слов которых был составлен словесный портрет, было бесперспективно, но вот провести портретную экспертизу, в ходе которой эксперт вручную бы перепроверил результаты, выданные программой, было бы нужно. Тем более, что такая практика уже наработана по дактилоскопической экспертизе, когда лицо, проверенное через дактилоскопический планшет, не соглашается с результатами проверки.

БПЛА. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов неоднократно рассматривались в различных научных трудах. Их сегодня применяют и в СК России, и в МВД России, прежде всего, для фиксации обстановки на месте происшествия и для розыска пропавших лиц. Использование БПЛА регулируется Воздушным кодексом России, где в ст. 32 даны понятия, что такое беспилотное воздушное судно, беспилотная авиационная система, линия управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотной авиационной системы.

В ст. 33 ВК РФ отмечается, что все беспилотные воздушные суда, за исключением тех, у которых максимальная взлетная масса составляет 0,15 кг (детские игрушки), подлежат обязательной государственной регистрации. Однако на практике следователи допускают типичные ошибки при фиксации в протоколах осмотра места происшествия примененных технических средств, не указывая сведения о государственной регистрации БПЛА.

Кроме того, используемые в деятельности правоохранительных органов БПЛА могут иметь различную рабочую высоту полета. Разрешение на полет свыше 300 м в случае его применения при пресечении и раскрытии преступлений не требуется (п. «в» ст. 114 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [2]), однако об этом необходимо уведомлять орган обслуживания воздушного движения, а, следовательно, в протоколе соответствующего следственного действия должно быть указание о сделанном уведомлении конкретного органа обслуживания. Такие указания в протоколах сейчас, как правило, отсутствуют.

Такие ошибки при грамотном защитнике могут вызвать синдром китайской линейки, когда ее применение в ходе осмотра места происшествия вместо гостированной линейки привело к оправдательному приговору.

Получение информации с электронного носителя. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обязательное участие специалиста при производстве следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронного носителя (ст. 164.1 УПК РФ). Когда в 2019 г. была введена в действие эта статья, она воспринималась как определенный прогресс. Однако со временем стали появляться сомнения в том, что участвующий специалист обладает специальными знаниями. Во-первых, для того, чтобы изъять компьютер или другой предмет, который относится к электронному носителю информации, никаких специальных знаний не нужно, за исключением редких случаев. Во-вторых, копирование информации с электронного носителя – это обыденное знание, которым сегодня обладают даже школьники.

Другое дело – это поиск криминалистически значимой информации на электронном носителе, особенно, когда владелец не желает, чтобы ее нашли. Ученые рекомендуют в этом случае назначать судебную компьютерную экспертизу для решения вопроса, какая информация есть на носителе. Однако в декабре 2022 г. Следственным Департаментом МВД России совместно с ЭКЦ МВД России были разработаны и отправлены в территориальные органы информационные материалы о порядке отбора органами предварительного следствия объектов для назначения компьютерных судебных экспертиз, их достаточности и постановке вопросов экспертам экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (сопроводительное письмо № 17/3-45036 от 15.12.2022), в которых четко указано, что «объекты исследования, содержащие зашифрованную информацию или заблокированные какой-либо пользовательской защитой, представляются только с ключом разблокировки (паролем, пин-кодом, графическим рисунком)». В тоже время на вооружение правоохранительных органов уже давно находится аппаратно-программный комплекс «Мобильный криминалист», используемый для извлечения информации с мобильных устройств, иных электронных носителей, а также из облачных хранилищ, приложений и дронов. Есть и другие АПК, но это самый распространенный и простой в своей эксплуатации.

А. Ф. Волынский в своих последних работах [3, с. 47 – 56] и выступлениях на конференциях предлагает выделять в следственных, оперативных подразделениях МВД России специальных сотрудников, которых следует обучить пользованию современными техническими средствами. Вообще, А. Ф. Волынский умеет находить проблемные вопросы, ставить их перед научной общественностью и, как говорится, «будоражить умы». Эта статья является результатом такого осмысления. Мы против выделения отдельных сотрудников с так называемыми специальными знаниями по нескольким причинам.

Во-первых, ни каждое подразделение может себе это позволить в связи с малым количеством сотрудников. Когда на занятиях у магистров-дознателей разбирается вопрос о распределении нагрузки, очень часто ответ «поровну», поскольку в подразделении работает 2-3 дознавателя.

Во-вторых, даже там, где достаточно сотрудников, выделение так называемого специалиста приведет к тому, что он уже не будет исполнять свои прямые обязанности. Так уже было, когда в 1999 г. в оперативных подразделениях отдельных сотрудников обучили работе на полиграфе, в результате чего они, кроме опроса граждан с использованием полиграфа, больше ничего не делали.

В-третьих, для использования современными цифровыми технологиями в большинстве случаев не надо привлекать специалистов, т. к. эти знания должны входить в комплекс базовых юридических профессиональных знаний сотрудников правоохранительных органов. Изучение методов применения современной техники (дактилоскопических планшетов, беспилотников, различных тестов для выявления биологических следов, аппаратно-программных комплексов и других устройств) должно быть элементом профессионального образования, начиная с юридических колледжей или, как в вузах системы МВД – учебной дисциплины «Основы профессиональной служебной деятельности». При этом вопросы, как пользоваться этими устройствами, не являются чисто криминалистическими. Например, основам работы с АПК «Мобильный криминалист» должны учить на кафедре «Информатики и математики» или «Специальных информационных технологий» (ориентируемся на название кафедр в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя). Задачей криминалистики в данном случае будет только выработка рекомендаций по получению криминалистически значимой информации с использованием данных устройств и ее правильному оформлению, с тем, чтобы эта информация получила доказательственное значение.

Для действующих сотрудников правоохранительных органов основы работы с современными техническими средствами должны даваться на различных курсах повышения квалификации.

На основе изложенного, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, научно-технический прогресс влечет за собой трансформацию специальных знаний (как тех, которые применяет специалист) в профессиональные знания юриста, прежде всего, следователя (дознателя) и

оперативного сотрудника. Это не означает отмены института специалистов, но их специальные знания должны быть иными, чем профессиональные знания юриста. Какими именно – это определять ученым в области судебной экспертологии, поскольку именно специалист находит и изымает объекты для экспертного исследования.

Во-вторых, нельзя смешивать профессиональные знания с экспертно-криминалистической деятельностью, поскольку речь идет о разных субъектах. Но и сама экспертно-криминалистическая деятельность, составной частью которой является судебно-экспертная деятельность, должна видоизменяться, чтобы соответствовать современным техническим разработкам производителей криминалистической техники.

В-третьих, признание идеи о том, что основы работы с новыми техническими устройствами является компонентом профессионального образования юриста, должно повлечь за собой изменение планов их обучения, поскольку обучение «на коленке», «путем тыка» приводит к печальным последствиям, как, например, когда в Воронежской обл. на трассе М-4 беспилотник ГИБДД, потерявший управление, врезался в лобовое стекло проезжавшей фуры [4].

Литература

1. Система распознавания лиц идентифицировала в ученом убийцу: 24 марта 2023 // K.-d.center (дата обращения 17 июня 2024).
2. Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 21.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Волынский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47 – 56.
4. Владелец фуры, столкнувшейся с дроном на М-4, получил компенсацию (20 января 2023 г.) // ati.su (дата обращения 17 июня 2024 г.).

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DAILY ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Kardashevskaya M. V.

FGKOU HE "MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA NAMED
AFTER V. Ya. KIKOT"

(Moscow)

support_mosu@mvd.ru

Kardashevsky V. V.

FGKOU HE "MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA NAMED
AFTER V. Ya. KIKOT"

(Moscow)
support_mosu@mvd.ru

Annotation. The article discusses the use of digital technologies in the daily activities of employees of internal affairs agencies in the field of fingerprinting, habitoscopy, the use of unmanned aerial vehicles, when receiving information from electronic media.

Keywords: fingerprinting, habitoscopy, UAVs, electronic media.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ PYTHON ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КООРДИНАТ ОБЪЕКТОВ НАБЛЮДЕНИЙ

Михед А.Д.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

kaf.iib@mail.mpa71.ru

Аннотация. Показана возможность использования языка программирования Python для статистического анализа нескольких взаимозависимых координат объектов наблюдений. Представлен подход нахождения общей регрессионной прямой в двумерной плоскости координат при оптимизации среднеквадратичной ошибки MSE.

Ключевые слова: техническое зрение, статистический анализ, среднеквадратичная ошибка, линейная регрессия, градиентный спуск.

Система технического зрения (СТЗ) способна собирать набор данных по координатам движения объекта наблюдения и представлять их временными рядами. Проведение статистического анализа зависимостей между признаками движения может дать информацию о поведении цели, характеризуя объект наблюдения. СТЗ позволяет проводить наблюдение за несколькими объектами одновременно и определять зависимость между ними. Координатные характеристики различных объектов наблюдения определяют особенности их движения. Таким образом, взаимосвязанные объекты можно классифицировать по их координатному движению в пространстве [1].

Для классификации взаимосвязанного движения выделим четыре координаты признаков: x , y , определяемые фотоматрицей СТЗ, координату z , характеризующую дальность до объекта и угол крена φ_z (угол поворота относительно главной оптической оси камеры). Тогда каждой точки i наблюдаемого j -го объекта запишем координатный вектор, определённый в пространстве:

$$X_i^j = [x_i^j, y_i^j, z_i^j, \varphi_{zi}^j].$$

Объект наблюдения может быть классифицирован по координатным признакам с помощью полносвязанной нейронной сети. Число входов такой сети будет определяться количеством координат признаков, а число выходов Y - количеством объектов наблюдения. Число слоёв и нейронов сети настраивается во время ее обучения. Каждый слой характеризуется матрицами и векторами весов и смещений [1,2].

Для определения декартовой трехмерной системы координат связанной с камерой $F_{\psi}X_{\psi}Z_{\psi}Y_{\psi}$ перевернем изображение фокальной плоскости и проведем прямую линию, образованную двумя точками P_{ψ} и P_m (рисунок 1). Где P_{ψ} – это точка объекта наблюдения или цели, определенная в трехмерной системе

координат, а P_M – точка в фокальной плоскости декартовой двухмерной системы координат. Ось Z_c совпадает с главной оптической осью, ось X_c направлена вниз и перпендикулярна Z_c . Точка пересечения F_c координатных осей камеры располагается на пересечение отрезка, образованного двумя точками P_c и P_M . Все точки, лежащие на отрезка $P_c P_M$ будут проецироваться в одну точку P_M фокальной плоскости [3].

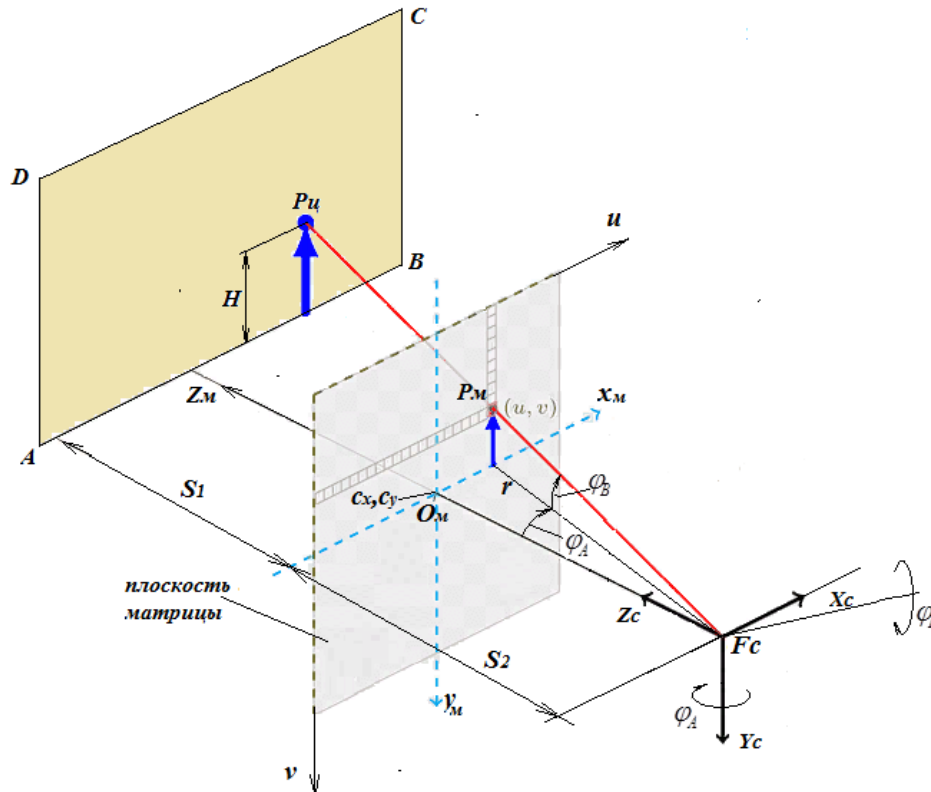

Рисунок 1 – Линейные и угловые координаты в системе технического зрения

Для анализа пространственного распределения координат нескольких объектов наблюдения, отношения их удаленности друг относительно друга и связи с общим размером занимаемой области обзора камеры определим обучающую выборку нейронной сети, представленную набором данных измерений в соответствии с выбранной классификацией объектов наблюдений СТЗ. Обучающий набор данных сети будет обобщать информацию в соответствующую связь вход-выход.

Концентрация или рассеянность, соединенность или бессвязность объектов наблюдения может определять их особенности в пределах наблюдаемого географического пространства. Периодическое распределение и плотность координатных точек может помочь классифицировать объекты наблюдений и установить взаимосвязь между ними.

Координатные интервалы обучающих данных x, y, z, ϕ_z представлены в таблице 1. Каждая координата в границах заданного интервала выбирается случайным образом в количестве 50 единиц для каждого объекта наблюдения. Весь набор обучающих данных будет содержать 150 координат, каждая из которых представляется вектором-строкой.

Таблица 1 - Координатные интервалы данных координат объектов

	x , пкс.	y , пкс.	z , пкс.	φ_z , град.
1 объект	43-58	23-44	10-19	1-6
2 объект	49-70	20-33	30-51	10-18
3 объект	49-79	20-38	45-69	14-25

Из таблицы 1 видна взаимосвязь между объектами и их координатами. Так объекты 2 и 3 в значительной степени связаны координатами x, y и меньше углами φ_z . Объект 1 не имеет связи с объектами 2 и 3 по координатам z, φ_z .

Задача состоит в том, чтобы по имеющимся данным координат нескольких объектов наблюдения СТЗ найти возможную зависимости между координатами и объектами. Координатная взаимосвязь может дать информацию о частоте пересечений объектов, их зависимости или не зависимости в трехмерном пространстве, времени взаимодействия и т.п.

Статистический анализ будем производить с помощью языка программирования Python в среде разработки PyCharm.

Графики точечных координатных зависимостей φ_z от x, y и z показаны на рисунке 2.

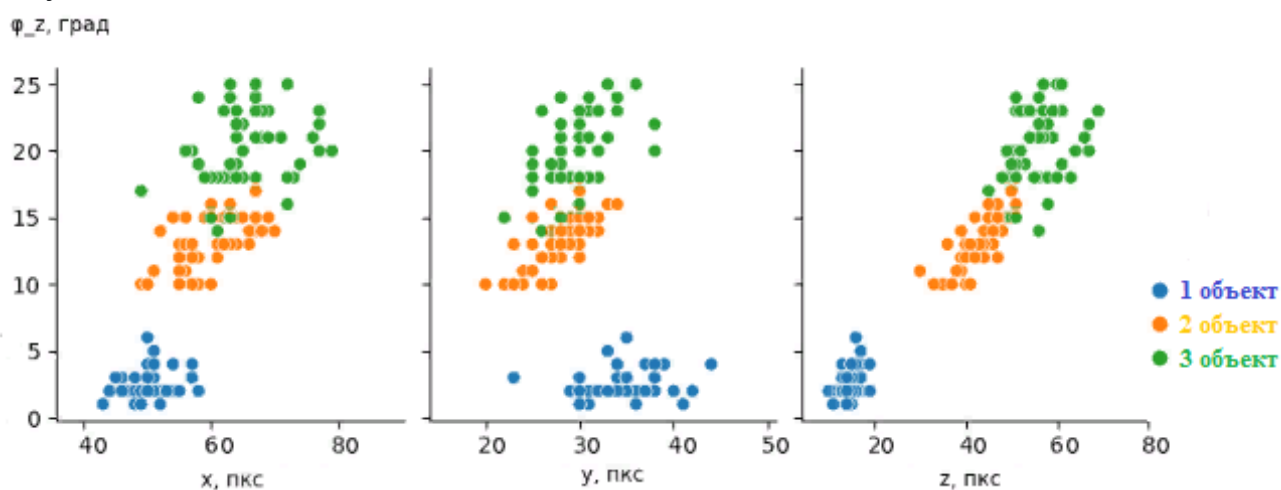

Рисунок 2 – Графики точечных координатных зависимостей φ_z от x, y и z

Рассмотрим координатную зависимость с точки зрения корреляции. В программной среде тепловую карту матрицы корреляции можно построить с помощью модуля `seaborn.heatmap()`. Тепловая карта помогает визуализировать данные с помощью цветовых оттенков. Для возврата корреляционной матрицы, построенной по данным DataFrame используется программная функция `corr()`.

Статистическая мера коэффициента корреляции Пирсона вычисляет силу связи между движениями двух координат, принимая значения $[-1, 1]$. Математическая запись коэффициентов корреляции для каждой координатной пары из обучающей выборки имеют следующий вид:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \cdot (y_i - \bar{y})^2}}; r_{xz} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot (z_i - \bar{z})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \cdot (z_i - \bar{z})^2}};$$

$$r_{x\varphi_z} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)^2}}; r_{yz} = \frac{\sum (y_i - \bar{y}) \cdot (z_i - \bar{z})}{\sqrt{\sum (y_i - \bar{y})^2 \cdot (z_i - \bar{z})^2}};$$

$$r_{y\varphi_z} = \frac{\sum (y_i - \bar{y}) \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)}{\sqrt{\sum (y_i - \bar{y})^2 \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)^2}}; r_{z\varphi_z} = \frac{\sum (z_i - \bar{z}) \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)}{\sqrt{\sum (z_i - \bar{z})^2 \cdot (\varphi_{zi} - \bar{\varphi}_z)^2}},$$

где $x_i, y_i, z_i, \varphi_{zi}$ - значения координат из обучающей выборке; $\bar{x}, \bar{y}, \bar{z}, \bar{\varphi}_z$ - средние значения координат из обучающей выборке.

На рисунке 2 показана тепловая карта корреляции исследуемых координат.

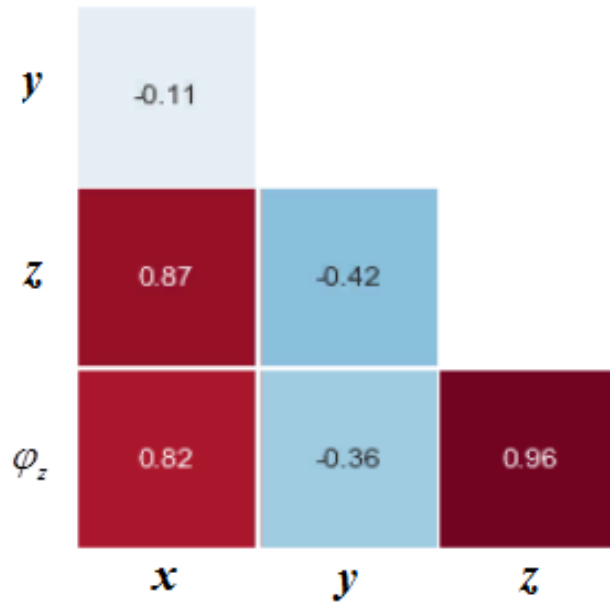

Рисунок 3 – Тепловая карта корреляции координат

Из рисунка 3 видно, что имеет место как положительная, так и отрицательная корреляция. Положительная указывает на то, что переменные движутся в одном направлении, а отрицательная указывает на противоположное. Самая сильная зависимость присутствует для координат z_i, φ_{zi} с корреляцией $r_{z\varphi_z} = 0.96$.

Для определения оптимальной линии регрессии рассмотрим функцию среднеквадратичной ошибки MSE:

$$MSE = \frac{1}{n} \sum_{i=0}^n (y_i - y_{pred_i})^2 \quad (1)$$

где n – число определенных СТЗ координат, y_i - известные координаты по оси y , y_{pred_i} - предсказанные координаты по оси y для линии регрессии.

Уравнение линии регрессии запишем в виде:

$$y_pred_i = w_1 \cdot X_i + w_0$$

где w_1 - коэффициент наклона; w_0 - коэффициент сдвига; X_i - предсказанные координаты по оси x для линии регрессии.

Представим функцию (1) MSE через уравнение линейной регрессии:

$$MSE = \frac{1}{n} \sum_{i=0}^n (y_i - w_1 \cdot X_i + w_0)^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=0}^n (y_i - w_1 \cdot X_i - w_0)^2$$

Так как MSE зависит от наклона и сдвига линии регрессии, то представим градиент функции MSE через соответствующие коэффициенты:

$$\begin{cases} \frac{\partial MSE}{\partial w_0} = \frac{1 \cdot 2}{n} \sum (y_i - y_pred_i) \cdot (-1) \\ \frac{\partial MSE}{\partial w_1} = \frac{1 \cdot 2}{n} \sum (y_i - y_pred_i) \cdot (-X_i) \end{cases}$$

При известной функции MSE и ее градиентах можно произвести обучение линейной регрессии при программной реализации циклов градиентного спуска. Программное движение вычисляемого градиента осуществляется по следующим зависимостям:

$$\begin{cases} w_{0i} = w_{0i+1} - V_{об} \cdot \frac{\partial MSE}{\partial w_{0i+1}} \\ w_{1i} = w_{1i+1} - V_{об} \cdot \frac{\partial MSE}{\partial w_{1i+1}} \end{cases}$$

(2)

где $V_{об}$ - программная скорость обучения.

Визуально координатные точки первого объекта имеют большую кучность и близкое расположение к регрессионной прямой. Определим модель линейной регрессии для первого объекта.

В качестве оптимизации значения MSE будем использовать градиентный спуск по уравнениям (2). Минимальная MSE = 0.971 наблюдается в точке при $w_1 = 0.2012$ и $w_0 = -0.4822$. Поэтому уравнение для оптимальной линии регрессии первого объекта наблюдения будет иметь вид:

$$\varphi_{z_i} = 0.2012 \cdot z_i - 0.4822$$

Непосредственный программный поиск коэффициентов общей регрессионной прямой для трех объектов наблюдений будем реализовывать программными функциями *intercept* (отсечка) и *slope* (наклон). Линейная аппроксимация через эти функции, непосредственно возвращающие коэффициенты регрессионной прямой имеет вид:

$$intercept(z_i, \varphi_{z_i}) = a$$

$$slope(z_i, \varphi_{z_i}) = b$$

$$\varphi_z(z) = a + b \cdot z.$$

График регрессионной прямой в плоскости координат z_i, φ_{zi} , при рассчитанных $a=0.412$ и $b=-3.231$ показан на рисунке 4. Ошибка наклона регрессионной прямой вычислялась с помощью функции `slope_std_error` и составила 0.00958.

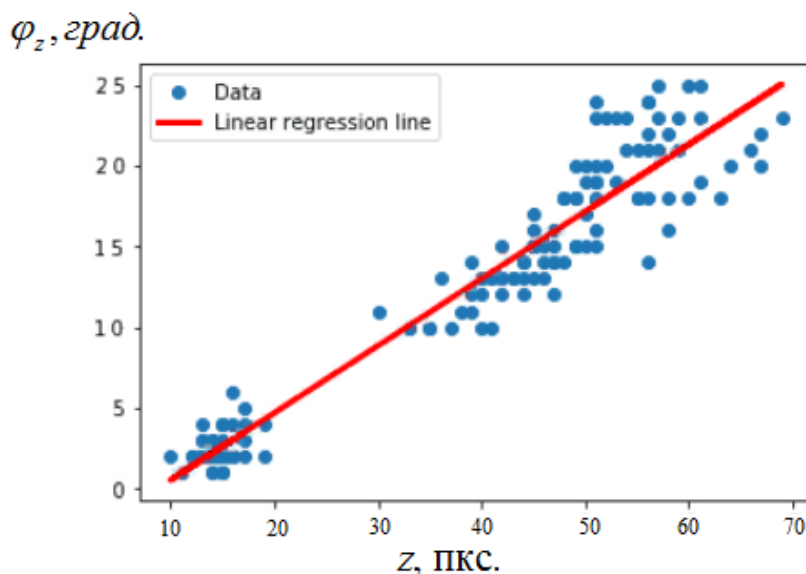

Рисунок 4 – График общей регрессионной прямой в плоскости координат z_i, φ_{zi} для трех объектов наблюдений

Найденная линия регрессии хорошо повторяет направление распределения точек и позволяет оценить зависимость координат z_i, φ_{zi} . Визуально координатные точки первого объекта имеют большую кучность и близкое расположение к регрессионной прямой.

Таким образом, использование оптимальной модели регрессии в СТЗ может обеспечить видео-фиксацию множества координат в области обзора камеры с наименьшей MSE. При этом оптимальной будет модель с минимальной длиной линии или кривой регрессии, которая будет определять траекторию движения главной оптической оси камеры.

Литература

1. Латонов В.В., Тихомиров В.В. Управление линией визирования цели по видеоизображению // Вестник Московского университета. Серия 1: Математика. Механика. 2018. № 1. С. 53-59.
2. Михед А.Д., Шульженко С.Н. Анализ нейронной сети для прогнозирования показателей эффективности предприятия // Информационно-технологический вестник. 2024. № 3 (41). С. 15-23.
3. Земенков Н.С., Новиков А.Н., Михед А.Д. Применение системы технического зрения для прогнозирования движения цели // Научный форум: тенденции развития науки и общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Кемерово: 2023. - С. 25-29.

4. Михед А.Д., Токарев В.Л. Анализ геометрии системы стабилизации и наведения при использовании технического зрения // Журнал технических исследований. 2023. Т. 9. № 3. С. 11-16.

USING PYTHON FOR STATISTICAL ANALYSIS OF COORDINATES OF OBSERVATIONAL OBJECTS

Mikhed A.D.

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA»
(Tula)

kaf.iib@mail.mpa71.ru

Annotation. The possibility of using the Python programming language for statistical analysis of several interdependent coordinates of observational objects is shown. An approach is presented for finding a common regression line in a two-dimensional coordinate plane while optimizing the root-mean-square error MSE.

Keywords: technical vision, Python, root mean square error, linear regression, gradient descent.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

В.С. Павлова, Д.А. Абрамов, А.Н. Баранов

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

kaf.men@mpa71.ru

В статье представлен анализ динамики киберпреступности с помощью модели Хольта-Уинтерса, использованы отчётные данные МВД РФ, связанные с использованием пластиковых карт, компьютерной техники, программного обеспечения, фиктивными платежами, сети Интернет и мобильной связи.

Ключевые слова: киберпреступления, временные ряды, статистический анализ, прогнозирование, модель Хольта-Уинтерса.

В последние годы неправомерные действия в сфере информационных технологий вошли в число наиболее острых угроз для общества. Министерство внутренних дел Российской Федерации только за 2023 год зарегистрировало 677 тысяч IT-преступлений, что стало рекордным уровнем за всё время [1]. С развитием цифровых технологий растёт и сложность атак, направленных на нарушение конфиденциальности информации, хищение денежных средств, нарушение работы критически важных систем, фишинг и распространение вредоносного программного обеспечения. С целью определения основных категорий мер по организации защиты информации возникает необходимость выявления тенденций роста киберпреступной активности и его прогнозирования.

Под киберпреступлением понимается преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерных средств или виртуальной сети, или против них [1, 2]. Киберпреступность может проявляться в различной форме, в частности, в форме компьютерной преступности.

Анализ данных Министерства внутренних дел за 2014-2023 годы показывает следующую динамику роста уровня IT-преступлений (рисунок 1).

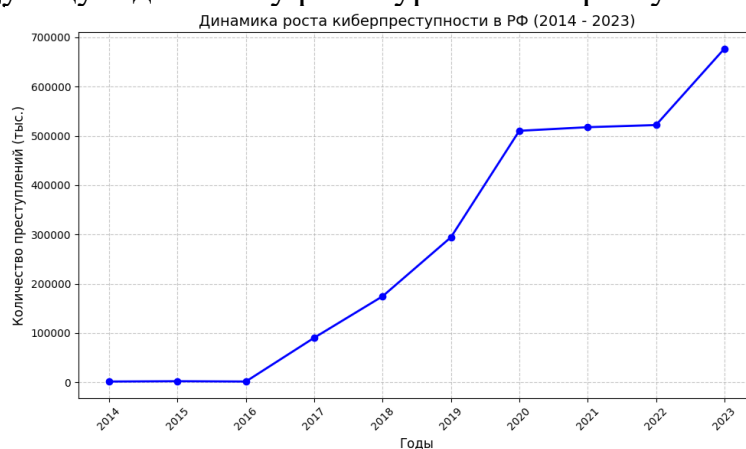

Рисунок 1 – Динамика роста уровня киберпреступности

Как видно по графику, приведённому на рисунке 1, за период 2018-2019 годов количество преступлений выросло почти в полтора раза, а за последние

четыре года количество преступлений и вовсе удвоилось. Это может быть связано с различными экономическими и внешнеполитическими факторами, но тенденция роста так или иначе сохраняется, поскольку за первые 8 месяцев текущего 2024 года количество преступлений уже превысило 500 тысяч случаев. Статистические показатели киберпреступлений формируются на основе Перечня №25. Согласно данным указанного перечня, преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, классифицируются как совершенные с применением:

- расчетных (пластиковых) карт (cards);
- компьютерной техники (computer);
- программных средств (software);
- фиктивных электронных платежей (payments);
- сети «Интернет» (network);
- средств мобильной связи (mobile).

До октября 2019 года указанная форма статистики не применялась, поэтому тенденции роста для данных категорий можно выделить лишь за последние пять лет (рисунок 2).

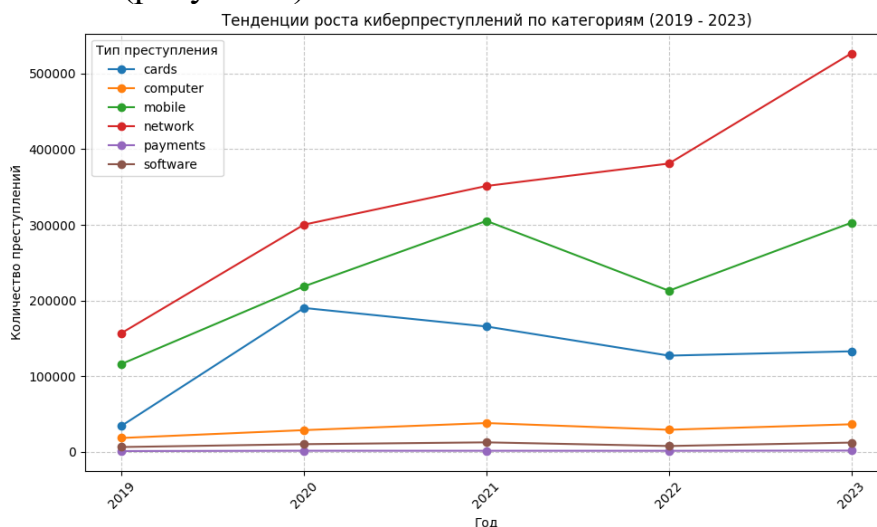

Рисунок 2 – Динамика роста киберпреступлений по категориям

Анализ приведённых на рисунке 2 статистических данных показывает, что подавляющее большинство преступлений совершаются именно с помощью сети «Интернет», являясь при этом высоклатентным видом преступности. Это связано с тем, что Интернет обеспечивает анонимность, способствуя снижению порога вхождения в преступную среду и минимизируя затраты на подготовку, координацию и реализацию даже самых тяжких видов преступлений. Это подтверждается данными МВД за прошлый год, согласно которым из более чем 676 тысяч киберпреступлений половина относится к категории тяжких и особо тяжких. Отметим, что с развитием криптографических средств проверки подлинности, в частности, с применением эллиптической криптографии, наблюдается тенденция снижения количества фиктивных платёжных операций. Уровень мошенничества с применением мобильных средств связи, напротив, с каждым годом растёт всё сильнее из-за широкого распространения социальной инженерии.

Настоящее исследование направлено на выявление динамики киберпреступной активности на основе статистической модели временных рядов. Под временным рядом понимается последовательность упорядоченных во времени числовых показателей, характеризующих уровень состояния и изменения изучаемого явления. Двумя его основными элементами являются тенденция (тренд) и сезонность. Тренд не выражает влияния случайных факторов и показывает изменения явления за длительное время, например, в случае количества IT-преступлений очевидно выражена тенденция роста. Волатильность, напротив, отражает отдельные выбросы (отклонения) уровней отдельных периодов времени от общего тренда.

Для проведения экспериментального исследования с применением машинного обучения применены следующие модели:

- линейная модель регрессии;
- нелинейная экспоненциальная модель регрессии;
- модель Хольта-Уинтерса.

Уравнение линейной регрессии имеет вид (1):

$$y = c_0x + c_1, \quad (1)$$

где y – зависимая переменная;
 x – независимая переменная;
 c_0 – коэффициент регрессии;
 c_1 – свободный член.

Основная идея использования модели линейной регрессии заключается в том, чтобы найти «наилучшие» значения коэффициентов для c_0 и c_1 . Выбор коэффициентов линейной регрессии при обучении модели происходит с применением метода наименьших квадратов, смысл которого заключается в том, чтобы минимизировать ошибку между прогнозируемым и фактическим значениями. Таким образом, ставится задача минимизации (2):

$$S = \sum_{i=0}^n (y - f(x_i))^2 \rightarrow \min \quad (2)$$

Линейная регрессия эффективна при наличии временного тренда без значительных колебаний и цикличности. Она применима для прогнозирования временных рядов, если наблюдается линейная зависимость между временем и уровнем исследуемого явления.

Параметры нелинейной регрессии определяются, как и в линейной, методом наименьших квадратов, так как эти функции нелинейны по оцениваемым параметрам, но могут быть сведены к линейному виду с помощью логарифмирования. Так, экспоненциальная регрессия – это регрессионная модель, уравнение которой имеет форму показательной функции (3):

$$y = c_0 e^{c_1 x} + \varepsilon, \quad (3)$$

где y – зависимая переменная;
 x – независимая переменная;
 c_0 – коэффициент, представляющий собой начальное значение y ;
 c_1 – коэффициент скорости роста (затухания), а ε – погрешность.

Оценка параметров экспоненциальной регрессии основывается, как правило, на минимизации суммы квадратов отклонений в логарифмах.

Модель Хольта-Уинтерса (или тройное экспоненциальное сглаживание) подходит, когда данные имеют тренд и сезонность, как показано на рисунке 3. В основе этой модели лежит допущение о наличии таких тенденций в рядах данных и об отсутствии у них сильных колебаний во времени.

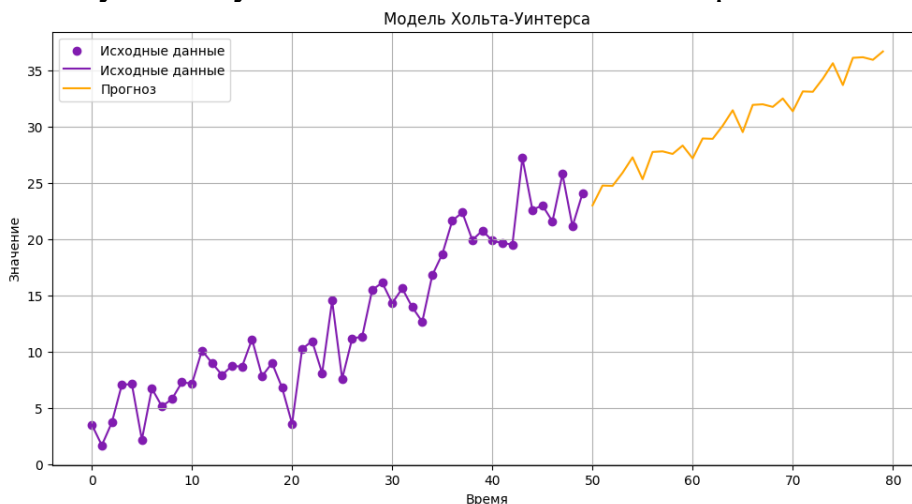

Рисунок 3 – Пример модели Хольта-Уинтерса

Для решения задачи прогнозирования количества киберпреступлений на основе временного ряда сформирован набор данных об ИТ-преступлениях, содержащий 423 записи за последние 10 лет. С 2019 года началось деление отчётных данных на категории. Статистические сведения взяты из отчётов МВД России о состоянии преступности. Предварительная обработка данных проведена вручную. Модели машинного обучения, используемые для предсказания тенденций, построены с использованием библиотек `scikit-learn` и `statsmodels` на языке программирования Python. Для проверки точности моделей проведено сравнение предсказаний на 2023 год с реально зафиксированными данными.

Для количественной оценки точности моделей использован коэффициент детерминации (R^2) – метрика, которая показывает, какая часть дисперсии зависимой переменной объясняется моделью, то есть позволяет оценить, насколько значим вклад модели в объяснение изменчивости данных. Значения метрики ограничены диапазоном от нуля до единицы. Выбор данной метрики обоснован её наглядностью в случае сравнения различных моделей. Другие метрики, например, на основе вероятности, не подходят для оценки непрерывных моделей временных рядов, поскольку применимы только для категориальных данных. Сравнение по R^2 показывает, какая модель лучше объясняет зависимости в данных, в отличие, например, от среднеквадратичной ошибки (MSE), которая только оценивает величину отклонения.

Расчёт коэффициента детерминации выполнен по формуле (4):

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)^2}, \quad (4)$$

где $\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2$ – сумма квадратов остатков, или разность между фактическими значениями y_i и предсказанными моделью значениями $\hat{y}_i$;

$\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)^2$ – разность между фактическими значениями y_i и средним значением $\bar{y}_i$.

Значение метрики R^2 легко интерпретируются:

$R^2 = 1$ – модель идеально предсказывает данные;

$R^2 = 0$ – прогнозы модели соответствуют среднему арифметическому ральных целевых значений;

Оценка точностей полученных моделей представлена в таблице 1. Выделенным ячейкам соответствуют наилучшие показатели коэффициента детерминации среди трёх рассмотренных моделей.

Таблица 1 – Коэффициенты детерминации полученных моделей

Категория	Модель			
	Линейная	Экспоненциальная	Holt-Winters (параметры)	
cards	0.35	0.36	0	add, mul, 8
computer	0.05	0.05	0.18	add, add, 10
software	0.03	0	0	add, mul, 6
payments	0	0	0.49	add, add, 9
network	0.71	0.7	0.7	add, add, 12
mobile	0.39	0.37	0.44	add, add, 4

Графики линейных моделей для всех шести категорий киберпреступлений представлены на рисунке 4.

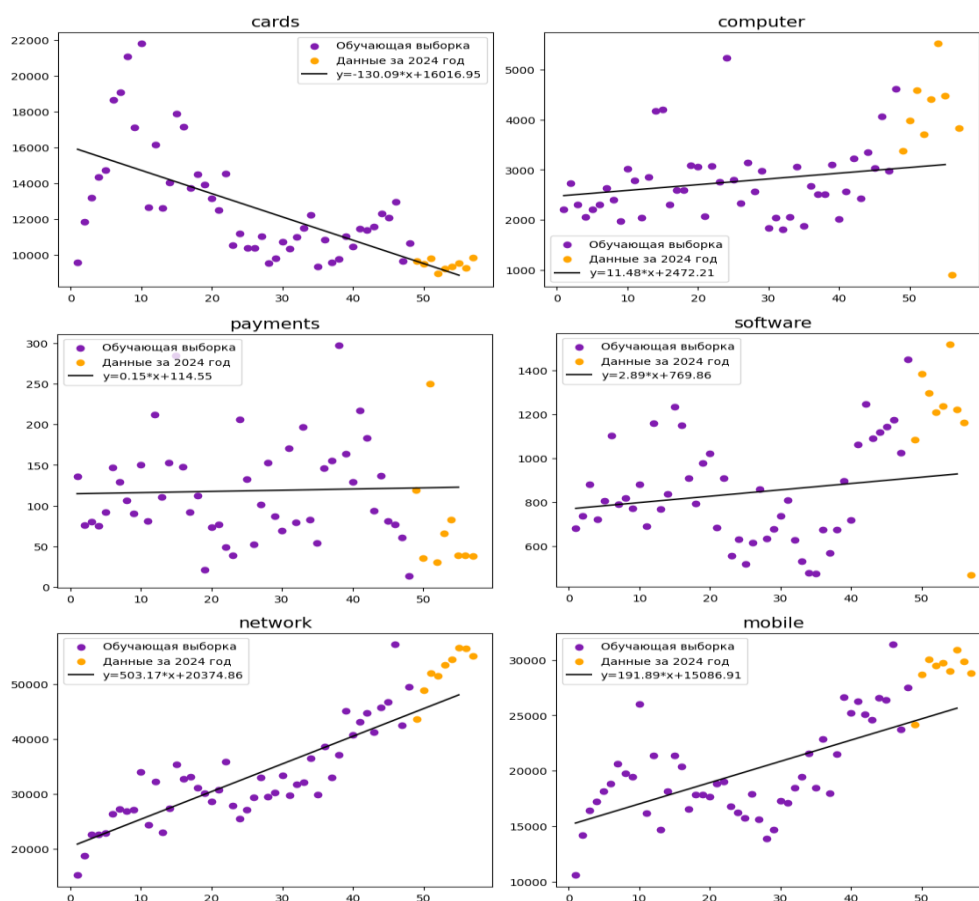

Рисунок 4 – Результат предсказаний линейной модели

Как видно по рисунку, линейная модель может отражать поведение функции количества преступлений от времени для категорий network, cards и mobile, что подтверждается данными.

Модели экспоненциальной регрессии приведены на рисунке 5.

Полученные результаты отражают тот факт, что предсказания экспоненциальной и линейной модели отличаются по точности несущественно, однако оценка точности у экспоненциальной функции для категории cards выше.

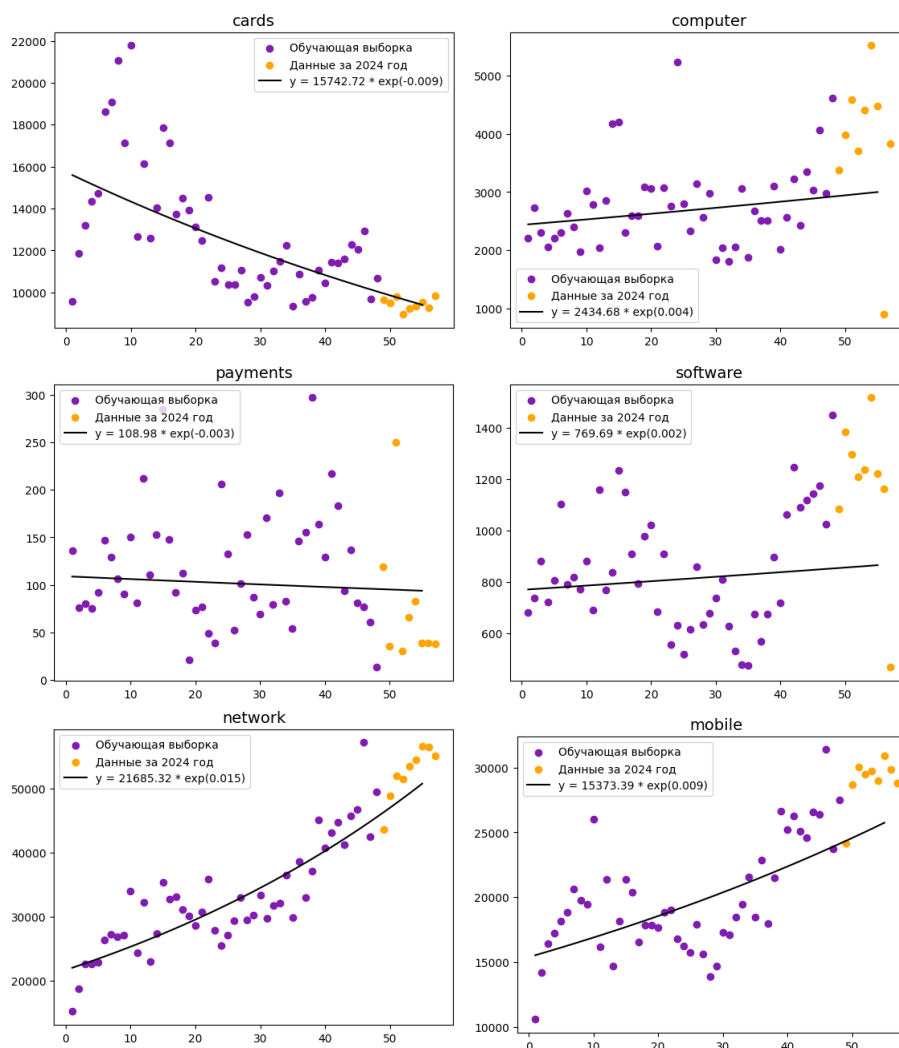

Рисунок 5 – Результат предсказаний экспоненциальной модели

Экспериментальные данные предсказаний, полученные с помощью модели Хольта-Уинтерса, представлены на рисунке 6.

Модель Хольта-Уинтерса лучше других справляется с предсказанием для категорий computer, payments и mobile.

Особенностью данной модели является необходимость подбора параметров для отыскания наиболее подходящего значения периода сезонности, а также выбор параметра мультипликативности (mul) либо аддитивности (add) для тренда и сезонности.

Выбор параметров осуществлён программно простым перебором по наилучшему значению коэффициента детерминации.

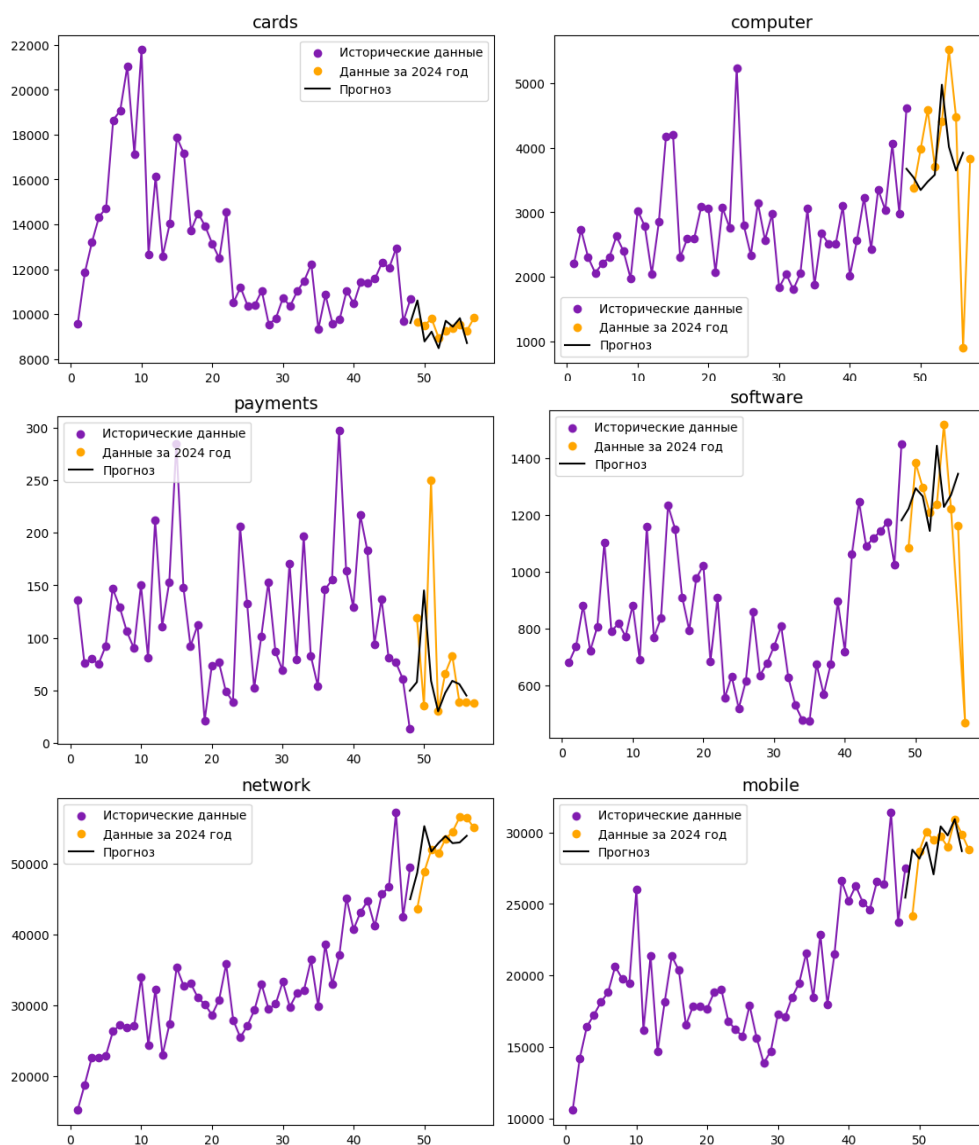

Рисунок 6 – Результат предсказаний модели Хольта-Уинтерса

Для построения прогноза количества киберпреступлений по категориям на следующие 5 лет (60 периодов) выбраны модели, показавшие наилучший результат по точности среди всех рассмотренных:

1. Для расчётных карт (cards) – экспоненциальная регрессия.
2. Для компьютерной техники (computer) – модель Хольта-Уинтерса.
3. Для программных средств (software) – линейная регрессия.
4. Для фиктивных электронных платежей (payments) – модель Хольта-Уинтерса.
5. Для сети «Интернет» (network) – линейная регрессия.
6. Для средств мобильной связи (mobile) – модель Хольта-Уинтерса.

Полученное распределение суммарного числа преступлений по категориям в год имеет вид (таблица 2).

Таблица 2 – Прогноз числа киберпреступлений по категориям в год

Год	Категория						Сумма
	cards	computer	software	payments	network	mobile	
2024	177844	45831	11444	771	627910	354660	1218460
2025	158936	49754	11859	501	700366	413282	1334697
2026	142034	55810	12276	371	772822	471903	1455216
2027	126933	59229	12694	291	845278	530525	1574950
2028	113436	63634	13110	104	917734	589146	1697164

Как видно по значениям, в категориях киберпреступлений, связанных с фиктивными платежами и мошенничеством с пластиковыми платёжными картами, наблюдается тенденция снижения количества преступлений. Это может объясняться развитием криптографических средств защиты платёжных систем и применением биометрических данных для проверки подлинности. В остальных категориях IT-преступлений наблюдается тенденция роста, причём наиболее быстрая – в сфере сети Интернет.

Соответствующие построенным моделям графики, представленные на рисунке 7, подтверждают полученные выводы.

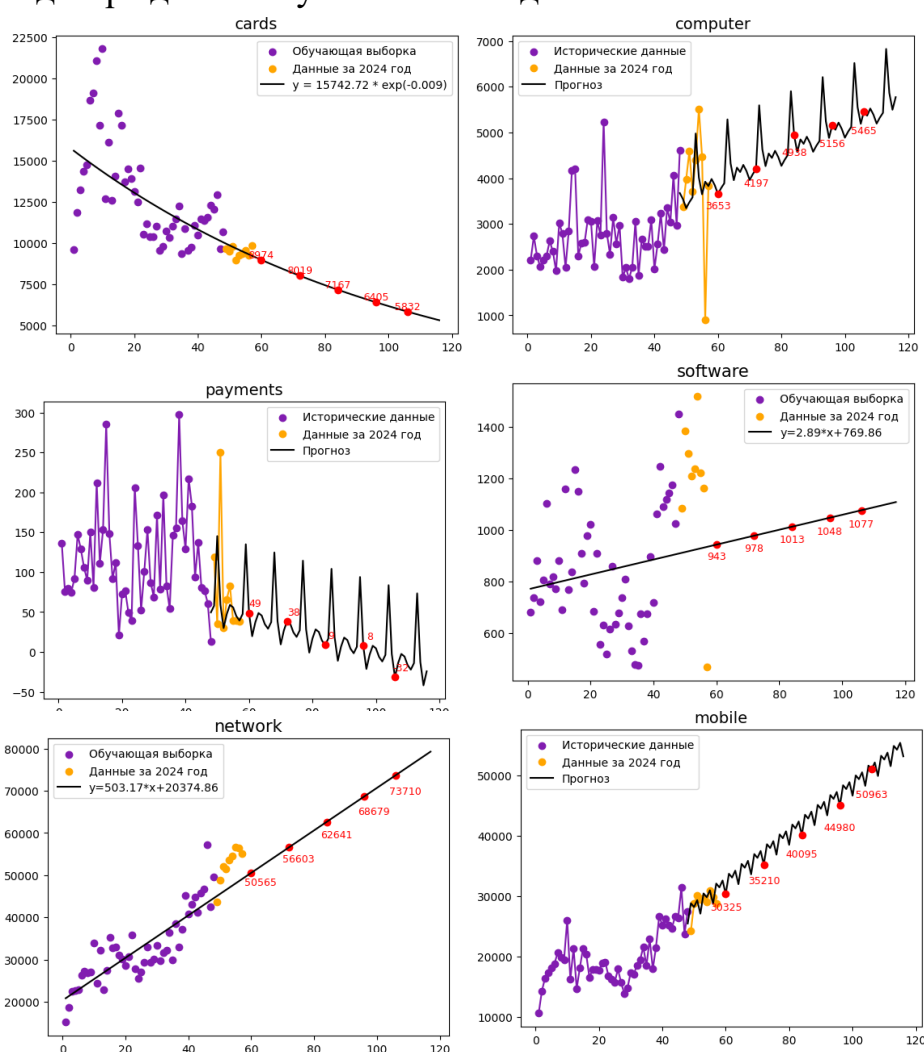

Рисунок 7 – Прогноз количества киберпреступлений на 2024-2028 год

Количество преступлений, ожидаемое к концу 2024 года, превышает миллион, однако точность полученных данных в среднем составляет около 50% и требует поправки ввиду сложности зависимостей исследуемого явления. Так, для категорий software и computer, которые сильно подвержены выбросам, целесообразно взять среднее значение по обучающей выборке, а для остальных значений – сглаживание. В таблице 3 приведены обновлённые данные.

Таблица 3 – Обновлённый прогноз числа киберпреступлений по категориям в год

Год	Категория						
	cards	computer	software	payments	network	mobile	Сумма
2024	106706	29664	9240	462	376746	212796	735615
2025	95362	29664	9240	462	380369	215727	730823
2026	85220	29664	9240	439	383992	218658	727213
2027	76160	29664	9240	374	387614	221589	724642
2028	68062	29664	9240	368	391237	224520	723091

Таким образом, статистический анализ динамики киберпреступлений на основе временных рядов на предстоящие 5 лет показывает, что ожидается повышение общего числа киберпреступлений в год, при этом тенденция снижения количества преступлений наблюдается лишь в категориях преступлений, связанных с фиктивными платежами и пластиковыми платёжными картами. По данным МВД России более трети преступлений за период с января 2024 года по сентябрь было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Профилактическая работа Министерства внутренних дел во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами способствует сдерживанию темпов роста количества киберпреступлений.

Однако результаты проведённого исследования и реальные данные подтверждают тот факт, что данная категория правонарушений остаётся острой социально-экономической проблемой, особенно из-за большого распространения социальной инженерии и недостаточного уровня цифровой грамотности населения.

Литература

1. Перечень №25 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации//КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/document/consdocLAW>. Дата обращения: 20.10.2024.

2. Глущенко И.С., Баранова Е.М., Баранов А.Н., Борзенкова С.Ю. Современные информационные системы анализа и управления рисками в сфере информационной безопасности//Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. № 2. С. 311-316.

STATISTICAL ANALYSIS AND FORECAST OF DYNAMICS
CYBERCRIMES BASED ON TIME SERIES
V.S. Pavlova, D.A. Abramov, A.N. Baranov
ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"

(Tula)

kaf.men@mpa71.ru

The article presents an analysis of the dynamics of cybercrime using the Holt-Winters model, using the reporting data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation related to the use of plastic cards, computer equipment, software, fictitious payments, the Internet and mobile communications.

Keywords: cybercrimes, time series, statistical analysis, forecasting, Holt-Winters model.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сизов Леонид Александрович,

Star12341@yandex.ru

АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА»

Аннотация. Научно –технический прогресс делает новый виток, в основе которого лежит широкое внедрение в различные сферы человеческой жизнедеятельности самообучающихся нейронных сетей или искусственного интеллекта. В данной работе затрагиваются актуальные вопросы повышения эффективности работы образовательных учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: самообучающиеся нейронные сети, искусственный интеллект, профессиональное образование, повышение эффективности работы.

Самообучающаяся нейросеть, или как часто не совсем своевременно по нашему мнению её называют искусственный интеллект, совершает очередной технологический прорыв практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности [1].

В данной статье хотелось бы коснуться вопросов возможностей применения ИИ (искусственного интеллекта, здесь и далее) в профессиональном образовании. Безусловно, он очень эффективно может применяться и в высшем образовании, но по нашему мнению целесообразно рассматривать их отдельно, из –за присущей каждой сфере образования специфики.

Одной очень большой проблемой в профессиональном образовании является загрузка педагогического состава и иного персонала, обновлением рабочих программ дисциплин (далее по тексту РПД), контрольно – измерительных средств (далее по тексту КОС), и иных сопутствующих им документов, что превращается для персонала, в рутину, резко сокращая время на творческий подход к проведению занятий, разработке новых заданий, а для персонала – его избыточную численность, которая, в условиях дефицита рабочей силы на современном российском рынке труда, могла быть востребована в других отраслях российского народного хозяйства, особенно в условиях проведения нашей страной СВО [2].

Мы предлагаем разрабатывать самообучающиеся нейросети, которые не только бы разрабатывали, и обновляли бы РПД, и на их основе КОС, и, соответствующие технологические карты занятий, с их хронометражем, но и одновременно загружал бы необходимые темы в электронный журнал, что освободило бы для преподавателя дополнительное время для проведения качественного занятия [3].

Можно расширить зону использования ИИ в ОУ профессионального образования на все сферы деятельности, а именно:

- контроль поведения обучающихся;
- внеаудиторная работа и деятельность обучающихся, включая занятия в разных секциях, участие в конкурсах и олимпиадах, работу вне учебного заведения;
- своевременное информирование администрации и законных представителей обучающихся об их успеваемости и поведении;
- административно – хозяйственную деятельность ОУ ПО;
- иные сферы деятельности.

Схематично это представлено на рисунке 1.

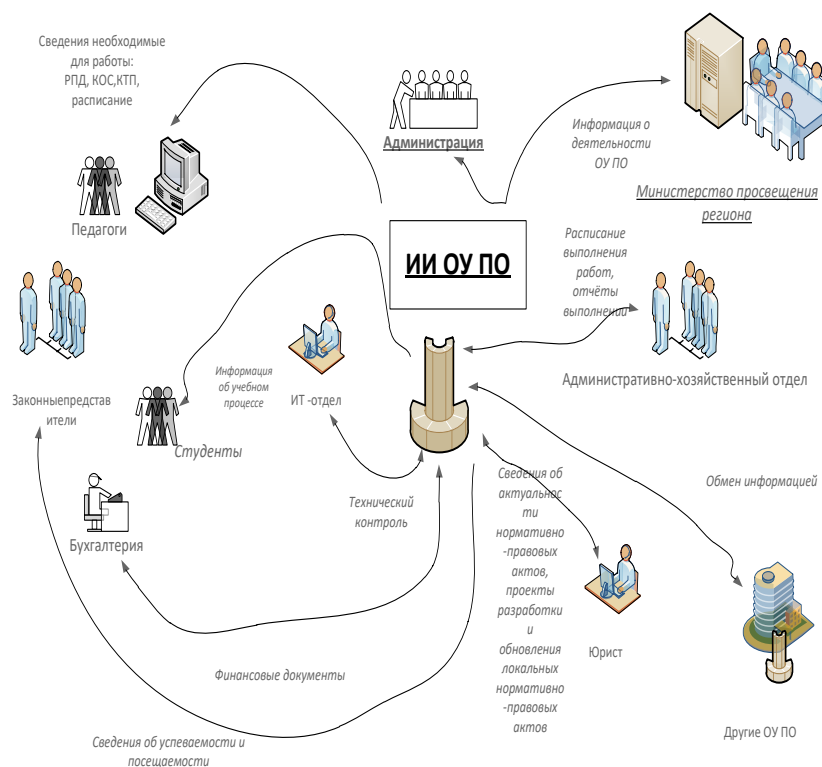

Рис.1. Принципиальная схема работы ИИ в ОУ ПО

По нашему мнению внедрение ИИ в деятельность ОУ ПО даст значительное повышение эффективности и оптимизацию его работы.

Литература

1. Сурова, Н. Ю. Искусственный интеллект / Н. Ю. Сурова, М. Е. Косов. – Москва: Юнити-Дана, 2021. – 408 с.: ил., табл., схем.
2. Минаков, А. И. Искусственный интеллект и нейросети в образовании: учебник: [16+] / А. И. Минаков. – Москва: Директ-Медиа, 2024. – 164 с. : ил., табл.
3. Баяк, Д. А. Правовые и этические проблемы искусственного интеллекта : учебник для магистратуры : [16+] / Д. А. Баяк, А. В. Попова ; Финансовый

университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2022. – 300 с. : табл.

AN INNOVATIVE BREAKTHROUGH IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROFESSIONAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Sizov Leonid Alexandrovich, Star12341@yandex.ru

ANO VO "International Police Academy of the VPA"

Annotation. Scientific and technological progress is making a new turn, which is based on the widespread introduction of self-learning neural networks or artificial intelligence into various spheres of human life. This paper addresses topical issues of improving the efficiency of educational institutions of vocational education.

Keywords: self-learning neural networks, artificial intelligence, vocational education, improving work efficiency.

ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫЙ КОМПЛЕКС СОВМЕЩЕННЫХ СИСТЕМ СЛЕЖЕНИЯ И НАВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ

Цефель И.А., Михед А.Д.,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет
(Тула)
info@tsu.tula.ru

Аннотация: Приводится программно-аппаратный комплекс совмещенных систем слежения, наведения и технического зрения, построенного на основе библиотеки OpenCV. Показано испытание программно-аппаратного комплекса при лазерной подсветки объекта наблюдения с определением его пиксельных координат.

Ключевые слова: OpenCV, техническое зрение, ССН, система наведения, система слежения, линия визирования.

В настоящее время значительно расширились области применения технического зрения в промышленности, системах контроля и управления доступа, военной сфере, охране объектов и других областях. Системы технического зрения используют в машиностроении и робототехнике для управления движением подвижных механизмов [1].

С развитием технологий технического зрения и распознавания различных объектов становится возможным применения видеокамер совместно с информационно-измерительными системами стабилизации и наведения (ИИССН). В этом случае техническое зрение может продолжать следить за одним объектом пока оператор осуществляет наведение на другой объект. Кроме этого, техническое зрение может определять нужный объект а программный алгоритмы рассчитывать координаты данного объекта и давать прогноз о дальнейшем движении цели [2].

В работе [3] был произведен анализ геометрии ИИССН при использовании технического зрения. Показаны связи линейных и угловых координат совмещенных систем. Полученные выражения определили непосредственную зависимость между пиксельными координатами матрицы видеокамеры и углами поворота рам карданова подвеса системы стабилизации и наведения.

Известен подход в отработке положения рам карданова подвеса, при котором изображение особой точки, являющейся простой моделью объектов интереса, всегда стремится к центру фотоматрицы, что улучшает качество изображения фотокамеры и снижает уровень вибрации [4].

Принцип работы определения нужного объекта осуществляется с помощью библиотеки OpenCV. Наличие дополнительных библиотек зависит от определяемого объекта наблюдения. Так, например, если в качестве объекта

выступает лицо человека, то необходимо применение классификатора Хаара. А в случае специфической цветовой окраски объекта нужно использовать модель RGB и задавать цветовые массивы с помощью библиотеки numpy.

При съемке видеоизображения кадры последовательно фильтруются классификатором и в случае успешного прохождения кадра объект считается обнаруженным. Если кадр не проходит классификатор, то обнаружение объекта не фиксируется.

Идентификация объекта наблюдения с помощью технического зрения осуществляется по определенным признакам, таким как форма, цвет, особые точки, надписи или рисунки. Самим объектом наблюдения может быть человек, животное, местность, техника, дом и т.п.

Для каждого объекта в декартовой двумерной системе координат фотоматрицы видеокамеры выделяют высоту и ширину изображения. Искомый объект выделяется четырехугольником (прямоугольником или квадратом). Зная эти параметры становится возможным вычисление пиксельных координат центра изображения. Выбрав начало декартовой системы координат в левом верхнем углу и обозначив высоту как h , а ширину как w , запишем выражения для расчета координаты центра объекта:

$$X_c = x + w/2$$

$$Y_c = y + h/2.$$

где x и y – координаты верхнего левого угла четырехугольника выделения объекта.

На рисунке 1 показана структурная схема ИИССиН ЛВ с разверткой изображения объекта на матрице видеокамеры. Видеокамера 1 установлена в двухосном кардановом подвесе 2. Вращение рам карданова подвеса происходит за счет поворота исполнительных двигателей канала азимута 3 и канала высоты 4. Система координат карданова подвеса XYZ и фотоматрицы 5 видеокамеры совмещены в точке 0. Поворот камеры по азимуту характеризуется углом относительно оси Y , а поворот по высоте углом относительно оси Z . На видеокамере устанавливается источник лазера 6. Главная оптическая ось видеокамеры совпадает лазерным лучом. Двумерная плоскость фотоматрицы при определении объекта в форме танка и его координат. Начало координат определено в точке 0, а центр координат объекта находится на пересечении X_c и Y_c . Требуемая область попадания точки $X_c Y_c$ выделена зеленым цветом.

Шаг угла поворота исполнительного двигателя выбирался исходя из размеров объекта наблюдения и расстояния до видеокамеры и составил 2 градуса. На каждом шаге программа проводит сравнение координат центра фотоматрицы и центра объекта. Относительно центра фотоматрицы ее можно разбить на четыре равные полуплоскости. Если обе координаты центра фотоматрицы меньше X_c, Y_c то объект будет находится в верхней левой полуплоскости, как на рисунке 1. Если больше X_c, Y_c то объект будет в правой нижней полуплоскости.

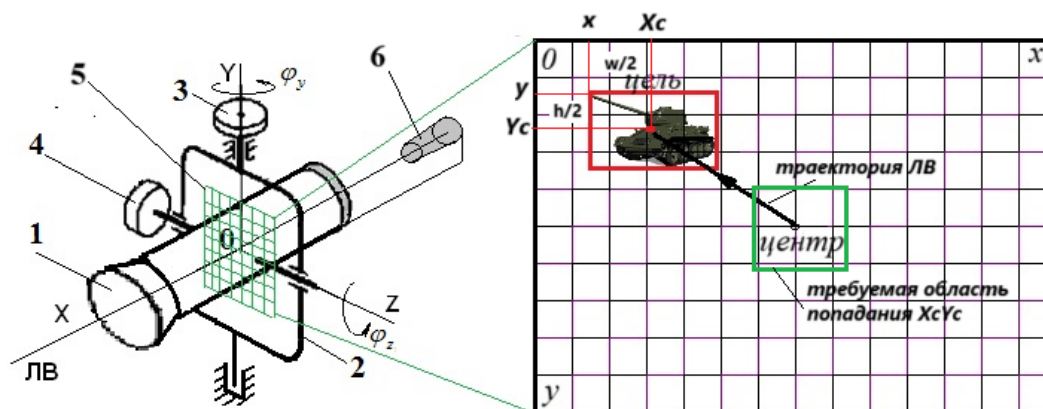

Рисунок 1 – Структурная схема ИИССиН ЛВ с разверткой изображения объекта на фотоматрице видеокамеры

Макетный образец представляет из себя видеокамеру, установленную в двухосный карданов подвес. К персональному компьютеру (ПК) с помощью портов USB подключается видеокамера и плата Ардуино с контроллером Atmega 328. При наведении и слежении по осям высоты и азимута используются два исполнительных двигателя, подключенные к цифровым портам платы Ардуино.

В качестве аппаратных средств для макетного образца использовались: web-камера, персональный компьютер (ПК), контроллер Atmega328 (плата Ардуино), исполнительные двигатели (серво двигатели). В качестве программных средств: язык программирования Python с библиотекой OpenCV, сред программирования PyCharm и Arduino IDE. Так же допускается использовать плату Raspberry Pi вместо ПК и платы Ардуино.

Принцип работы макетного образца ИИССиН ЛВ на основе технического зрения можно изобразить с помощью структурной схемы рисунка 2.

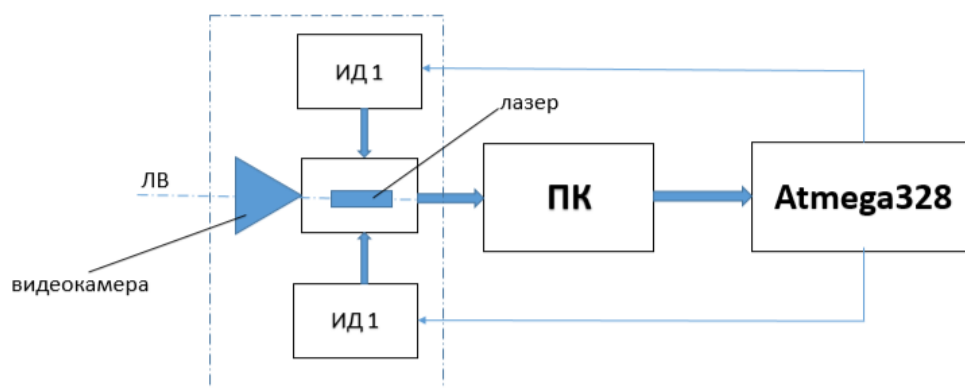

Рисунок 2 – Структурная схема ИиССиН ЛВ

Последовательность работы ИИССиН ЛВ следующая:

1. Обнаружение объекта;
2. Передача последовательных данных контроллеру Atmega 328;
3. Расчет координат наведения;
4. Управление двухосным кардановым подвесом с помощью исполнительных двигателей.

При разработке макетного образца ИИССиН ЛВ на первом этапе требуется реализация программы для распознавания объекта слежения по цвету, форме, особым точкам и т.п. На втором этапе пишется программа для определения пиксельных координат центра объекта на экране. На третьем этапе проектируется двухосный карданов подвеса с учетом установки в ней видеокамеры и исполнительных приводов. Вывод математического аппарата перевода пиксельных координат в угловые должен производиться с учетом выбранных систем координат объектов.

Так как макетный образец предполагает наличие в качестве исполнительных двигателей двух сервоприводов, то плата Ардуна должна иметь дополнительное питание 9В. При питании ее только через USB кабель могут иметь место вибрации при их поворотах.

После захвата видеоизображения объекта сигнал с видеокамеры поступает на ПК и считывается с помощью программного обеспечения, реализованного на языке Python. Плата Ардуино подключается к ПК через СОМ-порт. Для управления исполнительными двигателями каналов высоты и азимута ИД1 и ИД2 используются цифровые порты Ардуино, настроенные на вывод данных. Плата Arduino осуществляет управление исполнительными двигателями. Сигнал поступающий на исполнительные двигатели зависит от текущего положения объекта в плоскости обзора видеокамеры.

Для видеоизображений разрешение фотоматрицы по оси x составило 640 пикселей (px), а по оси y 480 px. Поэтому общее разрешение видео $640 \cdot 480 = 307200$ px (0.3Mpx).

Для последовательной передачи данных контроллеру Atmega 328 использовалась программная функция Serial.parseInt(), извлекающая целочисленные данные координат объекта. Поэтому для макетного образца производилось округление координат до целых чисел. На рисунке 3 показано испытание при лазерной подсветки цели в среде PyCharm. Техническое зрение определило объект с координатой по x = 288 px, и по y = 172 px, а исполнительные двигатели осуществили наведение лазерного луча на полученные координаты.

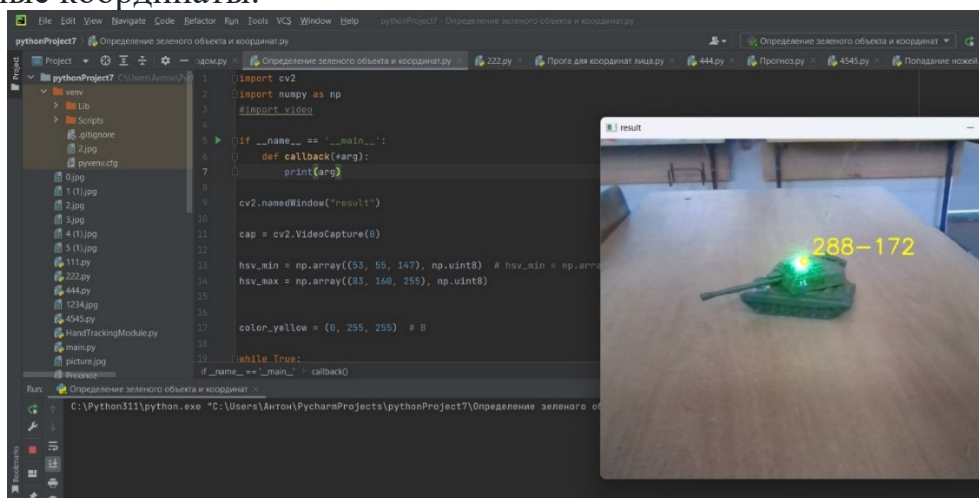

Рисунок 3 – Испытание системы технического зрения при лазерной подсветки цели

Таким образом, испытания макетного образца показали возможность совмещенного применения системы технического зрения и ИИССиН. Система технического зрения способна распознавать объекты с вычислением координат для наведения ЛВ ИИССиН, установленной в двухосный карданов подвес.

Литература

1. Михед А.Д., Давыдов С.А. Использование технического зрения при имитационной работе макетного образца кисти андроида // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2024. № 1 (5). С. 116-119.
2. Земенков Н.С., Новиков А.Н., Михед А.Д. Применение системы технического зрения для прогнозирования движения цели // Научный форум: тенденции развития науки и общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2023. С. 25-29.
3. Михед А.Д., Токарев В.Л. Анализ геометрии системы стабилизации и наведения при использовании технического зрения // Журнал технических исследований. 2023. Т. 9. № 3. С. 11-16.
4. Бондарев В. Г., Смирнов Д. А., Майгурова Н. И., Николенко А. В., Гусев К. Ю., Вахмин С. Ю. Система слежения беспилотного летательного аппарата с использованием монокулярной системы технического зрения в гиростабилизированном подвесе // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2019. Т. 15. № 5. С. 37-44.

SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX OF COMBINED TRACKING AND GUIDANCE SYSTEMS BASED ON TECHNICAL VISION

Cefel I.A., Mikhed A.D.
Tula State University
(Tula)
info@tsu.tula.ru

Annotation. A hardware and software complex of combined tracking, guidance and technical vision systems based on the OpenCV library is presented. The test of the software and hardware complex with laser illumination of the object of observation with the determination of its pixel coordinates is shown.

Keywords: OpenCV, technical vision, SSiN, guidance system, tracking system, line of sight.

РАЗДЕЛ 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 006.03

АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ФСТЭК ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОСТАВА И СОДЕРЖАНИЯ МЕР ПО ЗАЩИТЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е.М. Баранова В.С. Павлова

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

kaf.iib@mail.mpa71.ru

В статье представлено сравнение мер по защите конфиденциальной информации, регламентируемых Приказами ФСТЭК №17, №21 и №31 для служебной тайны, персональных данных и информации, обрабатываемой в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами.

Ключевые слова: информационная безопасность, конфиденциальная информация, государственная информационная система, персональные данные, автоматизированные системы управления производственными и технологическими процессами, ФСТЭК, меры защиты информации, служебная тайна, системы защиты информации.

Стремительное развитие информационных технологий требует регулярного обновления нормативно-правовой базы, обеспечивающей информационную безопасность конфиденциальных данных. Поскольку многие меры защиты различных категорий информации имеют схожие подходы, задача детального анализа изменений в методических документах становится нетривиальной и требует систематизации [1].

Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ, информационные сведения могут быть разделены на открытые, то есть доступные для общего пользования в законных целях, и закрытые с ограниченным доступом. Закрытая информация, в свою очередь, может быть подразделена на:

- конфиденциальную, доступ к которой ограничен в соответствии с гражданским законодательством;
- секретную, особо охраняемую категорию, составляющую гостайну.

Указом Президента № 188 конфиденциальная информация классифицируется в зависимости от содержания и допущенных к её обработке лиц [2]:

1. Персональные данные – сведения, относящиеся непосредственно к конкретному лицу, позволяющие идентифицировать его личность.

2. Служебная тайна – сведения, обрабатываемые в государственных (муниципальных) информационных системах, не составляющая гостайну.

3. Объекты интеллектуальной собственности – сведения об изобретениях, моделях, промышленных образцах до момента их патентования.

4. Профессиональная тайна (врачебная, нотариальная, адвокатская тайны, а также тайна переписки, телефонных и других переговоров).

Согласно Федеральному закону от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ, информация в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами (АСУТП) на критически важных и потенциально опасных объектах также подлежит обязательной защите в связи с тем, что объекты такой инфраструктуры представляют повышенную опасность для людей и окружающей среды [3]. Обособленно может быть выделена коммерческая тайна и относящиеся к ней секреты производства (ноу-хау, информация о производственных процессах и клиентской базе), решение о конкретных мерах защиты которой принимается владельцем информации непосредственно, согласно Федеральному закону от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [4].

Информация, обрабатываемая в информационных системах (ИС), зачастую одновременно относится к нескольким категориям закрытой информации. Множественность категорий информации приводит к тому, что одни и те же данные могут попадать под действие различных нормативных актов и ведомственных инструкций по защите информации. Это влечет за собой необходимость одновременного соблюдения различных режимов безопасности, что требует систематизации подходов к разработке политик информационной безопасности и систем защиты данных, а также усиления контроля за функционированием механизмов защиты у различных субъектов обработки данных.

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу особенностей, сходств и различий действующих редакций следующих методических документов ФСТЭК [5, 6, 7]:

1. Приказ от 18.02.2013 г. №21, регулирующий защиту персональных данных (ПД) в информационных системах.

2. Приказ от 14.03.2014 г. №31 для защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами (АСУТП).

3. Приказ от 11.02.2013 г. №17, регулирующий защиту тайны в государственных (муниципальных) информационных системах (ГИС).

Основными нормативными документами, регламентирующими вопросы, связанные с защищённой обработкой персональных данных (ПД), являются федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [8,9], Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 и постановление Правительства РФ №1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в ИСПДн».

Согласно Постановлению №1119, существует четыре основных категории ПД: открытые (свободно распространяемые), биометрические, специальные и иные.

Указанный документ также регламентирует три типа угроз, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Типы угроз безопасности ИСПДн

1 ТИП	2 ТИП	3 ТИП
Наличие недокументированных (недекларированных) возможностей в системном программном обеспечении (операционной системе, утилитах, драйверах, антивирусах)	Наличие недокументированных (недекларированных) возможностей в прикладном программном обеспечении	Иные (см. БДУ ФСТЭК)

Как правило, угрозы 1 и 2 типа связаны с использованием несертифицированного программного обеспечения (ПО). В соответствии с категорией персональных данных и типом актуальных угроз к системе предъявляются различные требования по защите, то есть устанавливаются определённые уровни защищённости (УЗ). Следует отметить, что понятие уровня защищённости относится исключительно к персональным данным, в то время как для других видов конфиденциальной информации применяется терминология класса защищённости.

В зависимости от УЗ, требования к защите варьируются по строгости. Обобщить и систематизировать уровни защищённости для различных категорий ПД можно, как показано на рисунке 1.

КАТЕГОРИЯ ПД		СПЕЦИАЛЬНЫЕ			БИОМЕТРИЯ	ИНЫЕ			ОБЩЕДОСТУПНЫЕ		
ПД СОТРУДНИКОВ		✗	✗	✓		✗	✗	✓	✗	✗	✓
ЧИСЛО СУБЪЕКТОВ ПД		БОЛЕЕ 100 ТЫС.	МЕНЕЕ 100 ТЫС.			БОЛЕЕ 100 ТЫС.	МЕНЕЕ 100 ТЫС.		БОЛЕЕ 100 ТЫС.	МЕНЕЕ 100 ТЫС.	
ТИП АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ	1 ТИП	УЗ-1	УЗ-1	УЗ-1	УЗ-1	УЗ-1	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-2
	2 ТИП	УЗ-1	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-2	УЗ-3	УЗ-3	УЗ-2	УЗ-3	УЗ-3
	3 ТИП	УЗ-2	УЗ-3	УЗ-3	УЗ-3	УЗ-3	УЗ-4	УЗ-4	УЗ-4	УЗ-4	УЗ-4

Рисунок 1 – Уровни защищённости ИСПДн

Исходя из определённого в соответствии с постановлением Правительства РФ №1119 уровня защищённости ИСПДн осуществляется выбор мер и средств защиты персональных данных, состав и содержание которых определяется Приказом ФСТЭК №21. Однако в нём не рассматриваются меры, связанные с применением криптографических средств защиты информации, и вопрос об их применении ставится на усмотрение оператора.

Оценка эффективности реализованных в рамках системы защиты персональных данных мер по обеспечению безопасности персональных данных проводится оператором самостоятельно или с привлечением на договорной основе юридических лиц не реже одного раза в 3 года.

При формировании требований, предъявляемым к проектируемой системе защиты информации для ИСПДн, решаются следующие задачи:

1. Определение необходимого уровня защищённости ИСПДн в соответствии с типом актуальных для неё угроз и категорией персональных данных.
2. Определение базового набора мер.
3. Адаптация базового набора мер (исключение из базового набора мер, направленных на технологии, не используемые в ИС).

4. Уточнение (расширение) адаптированного базового набора введением дополнительных мер нейтрализации всех актуальных угроз безопасности.

5. Дополнение уточнённого адаптированного базового набора мерами, обеспечивающими выполнение требований к защите персональных данных, установленными иными нормативными правовыми актами.

Объектом защиты системы защиты информации являются персональные данные, представленные в виде информативных электрических сигналов и физических полей, средства обработки (хранения), съёмные машинные носители, информационная система, её конфигурация, средства, системы связи и передачи данных, технические средства и средства, обеспечивающие функционирование ИС, помещения, среда виртуализации, а также программная среда.

При использовании сертифицированных средств защиты рекомендуется выбирать их в зависимости от УЗ, однако применение иных средств, выполняющих предусмотренные функции безопасности, Приказом № 21 не запрещено. Более того, обладателю информации (заказчику) или оператору предоставлена определённая свобода в выборе компенсационных мер защиты, а также в применении требований, предусмотренных для конкретной категории конфиденциальной информации, к информации другого типа. Контроль качества уровня безопасности проводится не реже одного раза в 3 года.

При обработке конфиденциальной информации, не содержащей государственную тайну, в государственных (ГИС) и муниципальных информационных системах (МИС) применяется Приказ ФСТЭК №17 [3]. Данная категория защищаемой информации также называется служебной тайной и охватывает информацию, доступ к которой ограничен государственными органами на основании требований федеральных законов и Гражданского кодекса [2].

В силу недостаточной проработки вопроса разграничения различных видов тайн, многие специалисты предлагают рассматривать категорию профессиональной тайны в качестве одной из разновидностей служебной, и, следовательно, осуществлять её защиту с помощью аналогичных подходов.

На этапе проектирования системы защиты информации (СЗИ) для получения наиболее объективного перечня требований решаются следующие задачи:

1. Анализ целей ИС и определение информации, подлежащей обработке.
2. Анализ нормативных документов и стандартов для ИС.
3. Классификация ИС по требованиям защиты информации.
4. Определение угроз безопасности информации (УБИ) и разработка на их основе модели угроз безопасности информации.
5. Определение требований к системе защиты информации (СЗИ) для ИС.

Классификация информационной системы проводится в зависимости от значимости обрабатываемой в ней информации и масштаба информационной системы (федеральный, региональный, объектовый).

Устанавливаются три класса защищённости информационной системы, определяющие уровни защищённости информации, как показано в таблице 2.

Таблица 2 – Классы защищённости информационной системы

Уровень значимости информации	Масштаб информационной системы		
	Федеральный	Региональный	Объектовый
УЗИ-1	K1	K1	K1
УЗИ-2	K1	K2	K2
УЗИ-3	K2	K3	K3

Зависимость класса защищённости (K3) от свойств системы и её информационного наполнения можно выразить соотношением (1):

$$K3 = [УЗИ; масштаб системы] \quad (1)$$

Уровень значимости информации (УЗИ) определяется степенью возможного ущерба от нарушения конфиденциальности (К), целостности (Ц) или доступности информации (Д). Степень ущерба (У) определяется обладателем информации самостоятельно и может быть высокой, средней или низкой. Зависимость УЗИ от степени ущерба и от нарушения свойств безопасности может быть выражена соотношением (2):

$$УЗИ = [(К, У)(Ц, У)(Д, У)] \quad (2)$$

Стоит отметить, что информации сразу же присваивается высокий (средний) уровень значимости, если хотя бы для одного из свойств определена высокая (средняя) степень ущерба. При обработке двух и более видов информации УЗИ определяются отдельно для каждого вида, а итоговый уровень устанавливается по наивысшим значениям степени возможного ущерба.

При моделировании угроз безопасности и определении актуальных нарушителей используется соответствующий методический документ ФСТЭК. Методика регламентирует порядок действий по определению угроз безопасности информации и направлен на оценку антропогенных угроз, возникновение которых обусловлено действиями нарушителей. С его помощью разрабатывается модель угроз безопасности информации, и данный этап является обязательным в соответствии с действующими требованиями законодательства.

Приказ №17 содержит чёткую формулировку состава требований, предъявляемых к системе защиты информации, которая разрабатывается в соответствии с техническим заданием. Кроме того, Приказ № 17 регламентирует требования не только к проектированию СЗИ, но и к внедрению, пусконаладке, аттестации и вводу в эксплуатацию, в отличие от интегративного подхода внедрения СЗИ, используемого в Приказе №21.

Требования к системе защиты определяются в зависимости от класса защищённости и угроз безопасности информации, включенных в модель угроз. Выбор мер защиты включает те же этапы, что и выбор мер для ИСПДн:

определение базового набора мер в соответствии с классом защищённости, его адаптацию, уточнение и дополнение.

Непосредственно разработка системы защиты информации включает в себя проектирование, разработку документации, а также макетирование и тестирование. Каждый из этапов сопровождается соответствующей документацией. После создания проектной и эксплуатационной документации осуществляется внедрение СЗИ с проведением предварительных и приёмочных испытаний.

Отметим, что по результатам анализа уязвимостей должно быть подтверждено, что в ИС отсутствуют уязвимости, содержащиеся в банке данных угроз ФСТЭК, а также в иных источниках, или их эксплуатация нарушителем невозможна. Аттестация ГИС проводится для подтверждения соответствия системы защиты информации требованиям Приказа №17. Для проверки привлекаются организации, лицензированные ФСТЭК на деятельность по технической защите конфиденциальной информации (лицензиаты). При выводе системы из эксплуатации, обработанная информация архивируется, а остаточные данные стираются с машинных носителей, либо уничтожаются сами носители.

Для обеспечения защиты информации, содержащейся в информационной системе, применяются только сертифицированные средства защиты информации, прошедшие оценку соответствия в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ [12]. Контроль за обеспечением уровня защищённости информации в ИС 1 класса защищённости, устанавливается не реже раза в год, для систем 2 и 3 классов защищённости не реже раза в два года.

Требования по обеспечению безопасности АСУТП регулируются Приказом ФСТЭК №31. В автоматизированной системе управления объектами защиты являются информация о параметрах управляемого объекта (процесса) и программно-технический комплекс, включающий технические средства, программное обеспечение (в том числе микропрограммное, общесистемное, прикладное), а также средства защиты информации. Согласно данному документу, на этапе проектирования системы защиты информации для получения наиболее объективного перечня требований решаются задачи, аналогичные приведённым в Приказе №17.

Классификация АСУТП также проводится аналогично классификации ГИС с той лишь разницей, что не рассматривается масштаб системы, только уровень критичности (значимости) информации (УК), который определяется в соответствии с формулой (2). Устанавливаются три класса защищённости автоматизированной системы, как показано в таблица 3.

Таблица 3 – Классы защищённости автоматизированной системы управления

Ур. критичности (значимости) информации	Класс защищённости АСУ
УК1	КЗ-1
УК2	КЗ-2
УК3	КЗ-3

В таблице 4 приведен перечень мер защиты, применение которых регламентируется рассматриваемыми нормативными документами.

Таблица 4 – Сравнение категорий мер защиты для различных ИС

		Название категории	Тип системы		
			ИСПДн	ГИС	АСУТП
Обозначение	ИАФ	Идентификация и аутентификация	+	+	+
	УПД	Управление доступом	+	+	+
	ОПС	Ограничение программной среды	+	+	+
	ЗНИ	Защита машинных носителей информации	+	+	+
	АУД	Аудит безопасности	–	–	+
	РСБ	Регистрация событий безопасности	+	+	–
	АВЗ	Антивирусная защита	+	+	+
	СОВ	Предотвращение вторжений (комп. атак)	+	+	+
	АНЗ	Контроль (анализ) защищённости инф-ии	+	+	–
	ОЦЛ	Обеспечение целостности	+	+	+
	ОДТ	Обеспечение доступности	+	+	+
	ЗСВ	Защита среды виртуализации	+	+	–
	ЗТС	Защита технических средств и систем	+	+	+
	ЗИС	Защита ИС и её компонентов	+	+	+
	ИНЦ	Реагирование на компьютерные инциденты	+	–	+
	УКФ	Управление конфигурацией	+	–	+
	ОПО	Управление обновлениями ПО	–	–	+
	ПЛН	Планирование мероприятий по обеспечению ИБ	–	–	+
	ДНС	Обеспечение действий в нештатных ситуациях	–	–	+
	ИПО	Информирование и обучение персонала	–	–	+

Требования к системе защиты автоматизированной системы управления определяются в зависимости от класса защищённости и угроз безопасности информации, включенных в модель угроз. По аналогии с Приказом ФСТЭК №17, они включаются в техническое задание на АСУТП и (или) на создание СЗИ. Разработка системы защиты автоматизированной системы управления включает в себя этапы проектирования и разработку эксплуатационной документации. Каждый из этапов обеспечения защиты сопровождается соответствующей документацией. После создания проектной и эксплуатационной документации осуществляется внедрение и проведение испытаний СЗИ. По решению заказчика подтверждение соответствия СЗИ техническому заданию и требованиям Приказа ФСТЭК №31 может проводиться в форме аттестации. При выводе системы из эксплуатации информация архивируется и стирается с машинных носителей, либо уничтожаются сами носители.

Выбор мер защиты включает те же этапы, что и выбор мер для ГИС и ИСПДн, а именно: определение базового набора мер в соответствии с классом защищённости, его адаптацию, уточнение и дополнение. Контроль за обеспечением уровня защищенности информации выполняется по решению

оператора (владельца) АСУТП или уполномоченных органов, исходя из специфики объекта и существующих угроз. Приказ ФСТЭК №31 предоставляет некоторую степень свободы в части организации проверок, не регламентируя строгих сроков.

На первый взгляд для каждой из систем, рассматриваемых в рамках Приказов №17, №21 и №31 можно выделить многоуровневую структуру – от операторского уровня до уровня исполнения. Однако природа обрабатываемой в них информации принципиально различна, и многоуровневый подход является наиболее актуальным именно для АСУТП, поскольку она осуществляет управление реальными физическими процессами. Основной же ГИС и ИСПДн являются информационные процессы, где уровни структуры могут быть аналогичны (например, серверы, базы данных, рабочие места операторов), но отсутствует физическое управление и манипулирование объектами, как в АСУ.

Отсюда следуют и различия в применяемых мерах защиты.

Ключевые различия требований рассмотренных в настоящем исследовании Приказов ФСТЭК №17, №21 и №31 приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнение требований Приказов ФСТЭК №17, №21 и №31

Критерий	Вид информационной системы		
	ИСПДн (Приказ №21)	ГИС (Приказ №17)	АСУТП (Приказ №31)
Информация о мерах обеспечения безопасности и о состоянии защищённости от атак	Открыта	Открыта	Гостайна
Аттестация системы защиты	На усмотрение заказчика	Обязательно	На усмотрение заказчика
Применение только сертифицированных средств защиты	На усмотрение заказчика	Обязательно	На усмотрение заказчика
Частота проверок обеспечения уровня защищённости	Не реже одного раза в 3 года	КЗ-1 не реже раза в год, КЗ-2 и КЗ-3 не реже раза в 2 года	На усмотрение заказчика
Ответственность за исполнение мер защиты	Назначение сотрудника обязательно начиная с УЗ-3, отдельное подразделение только с УЗ-1	Обязательно создание отдельного подразделения или назначение ответственного лица	Назначение лица или группы лиц без обязательного создания отдельного подразделения
Классификация	Уровень защищённости	Класс защищённости	Класс защищённости
Разграничение ответственности при сторонней обработке данных	Нет	Есть	Нет

Таким образом, несмотря на наличие общих принципов защиты конфиденциальной информации, нормативные документы ФСТЭК предъявляют специфические требования к различным видам систем. Меры защиты, в особенности меры контроля эффективности СЗИ, для государственных информационных систем (служебной тайны) более строгие. Для защиты персональных данных применяются более гибкие подходы, а на критически важных объектах важен комплексный подход к обеспечению безопасности при управления физическими процессами, сочетающий в себе как меры защиты

технических средств и компонентов системы (контроллеров, исполнительных устройств), так и программные меры.

Результаты проведенного исследования нормативных требований и мер защиты применимы в рамках систематизацию мер защиты, которая необходима для упрощения процесса адаптации требований для информационных систем, в которых обрабатывается несколько видов конфиденциальной информации.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 22.10.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10638> (дата обращения: 22.10.2024).

3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220-885/ (дата обращения: 22.10.2024).

4. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48-699/ (дата обращения: 22.10.2024).

5. Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // URL: https://s3507-005.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/order_21.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

6. Приказ ФСТЭК от 14 марта 2014 г. № 31 «Об утверждении требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды» // URL: <https://belregion.tech/T31.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

7. Приказ ФСТЭК от 11 февраля 2013 г. № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» // URL: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Prikaz_FSTJEK_Rossii_17.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

8. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24154> (дата обращения: 25.10.2024).

9. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // URL: <https://base.garant.ru/70252506/> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Методический документ ФСТЭК России от 5 февраля 2021 года «Методика оценки угроз безопасности информации» // URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g> (дата обращения: 25.10.2024).
11. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18977> (дата обращения: 25.10.2024).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. №127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802130006> (дата обращения: 25.10.2024).

*ANALYSIS OF FSTEC REGULATORY DOCUMENTS
ON APPROVAL OF THE COMPOSITION AND CONTENT OF MEASURES
ON THE PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION*

V.S. Pavlova, E.M. Baranova

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"

(Tula)

kaf.iib@mail.mpa71.ru

The article presents a comparison of measures to protect confidential information regulated by FSTEC Orders No. 17, No. 21 and No. 31 for official secrets, personal data and information processed in automated production and technological process control systems.

Keywords: information security, confidential information, state information system, personal data, automated control systems for production and technological processes, FSTEC, information security measures, official secrets, information security systems.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА)

Беляева О.В.

kaf.jur@mail.mpa71.ru

**АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)**

Аннотация в данной публикации исследуется цифровая сущность договора каршеринга, указывается на специфику заключения данного вида договора аренды, выделяются некоторые проблемы научного характера.

Ключевые слова: каршеринг, аренда, транспортное средство, автомобиль, цифровизация, электронная форма, договор.

Современные гражданско-правовые отношения целиком и полностью пронизаны продуктами цифровых достижений современного общества, что обусловлено оптимизацией договорных процессов. Всему этому способствует научно-технический прогресс, который привел к возможности использования искусственного интеллекта во многих отраслях жизнедеятельности человека. Как справедливо отмечает В.А. Вайпан, современные возможности всемирной паутины, а также высокотехнологичные продукты на основе использования искусственного интеллекта, в том числе и в сфере обслуживания населения, является «четвертой промышленной революцией» [6, с. 7].

Наглядное выражение цифровизации гражданско-правовой сферы договорных отношений демонстрируют законодательные изменения в гражданском законодательстве, которые произошли в 2019 году: в Гражданский кодекс РФ [1] (далее – ГК РФ) добавлена электронная форма заключения сделки, а также новый способ ее заключения, посредством смарт-контакта [3].

Поясняя необходимость столь радикальных новаций в гражданском законодательстве, разработчик законопроекта указал на расширение возможности заключения договор и совершения сделок, предметом которых выступают цифровые права, а также повышения деловой активности [10]. Считаем данные изменения своевременными и оправданными, поскольку в условиях современного развитого цифрового пространства субъекты гражданско-правовых отношений получили дополнительные возможности для оптимизации своей деятельности, с использованием цифровых сервисов. В настоящее время электронная форма сделки набрала особую популярность у участников хозяйственных отношений и во многом вытеснила с предпринимательского рынка традиционную бумажную форму заключения договора. При этом, в отдельных случаях, электронный договор является

единственно возможной формой закрепления достигнутого согласия между сторонами, в виду их существенной отдаленности друг от друга.

Как следует из марксистских постулатов, спрос порождает предложение. Гражданско-правовой оборот приобретает тенденцию смещения от модели индивидуального потребления к гражданско-правовым конструкциям совместного использования. Многие предпочитают минимизировать права собственности, а в качестве ответной компенсации временно пользоваться чужим имуществом, используя возможности аренды, в том числе и автомобильной сфере.

В современном предпринимательстве уже достаточно прочно закрепилось такое понятие как «каршеринг», который формально-юридически существует в нашей стране с 2013 года и успешно набирает популярность не только в мегаполисах нашей страны, но и во многих провинциальных городах, предоставляя потребителям данной услуги удобный сервис временного пользования арендным автомобилем, в том числе и для совершения поездок между регионами.

Современное гражданско-правовая доктрина демонстрирует дифференцированный подход к пониманию данной договорной конструкции и на данный момент выделяет следующие научно-обоснованные суждения:

- договор каршеринга предполагает обязательную связь каршеринговых услуг и цифровых сервисов коллективного пользования транспортным средством [9, с. 15];
- договор каршеринга является разновидностью договора аренды транспортного средства без экипажа [7, с. 20];
- договор каршеринга - это своеобразный информационно-транспортный сервис, который основывается на временной тарификации пользования автомобилем [4, с. 77-79].

Учитывая данные позиции, возникает вопрос о том, каким договором необходимо оформлять каршеринговые отношения между сторонами. Если абстрагироваться от научных дискуссий и сразу же указать на то, что преобладающая научная позиция и судебная практика признают договор каршеринга – договором краткосрочной аренды транспортного средства без экипажа (несмотря на то, что существуют и иные подходы, например, рассматривается договор проката), то мы сталкиваемся с тем, что данный договор все же не ограничивается исключительно указанной формулировкой. Каршеринг, как уже сказано выше, - это продукт цифрового прогресса, соответственно, его гражданско-правовая сущность также содержит в себе «цифровое зерно».

Особенность данного договора заключается в том, что его сложный (неоднородный) механизм реализации предполагает наличие цифровой программы учета времени и геолокации транспортного средства, кроме того, программное обеспечение предусматривает возможность регистрации пользователя, прикрепления фотографий состояния автомобиля, бесконтактной оплаты и пр. То есть, договор каршеринга – это симбиоз двух договорных

конструкций – непосредственно аренда транспортного средства без экипажа и договор лицензирования, который дает возможность использовать соответствующий программный продукт для взятия автомобиля в аренду, то есть это необходимый элемент договора каршеринга, его внешняя оболочка [8, с. 39].

Однако, широкое распространение каршеринговых услуг во всей России не послужило стимулом для законодателя в вопросе выделения данного вида договора в структуре ГК РФ, так как до сих пор он относится к числу так называемых «непоименованных» договоров, что на практике создает определенные сложности, вызывает расхождения в судебных решениях по спорам, вытекающих из каршеринговых обязательств.

На цифровой характер каршерингового договора указывают многие специалисты [5, с. 21], что по их мнению обосновано двумя аспектами: во-первых, как уже было отмечено, этот договор предполагает обязательное участие такого цифрового элемента как лицензионное программное обеспечение (телефонное приложение) для возможности регистрации, оплаты и пользования данными услугами арендодателя, а, во-вторых, сама форма заключения данного договора является электронной, хотя юридически она считается письменной, что обязывает стороны при заключении данного договора руководствоваться положениями п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Алгоритм заключения договора каршеринга выглядит следующим образом. При намерении одной стороны (пользователя) воспользоваться услугами каршеринга и при согласии с условиями каршеринговой организации он устанавливает (скачивает) на свой мобильный телефон соответствующее приложение, регистрируется в нем, что дает возможность индивидуализировать данного участника договора, проверить соответствие его личности тем данным, которые он указал при регистрации, посредством того, что пользователь программного обеспечения самостоятельно прикрепляет фото своих персональных документов (паспорт, водительское удостоверение), а также делает фото своего лица.

Данный контент проходит проверку в каршеринговых организации, которая обычно занимает очень короткий промежуток времени. В случае успешной регистрации пользователя ему присваивается индивидуальный аккаунт, передача которого третьим лицам недопустима. Далее, пользователь должен принять все типовые соглашения, которые предлагает каршеринговая организация, при этом исходя из специфики каршеринговых отношений, которые в данном аспекте носят характер договора присоединения, пользователь не имеет возможность изменения предлагаемых условий: он либо их одобряет, либо отказывается от них, тем самым исключает дальнейшую возможность пользования каршеринговыми услугами в данной организации.

Затем следует указать на специфику формы оплаты по договору каршеринга, которая может быть осуществлена безналично. При формировании собственной учетной записи пользователя к его профилю «привязывается» банковская карта, которую он указывает как платежную, с которой в последующем будут списывать денежные средства в счет пользования

арендными услугами автомобиля. Стоит согласиться, что подобного рода цифровые алгоритмы реализации договорных отношений в значительной степени облегчают пользование каршерингом, делают данный вид аренды привлекательным и эффективным для современной молодежи, которая уже на первом этапе своего взросления привыкла все делать «не бегу», в максимальной степени использовать современные технологии и занимать новые ниши предпринимательских возможностей.

Таким образом, современный вектор цифровизации гражданско-правовых отношений обусловлен стремительным научно-техническим прогрессом, высокой степенью адаптивности общества к новым цифровым возможностям.

Электронная форма сделки – это единственно возможный вариант заключения данного договора, что предопределено его спецификой «удаленного» пользования транспортным средством и существенной экономией времени, и трудозатрат на составление традиционного договора, предполагающего наличную форму оплаты и составление договора в письменной форме на бумажном носителе. Подобного рода договоры как каршеринг – это будущее мирового бизнеса и торговли.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410
3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.11.2024).
5. Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 5 - 27
6. Погодина И.В., Кирова И.О., Ионова А.В. Каршеринг: проблемы правового регулирования и правоприменения // Транспортное право. 2019. № 4. С. 15.
7. Дерюгина С.Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров // Гражданское право. 2019. № 4. С. 20.
8. Бычков А.И. Правовое регулирование экономики совместного потребления. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 136 с
9. Кораев К.Б. Правовое регулирование каршеринга: Научно-практический

комментарий // Юрист. 2023. № 8. С. 39.
10.Вавилин В.Е. К вопросу о правовой природе договора каршеринга // Юрист. 2024. № 4. С. 19 - 25.

**TOPICAL ISSUES OF REGULATION OF CIVIL LAW RELATIONS IN THE
CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF VEHICLE LEASE AGREEMENTS
(ON THE EXAMPLE OF A CAR SHARING AGREEMENT)**

Belyaeva O.V.
kaf.jur@mail.mpa71.ru

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF VPA"
(Tula)

Abstract This publication examines the digital nature of a car sharing agreement, points out the specifics of concluding this type of lease agreement, and highlights some scientific issues.

Keywords: car sharing, lease, vehicle, car, digitalization, electronic form, agreement.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

Знаменщикова Н.А.

Тульский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский
Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)»

Neonillka-a@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения информатизации гражданско-правовых договоров на примере договора поставки, упоминаются основные нормативно-правовые акты и системы осуществления ЭДО.

Ключевые слова: договор поставки, ЭДО, система, электронная подпись, безопасность.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недавней пандемией коронавирусной инфекции, которая, безусловно, отразилась на исполнении обязательств по договорам поставки и не только. Во многих регионах нашей страны были введены определенные ограничения в сфере предпринимательской деятельности и установлен режим повышенной готовности, что, в свою очередь, оказало значительное воздействие на условия исполнения договорных обязательств. Также хотелось бы отметить одно из перспективных направлений развития договора поставки, договорные отношения в целом в настоящее время, в связи с активным развитием информационных технологий, всё чаще оформляются с использованием электронного документооборота. Как указывает в своём исследовании Д. В. Наумкин, внедрение электронного документооборота в организацию обладает значительными преимуществами по сравнению с традиционными бумажными документами. Электронный документооборот при заключении договора поставки представляет собой современную и эффективную систему, использующую преимущества информационных технологий для упрощения и ускорения всех этапов оформления и согласования документов. Этот процесс охватывает несколько структурных этапов, каждый из которых играет свою важную роль в обеспечении юридической надежности и оперативности сделок.

В первую очередь, подготовка документации является первым этапом, где стороны, участвующие в договоре, разрабатывают необходимые документы. К ним относятся проект договора, спецификации товаров или услуг, а также счета и другие сопутствующие материалы. Данный процесс может осуществляться с использованием специализированного программного обеспечения, что обеспечивает высокую степень точности и удобства при формировании документов. Следует подчеркнуть, что такая подготовка требует внимательного

отношения к деталям и строгого соблюдения норм действующего законодательства.

После формирования документов, следующей важной стадией становится их подписание. В этом контексте особое внимание следует уделить применению электронной подписи, которая на территории Российской Федерации обладает юридической силой, равнозначной собственноручной подписи. Это означает, что подписанные в электронном виде документы имеют такую же правовую силу, что значительно упрощает процесс оформления договорных отношений. Электронная подпись обеспечивает не только идентификацию сторон, но и защиту данных, что крайне важно в условиях современных киберугроз.

Обмен документами представляет собой заключительный этап, где подписанные документы передаются между сторонами через защищенные каналы связи. Это могут быть электронная почта или специализированные платформы для электронного документооборота, оснащенные современными системами защиты, которые минимизируют риск потери или несанкционированного доступа к данным. Защищенные каналы коммуникации обеспечивают быстрый и безопасный процесс передачи документов, что, в свою очередь, значительно сокращает временные затраты на взаимодействие сторон. Хранение и учет электронных документов также заслуживают особого внимания. Все документы сохраняются в цифровом формате на серверах организаций или в облачных хранилищах, что обеспечивает удобный и быстрый доступ к необходимой информации в любой момент. Хранение в электронном виде также позволяет снизить риски, связанные с физическим повреждением или потерей документов, что особенно актуально в современных условиях. Мониторинг и управление документами являются неотъемлемой частью электронного документооборота. Современные системы, используемые для этих целей, позволяют отслеживать статус документов, управлять их версиями и обеспечивать контроль за выполнением условий договора. Это повышает уровень прозрачности в отношениях между сторонами, что особенно важно в рамках коммерческих сделок. Нельзя не упомянуть о безопасности данных в контексте электронного документооборота. Обеспечение безопасности является критической задачей, в реализации которой задействуются разнообразные меры защиты, такие как шифрование, аутентификация пользователей и регулярные обновления программного обеспечения. Важно понимать, что развитие электронного документооборота открывает новые горизонты для эффективности, но также создает определенные риски, связанные с кибератаками и утечками информации. Таким образом, электронный документооборот при заключении договора поставки не только оптимизирует процессы, связанные с оформлением и подписанием документов, но и существенно повышает уровень их надежности и безопасности.

Безопасность электронных документов в Российской Федерации обеспечивается посредством комплексного подхода, включающего сочетание законодательных норм, технических решений и организационных мер. Для

обеспечения юридической силы электронных документов в РФ действуют несколько ключевых законодательных актов. В частности, Гражданский кодекс РФ в статье 160 указывает, что документы могут быть оформлены как в простой письменной форме, так и в электронной форме, если это допускается законом или соглашением сторон. Также важным является Федеральный закон «Об электронной подписи» (№ 63-ФЗ), который регулирует использование электронной подписи, определяет ее виды (простая, усиленная и квалифицированная электронная подпись) и устанавливает требования к удостоверяющим центрам, выдающим сертификаты ключей электронной подписи. Важным аспектом является и соблюдение Федерального закона «О персональных данных» (№ 152-ФЗ), который регулирует обработку и защиту персональных данных, особенно когда электронные документы содержат такую информацию.

Электронная подпись занимает центральное место в обеспечении безопасности электронных документов. Она позволяет идентифицировать стороны, обеспечивая установление личности подписанта и тем самым повышая уровень доверия к документу. Кроме того, электронная подпись гарантирует целостность документа, защищая его от изменений после подписания, что предотвращает возможность фальсификации. Использование усиленной квалифицированной электронной подписи, выданной аккредитованным удостоверяющим центром, обеспечивает высокий уровень аутентификации сторон.

Технические меры защиты играют не менее важную роль в обеспечении безопасности электронных документов. Шифрование данных с использованием криптографических методов защищает информацию от несанкционированного доступа, что особенно актуально при передаче данных по открытым каналам связи. Для обмена документами применяются защищенные протоколы передачи данных, например, HTTPS, что предотвращает перехват информации. Внедрение специализированных информационных систем позволяет организовать доступ и мониторинг, отслеживая, кто и когда обращался к документам, что повышает уровень безопасности.

Организационные меры также имеют значительное значение для защиты электронных документов. Это включает в себя обучение сотрудников, проведение регулярных семинаров по работе с электронными документами и безопасности данных. Установление строгих политик доступа к электронным документам, включая многоуровневую аутентификацию и разграничение прав доступа, обеспечивает дополнительную защиту. Регулярный аудит и тестирование на уязвимости информационных систем дают возможность выявлять и устранять возможные угрозы безопасности.

Электронный документооборот (ЭДО) в России осуществляется через различные системы и платформы, которые обеспечивают создание, обработку, хранение и обмен электронными документами. Эти системы помогают автоматизировать бизнес-процессы, повысить эффективность работы и сократить затраты на бумажный документооборот. Система электронного документооборота представляет собой программное обеспечение, которое

устанавливается на ПК, или облачный сервис, не требующий установки. С её помощью компании организуют внутренний и внешний ЭДО. При этом для обмена документами в электронном виде используется электронная подпись (ЭП). Она обеспечивает электронные документы юридической значимостью. Рассмотрим основные типы систем и платформ для ЭДО.

1. **Системы управления документами (СУД):** Эти системы позволяют управлять всем жизненным циклом документов, включая их создание, рассылку, утверждение, хранение и архивирование. Они обеспечивают централизованное хранение документов и интеграцию с другими системами.

2. **Системы электронного документооборота (СЭД):** Это специализированные решения для автоматизации процессов обмена документами в организациях. СЭД позволяет управлять входящей и исходящей документацией, обеспечивая оперативность и контроль над процессами. Примеры таких систем: 1С:Документооборот, Битрикс24, Контур.Документы.

3. **Платформы для обмена электронными документами:** Существуют платформы, специально предназначенные для обмена документами между различными организациями. Эти платформы могут поддерживать различные форматы документов и гарантировать их безопасность. Примеры таких платформ: Контур.Экстерн, ФНС онлайн, и другие.

4. **Электронные подписи и удостоверяющие центры:** Использование электронной подписи (ЭП) является неотъемлемой частью ЭДО, поскольку она обеспечивает юридическую силу электронным документам. Удостоверяющие центры (УЦ) выдают сертификаты для создания ЭП, что позволяет гарантировать целостность и подлинность документов.

5. **Облачные сервисы для документооборота:** Облачные решения становятся все более популярными, так как они обеспечивают доступ к документам из любой точки и в любое время. Эти сервисы позволяют хранить документы, совместно редактировать их и обмениваться файлами. Примеры: Google Workspace, Microsoft 365, Яндекс.Диск.

6. **Интегрированные решения для бизнеса:** Многие ERP-системы и CRM-платформы имеют встроенные модули для ЭДО. Это позволяет интегрировать документооборот с другими бизнес-процессами, такими как управление запасами, финансовый учет и анализ данных. Примеры: SAP, Oracle, 1С.

7. **Специальные решения для государственных и муниципальных нужд:** В России также существуют программные решения, разработанные для государственных учреждений, такие как АС «Электронный документооборот» (АС ЭДО) для органов власти, которые обеспечивают исполнение законодательства и упрощают взаимодействие с гражданами и организациями.

Эти системы и платформы также часто включают возможности для интеграции с другими системами и сервисами, что позволяет создавать единую экосистему для управления документами и данными в целом. Таким образом, ЭДО становится эффективным инструментом для современного бизнеса, обеспечивая его конкурентоспособность и гибкость.

Электронный документооборот (ЭДО) в Российской Федерации обеспечивается через комплексный подход, включающий законодательные нормы, технические решения и организационные меры. Основные законодательные акты, такие как Гражданский кодекс и Федеральный закон «Об электронной подписи», устанавливают юридическую силу электронных документов и регулируют использование электронной подписи, что является ключевым элементом безопасности ЭДО. Системы, через которые осуществляется ЭДО, включают системы управления документами (СУД), специализированные системы электронного документооборота (СЭД), платформы для обмена документами, а также облачные сервисы и интегрированные решения для бизнеса. Эти системы автоматизируют процессы создания, обработки и хранения документов, обеспечивая их безопасность и целостность. Использование электронной подписи и удостоверяющих центров гарантирует юридическую силу документов, а организационные меры, такие как обучение сотрудников и аудит систем, способствуют повышению уровня безопасности. Таким образом, ЭДО в России представляет собой эффективный инструмент, который сочетает в себе законодательные, технические и организационные аспекты, обеспечивая надежное управление документами и минимизацию рисков, связанных с их использованием.

Литература

Федеральные нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в посл. ред.) // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 9.12.24).
3. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи"// КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 9.12.24).

Книги

1. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете / А. Абдуджалилов// Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 71-81. Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 101 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19713-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 13.12.2024).
2. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – № 4. – С. 32-38 Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 101 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19713-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 13.12.2024). (дата обращения: 9.12.24).
3. Коммерческое право: учебник / под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. — 5-е изд. М., 2016. С. 19. Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 101 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19713-6. —

Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 13.12.2024). (дата обращения: 9.12.24).

4. Богданов, Е.В. Спорные вопросы заключения гражданско-правового договора / Е.В. Богданов // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 34-40. Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 101 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19713-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. (дата обращения: 13.12.2024).

5. Наумкин Д. В. Анализ существенных условий договоров поставки, проблемы применения с позиций современного законодательства // Всероссийский форум молодых исследований - 2022: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 сентября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 116. Текст : непосредственный.

INFORMATION TECHNOLOGY IN CIVIL LAW CONTRACTS: MAIN PROVISIONS

Znamenikova N.A.

Tula Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)"

Neonillka-a@mail.ru

Abstract: *The article discusses the main provisions of information technology in civil law contracts using the supply contract as an example, mentioning the key regulatory legal acts and systems for electronic document management (EDM).*

Keywords: *supply contract, EDM, system, electronic signature, security.*

**ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ
КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧАСТНОГО
ПАРТНЁРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Маркс Юлия Алильевна, к.полит.н., доцент, заведующая кафедрой
Юриспруденции АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ВПА», Россия, Тула,
OmarovaUA@yandex.ru

Бурцева Олеся Леонидовна, магистрант 2-ого курса ФГБОУ ВО Тульского
государственного университета, Россия, Тула,
Olesyaburtseva@mail.ru

***Аннотация.** В научной статье обозначены проблемы юридической природы и правового обеспечения концессионных соглашений как формы государственного частного партнёрства.*

Автор усматривает противоречие в том, что признаваемое в доктрине его формой концессионное соглашение предусматривает иной, более широкий круг возможных участников, нежели частно-публичное партнерство.

Принципиальным является вопрос о правовой природе частно-публичного партнерства и концессионного соглашения как его формы. Законодатель отнёс данные договорные конструкции к числу гражданско-правовых и создал, тем самым, коллизию, так как складывающиеся при этом общественные отношения, вопреки Конституции РФ, регламентированы региональным и муниципальным законодательством.

Автор проводит критический анализ возможных путей решения обозначенной проблемы и предлагает внести в законодательство ряд изменений. В этой связи проведён разбор вопроса о юридической сущности концессионных соглашений, дана критика позиции об отнесении их к числу инвестиционных договоров.

В научной статье также высказаны рекомендации по совершенствованию юридической техники законодательства о концессионных соглашениях.

***Ключевые слова:** концессионное соглашение, государственное частное партнёрство, гражданско-правовой договор, инвестиционные правоотношения, инвестиционная деятельность.*

Концессионное соглашение, или же концессия, - далеко не новая для нашей страны модель осуществления хозяйственной деятельности. При этом, есть все основания утверждать, что сегодня, в условиях нарастания кризисных явлений в отечественной экономике, потребность в объединении усилий публично-правовых образований и представителей частного сектора возрастает. Концессионные соглашения позволяют решать сразу несколько задач, прямо определяющих темпы роста российской экономики. Это повышение качества

управления и эффективности использования собственности государства и муниципальных образований, привлечение частных инвестиций, реализация инфраструктурных проектов, создание новых рабочих мест, а также насыщение рынков товаров, работ и услуг. Сказанное обуславливает необходимость повышенного внимания к вопросам правового обеспечения концессионных соглашений как формы государственного частного партнёрства.

Нормативно-правовые основы концессионной деятельности составляют, прежде всего, Конституция РФ, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»[5] (далее – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ), Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»[6] (Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ), а также развивающие их положения подзаконные акты.

К настоящему времени накоплен немалый опыт правоприменения действующего в данной сфере законодательства, проявивший целый ряд его противоречий и пробелов. Остановимся на некоторых из них.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что, с одной стороны, концессионные соглашения единодушно признаются в цивилистической доктрине одной из форм частно-публичного партнерства [13, с. 29]. С другой стороны, из ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ прямо следует, что его нормы к отношениям, складывающимся в связи с концессионными соглашениями, не применимы.

Однако, если концессионное соглашение – это форма частно-публичного партнерства, то есть более узкая по своей юридической сущности категория, то логично предположить, что ей присущи все родовые признаки более широкой по смыслу категории. Обращение к букве закона свидетельствует, что это не так. В частности, законодатель проявил непоследовательность в формулировке требований, предъявляемых к субъектному составу анализируемых нами правоотношений. Согласно подп. 5 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, частный партнер – это российское юридическое лицо. А ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ включает в круг возможных концессионеров индивидуальных предпринимателей, а также российские и иностранные юридические лица, и их объединения. При этом, нормы ст. 40 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ не допускают иностранное участие в концессионных соглашениях, объектами которых «являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем».

В качестве некоторого отступления отметим также весьма неудачную с позиций юридической техники формулировку, содержащуюся в наименовании и диспозиции ст. 40 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, а именно словосочетание «стороны концессионного соглашения, объектом которого являются объекты». Более выигрышной и согласующейся с ч. 1 ст. 3 анализируемого федерального закона смотрелась бы, например, формулировка «стороны концессионного соглашения, заключаемого в отношении объектов».

Соглашение о государственно-частном партнерстве, а равно соглашение о муниципально-частном партнерстве поименованы в подп. 3 ст. 3 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ в качестве гражданско-правового договора. Ранее в научной литературе была высказана и иная точка зрения. Так, в частности, О.А. Городов выделял частноправовые и публично-правовые признаки концессионных соглашений [10, с. 78].

Сегодня законодатель обозначил свою позицию довольно однозначно, но заложил, тем самым, коллизию. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ и ст. 3 Гражданского кодекса РФ, «гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации». Это не вполне соотносится с нормой ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, в которой закреплено, что «законодательство Российской Федерации о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве» состоит, наряду с иными источниками права, из «нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов публичной власти федеральной территории, муниципальных правовых актов».

На наличие этой коллизии указывает, в частности, В.В. Еремин, видящий решение проблемы в полной отмене нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, посвящённых вопросам частно-публичного партнерства [12, с. 40]. При всей простоте и, казалось бы, очевидности данного решения, его вряд ли можно признать оптимальным.

Во-первых, использование инструмента регионального и муниципального правотворчества позволяет наиболее полно учесть специфику и потребности каждого отдельно взятого субъекта Российской Федерации и муниципалитета, выступающего стороной частно-публичного партнерства. Это, безусловно, укрепляет федерализм и повышает эффективность реализации региональных инфраструктурных проектов.

Во-вторых, что самое, на наш взгляд, принципиальное, требует пересмотра вопрос о правовой природе частно-публичного партнерства и концессионного соглашения как его формы. Вряд ли можно согласиться с О.В. Егоровым в том, что «законодатель с практической точки зрения ставит точку в диспуте между юристами относительно правовой природы соглашения» [11, с. 27]. Учёный также признаёт наличие названной коллизии, но усматривает её решение в оспаривании нормы ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ в Конституционном Суде РФ, а региональных нормативных правовых актов в Верховном Суде РФ [8] или же в конституционных (уставных) судах тех субъектов федерации, в которых они созданы [11, с. 27-28]. В последнем тезисе О.В. Егоров допускает явную ошибку, так как конституционные (уставные) суды были упразднены в нашей стране в 2020 г. Тогда же утратила силу и ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], на которую ссылается автор научной статьи 2024 года.

Правовая конструкция концессионных соглашений несомненно содержит в себе публично-правовые признаки, позволяющие усомниться в её исключительно частноправовой природе. В их числе роль акта публичного

органа власти в качестве основания возникновения концессионных отношений, административный контроль за деятельностью концессионера и др. [10, с. 78]

Подчеркнём, юридическая сущность рассматриваемых договорных конструкций зависит не от прихоти законодателя, выраженной в принимаемых им правовых нормах. Она объективно обусловлена особенностями тех общественных отношений, которые данными конструкциями опосредованы. С одной стороны, концессионер преследует цель извлечения прибыли и действует на началах равенства с публично-правовым образованием. С другой стороны, концессионерам по сути делегируются управленческие функции органов государственной власти и местного самоуправления, а сама его деятельность, как было сказано, находится под административным контролем. Кроме того, проекты государственно-частного партнерства нередко реализуются в социальной и коммунально-энергетической сферах.

Тезис о гражданско-правовой сущности концессионных соглашений в научной литературе, нередко, в числе прочих аргументов, обосновывается посредством отнесения их к инвестиционным договорам. Это также, на наш взгляд, вызывает сомнения. В современной российской юридической науке вопросы о правовой природе инвестиционной деятельности и возможных формах её осуществления сами по себе остаются проблемными. Правоприменительная практика, учитывая специфику и значимость инвестиционной деятельности, испытывает несомненную потребность в законодательном её оформлении, однако научная теория так и не предоставила в распоряжение законодателя четко разработанную теорию осуществления инвестиционной деятельности.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть комплексный характер правового регулирования инвестиционной деятельности. Законотворческая практика, как пишет О.Ю. Скворцов, направлена на выработку целей государственной инвестиционной политики применительно к отдельным областям регулирования [16, с. 27]. При этом, безусловно, соответствующие правовые нормы имеют единый предмет правового регулирования, в связи с чем в современной юридической науке принято говорить о существовании отдельной отрасли – инвестиционного права [9, с. 15].

О.С. Лилюкова справедливо отмечает, что «частное право и публичное право сами по себе глубоко переплетены в инвестиционной деятельности, и по своей сути их совокупность является мощнейшим регулятором инвестиционных правоотношений» [14, с. 10].

В соответствии с абз. 2-3 ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [7], инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Как поясняет В.В. Коновалов, сущность инвестиционных отношений проявляется в том, что «инвестор обязуется передать инвестиции, а организатор

инвестирования за вознаграждение обязуется осуществить вложение на основе инвестиционного проекта с целью получения инвестором в будущем от организатора инвестирования в собственность имущества в срок, установленный договором» [15, с. 13].

В современной научной литературе отсутствует единство научных подходов к вопросу о круге возможных форм осуществления инвестиционной деятельности. Это является следствием того, что действующим законодательством не определены те критерии, которые позволили бы отнести ту или иную деятельность к числу инвестиционных.

Состав субъектов инвестиционной деятельности можно охарактеризовать как неопределенный. Исходя из того, что по критерию распределения прав и обязанностей сторон инвестиционный договор относится к двусторонним договорам его сторонами необходимо признавать инвестора и заказчика (организатора инвестиций). Решающее значение имеет факт заключения инвестиционного договора и функции, выполняемые его субъектами, а не наименование того или иного субъекта инвестиционной деятельности.

Содержание инвестиционных правоотношений составляют действия сторон по реализации инвестиционного проекта. Исходя из того, что по критерию распределения прав и обязанностей сторон инвестиционный договор относится к двусторонним договорам его сторонами необходимо признавать инвестора и заказчика (организатора инвестиций). В строгом смысле слова концессионер не является инвестором. Это лицо, непосредственно осуществляющее предпринимательскую деятельность. Иными словами, инвестор, по общему правилу, самостоятельное участие в предпринимательской деятельности не принимает. По этой причине концессионное соглашение не может быть признано формой осуществления инвестиционной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, концессионное соглашение, а равно иные формы государственно-частного и муниципально-частного партнерства следует относить к частно-публичным договорным конструкциям, обладающим признаками гражданско-правовых и административных договоров. Для снятия заложенных в этой части в законодательстве противоречий необходимо внести в Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ следующие изменения: в подп. 3 и подп. 7 ст. 3 исключить слова «гражданско-правовой».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
7. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 109.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
9. Баранов К.Ю. Инвестиционные споры в российском праве (часть 1: Содержание инвестиционных споров) // Российский судья. 2021. № 12. С. 12-17.
10. Городов О.А. Понятие, элементы и отраслевая принадлежность концессионного соглашения по праву России // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 67-78.
11. Егоров О.В. Концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Юрист. 2024. № 4. С. 26-32.
12. Еремин В.В. О некоторых недостатках правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях // Юрист. 2019. № 2. С. 35-40.
13. Исупова С.С. Актуальное правовое регулирование концессионных соглашений в РФ // Местное право. 2024. № 1. С. 29-36.
14. Лиликова О.С. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования // Юрист. 2021. № 10. С. 9-13.
15. Коновалов В.В. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов // Российский судья. 2012. № 8. С. 9-14.
16. Скворцов О.Ю. Формирование конкурентной среды как принцип инвестиционной политики // Конкурентное право. 2022. № 3. С. 26-30.

LEGAL NATURE AND PROSPECTS OF LEGAL SUPPORT OF CONCESSION AGREEMENTS AS A FORM OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia Marx, Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY of the VPA", Tula, Russia, OmarovaUA@yandex.ru

Burtseva Olesya Leonidovna, 2nd year undergraduate student at Tula State University, Tula, Russia, Olesyaburtseva@mail.ru

Abstract. The scientific article identifies the problems of the legal nature and legal support of concession agreements as a form of public-private partnership.

The author sees a contradiction in the fact that the concession agreement recognized in the doctrine as its form provides for a different, wider range of possible participants than private-public partnership.

The question of the legal nature of private-public partnership and the concession agreement as its form is fundamental. The legislator classified these contractual structures as civil law and thereby created a conflict, since the resulting social relations, contrary to the Constitution of the Russian Federation, are regulated by regional and municipal legislation.

The author conducts a critical analysis of possible solutions to the identified problem and proposes to make a number of changes to the legislation. In this regard, the issue of the legal nature of concession agreements is analyzed and criticism is given of the position on classifying them as investment agreements.

The scientific article also puts forward recommendations for improving the legal technique of the legislation on concession agreements.

Key words: concession agreement, public private partnership, civil law contract, investment legal relations, investment activity.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАБОТЫ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ

Осипов Михаил Юрьевич - кандидат юридических наук старший научный сотрудник,

e-mail osipov11789@yandex.ru

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»,
г. Тула, Россия.

***Аннотация** Проблема юридического обеспечения работы цифровых платформ в России – это одна из актуальных проблем, которые стоят перед современной юридической наукой. Актуальность данной проблемы обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, наличием множества цифровых платформ самого разнообразного назначения. Во-вторых, отсутствием унифицированных подходов к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в ходе функционирования данных цифровых платформ. Вместе с тем, широкое распространение указанных платформ порождает необходимость выработки унифицированных подходов к правовому регулированию общественных отношений, возникающих в ходе функционирования данных платформ. В статье с целью выработки унифицированных подходов к правовому регулированию общественных отношений, которые возникают в связи с функционированием цифровых платформ анализируются основные подходы к правовому регулированию функционирования цифровых платформ и делается вывод о необходимости осуществления юридического анализа работы цифровых платформ в РФ, который представляет собой юридический анализ общественных отношений, которые возникают в связи с функционированием цифровых платформ в РФ. В ходе исследования было установлено, что юридический анализ функционирования цифровых платформ позволяет выявить целый ряд правовых проблем, связанных с их функционированием, к числу которых в частности могут быть отнесены проблемы связанные с необходимостью четкого установления круга субъектов, вступающих в общественные отношения друг с другом при помощи цифровых платформ, проблема достоверности информации, передаваемой участниками общественных отношений, передаваемой при помощи цифровых платформ друг другу, и ряд других. Все это позволяет сделать вывод о невозможности замены правового регулирования цифровым регулированием. Также предложены пути совершенствования законодательства, регулирующих общественные отношения с использованием цифровых платформ в России на основе юридического анализа.*

Ключевые слова: цифровые платформы, общественные отношения, правовое регулирование, юридический анализ, законодательство, юридическая наука.

1. Введение

Проблема правового регулирования создания и функционирования цифровых платформ в России – это одна из актуальных проблем современной юридической науки. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в настоящее время широкое распространение в России получили разнообразные цифровые платформы, при помощи которых граждане и юридические лица совершают различного рода юридически значимые действия, в том числе разнообразные сделки. Все это требует повышенного внимания к анализу проблем правового регулирования функционирования цифровых платформ, что находит свое отражение в соответствующей отечественной и зарубежной юридической литературе [1] [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8] [9] [10]. В указанных работах рассматриваются различные аспекты правового регулирования цифровых платформ. Так в работе [1] рассматривается проблема феномена цифровых платформ, а также анализируются особенности правового регулирования функционирования этих платформ в различных странах мира [1]. В работе [2] производится анализ цифровых платформ и делается вывод о том, что цифровые платформы не обладают правосубъектностью [2]. В работе [3] на ряде примеров дается анализ антимонопольного регулирования деятельности различных фирм, которая осуществляется с использованием цифровых платформ [3]. В работе [4] даётся анализ международно – правового регулирования цифровых платформ, работающих в сфере международной логистики [4]. В работе [5] дается краткий обзор законодательства, регулирующего те или иные общественные отношения с использованием цифровых платформ, при этом какого-либо детального анализа особенностей регулирования данных общественных отношений, включая анализ эффективности данного правового регулирования в указанной работе не приводится [5]. В работе [6] рассматривается влияние правовых принципов на оценку наличия либо отсутствия факта злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке со стороны владельца той или иной цифровой платформы [6]. В работе [7] дается анализ основных составляющих правового регулирования цифровых платформ за рубежом, в том числе рассматриваются такие аспекты как: «правовой статус цифровых платформ, договорная основа их деятельности, ответственность сторон за ненадлежащие товары и услуги, вопросы регулирования трудовых отношений с работниками цифровых платформ и.т.д» [7, С.408]. В работе [8] рассматриваются различные аспекты правового регулирования функционирования цифровых платформ и делается вывод о необходимости усиления международно – правового регулирования цифровых платформ [8, С.35]. В работе [9] рассматриваются вопросы правового регулирования функционирования цифровых платформ в республике Кыргызстан, включая проблемы защиты персональных данных при использовании тех или иных цифровых платформ [9. С. 10]. В работе [10] рассматривается негативное влияние цифровых платформ на психику

молодых людей, которые в ряде случаев могут выступать в качестве своеобразного цифрового наркотика [10, С. 2243], которые формируют зависимость молодых людей от цифровой платформы, что разрушительным образом действует на их психику и здоровье [10, С. 2243-2251]. Таким образом анализ литературы показывает, что в настоящее время существует проблема правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ, что требует углубленных общетеоретических и методологических исследований в данной сфере правового регулирования в том числе и данного исследования.

2. Методология исследования

Основной проблемой, стоящей перед исследователем особенностей правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ является проблема выбора правильной методологии исследования правового регулирования общественных отношений связанных с функционированием цифровых платформ. Соответственно главная цель исследования, результаты которого изложены в настоящей статье состоит в том, чтобы определить оптимальную методологию исследования особенностей правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ. Для достижения данной цели, автором статьи предлагается решение следующих научно – исследовательских задач, которые состоят в следующем: 1) определить особенности функционирования цифровых платформ и осуществить их классификацию по различным критериям; 2) выявлять особенности общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ, а также осуществлять юридическое моделирование общественных отношений, возникающих в процессе функционирования цифровых платформ; 3) предложить методику оценки эффективности правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ.

Указанные научно-исследовательские задачи могут быть решены при помощи целого ряда научных методов, таких как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, формально – юридический метод, в том числе юридический анализ [11]

3. Результаты исследования

3.1. Понятие цифровой платформы и их классификация

Необходимо отметить, что в юридической литературе, равно как и в законодательстве не существует однозначной точки зрения на то, что представляет собой феномен «цифровая платформа». В модельном законе о цифровой трансформации отраслей промышленности государств участников СНГ от 14.04.2023 г под цифровой платформой понимаются «система алгоритмизированных взаимовыгодных отношений (в том числе коммуникационных связей в электронной форме) значимого количества независимых участников отрасли экономики (или иной сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет использования при работе с данными

информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, а также комплексного применения совокупности средств вычислительной техники (в том числе в виде соответствующих программных комплексов)...» [12]

Однако данное определение вызывает множество вопросов. Во – первых, что понимается в данном случае под системой алгоритмизированных отношений и что представляют собой алгоритмизированные отношения? На этот вопрос, к сожалению, Модельный закон [12] ясного ответа не дает, что порождает неопределенность в определении цифровой платформы. Более того, право как известно регулирует общественные отношения между социальными субъектами и исходит из принципа свободы этих субъектов права [13] [14] [15] [16]. Принцип свободы как принцип правового регулирования общественных отношений предполагает возможность выбора субъектами общественных отношений определенных вариантов поведения [13], что заставляет сомневаться в том, что цифровая платформа представляет собой систему алгоритмизированных отношений. Более того, тот факт, что эти отношения должны носить взаимовыгодный характер, исключает их алгоритмизированность, ибо предполагает учет интересов субъектов этих отношений при определении их содержания. Все это требует иного определения понятия «цифровая платформа». По нашему мнению, цифровая платформа – это единая информационная среда, включая информационно – коммуникационные технологии, в том числе средства вычислительной техники и программные комплексы (программы для ЭВМ и базы данных) информационно – телекоммуникационные сети, которые позволяют субъектам права вступать между собою в общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования, в том числе в коммуникационные связи в электронной форме.

Из данного определения вытекают следующие признаки цифровой платформы

Во – первых цифровая платформа – это прежде всего единая информационная среда, а никакая не система общественных отношений

Во – вторых, эта среда включает в себя информационно – коммуникационные технологии, которые включают в себя: а) средства вычислительной техники (ЭВМ), б) программные комплексы (программы для ЭВМ, базы данных); в) информационно – телекоммуникационные сети

В-третьих, благодаря наличию необходимых и разнородных элементов цифровая платформа позволяет различным участникам общественных отношений вступать между собою в общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования, в том числе в коммуникационные связи между собой. Отсюда главная цель «цифровой платформы» помочь участникам общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования вступить в указанные общественные отношения, в том числе в коммуникационные связи в электронной форме.

Исходя из признаков «цифровой платформы» можно выделить следующие критерии классификации цифровых платформ

В зависимости от характера возникающих общественных отношений можно выделить: а) публично – правовые цифровые платформы – цифровые платформы, позволяющие гражданину вступать в отношения с государством в электронной форме (примером такой публично – правовой цифровой платформы выступают ГОСУСЛУГИ); б) частно – правовые платформы, которые позволяют субъектами права вступать в общественные отношения, урегулированные нормами частного, в том числе гражданского права [17]

В свою очередь частно – правовые цифровые платформы делятся в зависимости от характера целей деятельности на коммерческие цифровые платформы, функционирование которых направлено на получение прибыли и некоммерческие цифровые платформы, деятельность которых не направлена на получение прибыли.

В зависимости от числа владельцев платформы можно выделить: а) платформы, имеющие одного владельца; б) платформы, имеющие нескольких владельцев.

При этом под владельцем платформы следует понимать физическое либо юридическое лицо, которое своим решением (индивидуально либо совместно с другими) может определять правила пользования данной платформой, а также санкции за их нарушение

В зависимости от характера можно выделить, открытые платформы, к которым может присоединиться любой желающий, закрытые платформы, к которым может присоединиться новый участник только по специальному приглашению уже зарегистрированного участника данной платформы и смешанные платформы, в которых для выполнения определенной роли достаточно простой регистрации, а для осуществления другой роли необходимо специальное приглашение участника данной платформы с этой же или более высокой ролью

В зависимости от масштаба можно выделить следующие виды цифровых платформ: локальные, муниципальные, региональные, общегосударственные, транснациональные цифровые платформы.

При этом цифровая платформа каждого вида характеризуется спецификой общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования, которые возникают в процессе ее функционирования

3.2. Особенности выявления и юридического моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ

Любая цифровая платформа призвана помочь субъектам права вступить в определенные общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования. При этом сами субъекты общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования, вступают также в общественные отношения с владельцем данной платформы обязуясь соблюдать ее правила, а владелец данной платформы обязуется обеспечивать участников данной платформы достоверной информацией о особенностях его функционирования, оказывать участникам цифровой платформы необходимую технологическую помощь, принимать необходимые меры к

защите персональных данных участников цифровой платформы, если в качестве участников цифровой платформы выступают физические лица [18], за исключением публичных персональных данных [19]. Таким образом в предмет правового регулирования общественных отношений связанных с функционированием цифровых платформ входят две группы общественных отношений: а) общественные отношения, возникающие между участниками цифровой платформы, то есть общественные отношения, ради которых участники цифровой платформы ее используют и которые регулируются соответствующими нормами права, с определённой спецификой связанной с особенностями функционирования цифровых платформ, а также общественные отношения между участниками данной платформы и владельцем данной платформы (либо управляющим данной платформой, если владельцев несколько) и которые необходимы для обеспечения защиты прав и законных интересов всех заинтересованных сторон. Последние два типа общественных отношений должны быть урегулированы специальным законодательством либо международно – правовыми нормами, при помощи которых осуществляется регламентация взаимодействия между участниками цифровой платформы и управляющим цифровой платформой, между владельцами цифровой платформой, если владельцев несколько, между владельцами цифровой платформой и управляющим цифровой платформой.

При этом юридическое моделирование общественных отношений должно позволить определить: особенности правового статуса участников общественных отношений, связанных с использованием цифровой платформы, их права, обязанности и ответственность, а также меры защиты, которые могут быть применены в случае нарушения их прав [11]

Также представляется очень важным при осуществлении правового регулирования функционирования цифровых платформ обеспечить его эффективность

3.3. Методика обеспечения эффективности правового регулирования цифровых платформ

При обеспечении эффективности правового регулирования цифровых платформ используют два параметра оценки эффективности правового регулирования использования цифровых платформ: а) формальная эффективность правового регулирования использования цифровых платформ, которая определяется по формуле $\Theta = 1 - n/N$ [20] [21] где n – число урегулированных общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ, при регулировании которых были допущены ошибки, N – общее число урегулированных общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ; б) «социальная эффективность правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ, которая определяется по формуле $\Theta_{\text{соц}} = U - D / U_{\text{max}} - D_{\text{min}}$ » [20] [21] [22] где U – польза от регулирования общественных отношений, возникающих при использовании цифровых платформ; D – ущерб, возникающий при осуществлении правового регулирования общественных отношений, возникающих при использовании

цифровых платформ; $U_{\max}$ – максимально возможная польза, возникающая при регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ, $D_{\min}$ – минимальный ущерб от регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ

Поэтому для обеспечения высокой эффективности правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ должна применяться специальная методика обеспечения эффективности правового регулирования цифровых платформ, которая включает в себя осуществление следующих шагов:

- 1) Определение круга общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы;
- 2) Осуществление анализа законодательства, а также осуществление юридического моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ
- 3) Выявление ошибок в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ [23]
- 4) Осуществление экономического анализа правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений [24]
- 5) Подготовка обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности.

Для того, чтобы успешно применять данную методику, необходимо, чтобы лицо, ее применяющее владело определенным набором компетенций, а также знаний, умений и навыков, которые могут быть получены в ходе изучения определенного набора дисциплин магистерской подготовки и которые представлены в следующей таблице

Таблица 1

Перечень компетенций, знаний, умений, навыков и дисциплин, необходимых для успешного использования методики обеспечения эффективности правового регулирования цифровых платформ

Вид деятельности	Знания	Умения	Навыки	Дисциплина
Определение круга общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы;	Знать, как определять круг общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы	Уметь определять круг общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы	Владеть навыками определения круга общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы	Информационное право Теоретические основы правового регулирования Прикладная информатика Юридический анализ
Компетенция				
Способность определять круг общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы (СПК - 1)				

Показатель достижения компетенции				
Демонстрация способности определять круг общественных отношений, которые возникают в ходе использования той или иной цифровой платформы				
Вид деятельности	Знания	Умения	Навыки	Дисциплина
Осуществление анализа законодательства, а также осуществление юридического моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ	Знать, как осуществлять анализ законодательства в сфере цифровых платформ знать как юридическое моделирование моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ	Уметь осуществлять анализ законодательства, а также умение осуществлять юридическое моделирование моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ	Владеть навыками осуществления анализа законодательства, а также осуществления юридического моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ	Информационное право Теоретические основы правового регулирования Юридический анализ
Компетенция				
Способность осуществлять анализ законодательства, а также способность осуществлять юридическое моделирование моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ (СПК -2)				
Показатель достижения компетенции				
Демонстрация\ способности осуществлять анализ законодательства, а также способности осуществлять юридическое моделирование моделирования общественных отношений, связанных с функционированием цифровых платформ				
Вид деятельности	Знания	Умения	Навыки	Дисциплина
Выявление ошибок в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ	Знать, как выявлять ошибки правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ	Уметь выявлять ошибки в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ	Владеть навыками выявления ошибок в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ	Теоретические основы правового регулирования Юридический анализ
Компетенция				
Способность выявлять ошибки в правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ (СПК -3)				
Показатель достижения компетенции				
Демонстрация способности выявлять ошибки правовом регулировании общественных отношений,				

связанных с использованием цифровых платформ				
Вид деятельности	Знания	Умения	Навыки	Дисциплина
Осуществление экономического анализа правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений	Знать, как осуществлять экономический анализ правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений	Уметь осуществлять экономический анализ правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений	Владеть навыками осуществления экономического анализа правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений	Теоретические основы правового регулирования Экономический анализ права
Компетенция				
Способность осуществлять экономический анализ правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений (СПК -4)				
Показатель достижения компетенции				
Демонстрация способности осуществлять экономический анализ правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ с целью выявления параметров социальной эффективности правового регулирования общественных отношений				
Вид деятельности	Знания	Умения	Навыки	Дисциплина
Подготовка обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности	Знать, как готовить обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности	Уметь готовить обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности	Владеть навыками подготовки обоснованных предложений по правовому регулированию общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности	Теоретические основы правового регулирования Юридическая техника
Компетенция				
Способность готовить обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности. (СПК -5)				
Показатель достижения компетенции				
Демонстрация способности готовить обоснованные				

предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, с использованием цифровых платформ, которые направлены на повышение его эффективности				
--	--	--	--	--

Таким образом мы видим, что ключевыми дисциплинами для подготовки специалистов в области повышения эффективности правового регулирования общественных отношений в сфере цифровых платформ выступают такие дисциплины как: юридический анализ, теоретические основы правового регулирования, юридическая техника, экономический анализ права, а также вспомогательные дисциплины прикладная информатика и информационное право, но ведущую роль в обеспечении эффективности правового регулирования общественных отношений в сфере использования цифровых платформ играет юридический анализ, поскольку именно он позволяет осуществить юридическое моделирование общественных отношений, связанных с использованием цифровых платформ, а также выявить возможные ошибки в правовом регулировании данных общественных отношений.

Подведем итоги

Заключение

В ходе исследования было установлено, что:

1. Под цифровой платформой следует понимать единую информационную среду, включая информационно – коммуникационные технологии, в том числе средства вычислительной техники и программные комплексы (программы для ЭВМ и базы данных) информационно – телекоммуникационные сети, которые позволяют субъектам права вступать между собою в общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования, в том числе в коммуникационные связи в электронной форме.
2. Существует множество критериев классификации цифровых платформ, к числу которых можно отнести такие критерии как: а) характер возникающих общественных отношений; б) цели деятельности; в) число владельцев; в) характер присоединения; г) масштаб деятельности
3. В ходе функционирования цифровой платформы возникает целый ряд общественных отношений: а) между участниками данной платформы; б) между участниками и владельцем данной платформы; в) между владельцами и управляющим данной платформой; г) между частиками и управляющим данной платформой, которые требуют правовой регламентации
4. Существует методика обеспечения эффективности правового регулирования цифровых платформ, которая предполагает

осуществление определенных шагов, для успешного осуществления которых лицо, осуществляющее данные шаги должно обладать определенными компетенциями, знаниями, умениями и навыками, перечень которых приведен в настоящей статье.

Дальнейшее направление исследований автор статьи склонен связывать с анализом особенностей правового регулирования отдельных видов «цифровых платформ

Литература

1. Gutbrod, M. Phenomenon of digital platforms and legal regulation / M. Gutbrod // Digital Law Journal. – 2023. – Vol. 4, No. 2. – P. 73-79. – DOI 10.38044/2686-9136-2023-4-2-73-79. – EDN VHLGSG.
2. Донцов, Д. П. Цифровые платформы и экосистемы: современные подходы правового регулирования / Д. П. Донцов // Конституционализм и государственное устройство. – 2023. – № 2(30). – С. 43-50. – EDN JMVSA.
3. Паращук, С. А. Посохова Я. В. Правовые аспекты антимонопольного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, использующих цифровые платформы / С. А. Паращук, Я. В. Посохова // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 183-190. – DOI 10.17277/pravo.2023.02.pp.183-190. – EDN UJPCMX.
4. Дроздова, М. А. Актуальные вопросы международно-правового регулирования межгосударственных логистических цифровых платформ / М. А. Дроздова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 19-22. – EDN KTZTVL.
5. Акбердина, В. В. Нормативно-правовое законодательство как способ регулирования деятельности цифровых платформ / В. В. Акбердина, А. З. Барыбина, Е. А. Никулина // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 20-25. – EDN XZKKLY.
6. Глускер, Е. А. Роль правовых принципов регулирования цифровых платформ на недопущение злоупотреблением доминирующим положением / Е. А. Глускер // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : Материалы II Международной научно-практической конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября – 01 2023 года. –

- Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2023. – С. 147-149. – EDN LFORDU.
7. Sidorenko E. L., Galstyan I. S., Sitnik A. A. Legal regulation of digital platforms: reference points of modern legislation //Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. – Springer International Publishing, 2021. – С. 408-418.
 8. Anatolyevna Kirillova E. et al. Prospects for developing the legal regulation of digital platforms //Jurídicas cuc. – 2021. – Т. 18. – №. 1. – С. 35-52.
 9. Tokoshov R. et al. Legal regulation of digital platforms for recreational physical education in the Kyrgyz Republic //BIO Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – Т. 120. – С. 10- 65.
 10. Al-Rai A. F. K. et al. The Legal Organization of Digital Drugs in Jordanian Criminal Legislation Comparative Study //Kurdish Studies. – 2024. – Т. 12. – №. 2. – С. 2243-2253.
 11. Осипов, М. Ю. Юридический анализ / М. Ю. Осипов. – Москва : ООО «Директ-Медиа», 2023. – 136 с. – ISBN 978-5-4499-3408-6. – EDN FHERFI.
 12. "Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государств - участников СНГ" (Принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-9 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)
 13. Осипов М. Ю. Принципы правового регулирования и их социально-юридическая обусловленность//Право и государство: теория и практика. -2006. -№ 12 С.24
 14. Ершов, В. В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2010. – № 1(45). – С. 12-22. – EDN MLZWVD.
 15. Скоробогатов, А. В. Краснов А. В. Роль правовых принципов в правовом воздействии / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 2(40). – С. 170-176. – DOI 10.37973/KUI.2020.68.26.004. – EDN JTFZQA.
 16. Нерсисянц В. С. Философия права/В. С. Нерсисянц.-М.: Норма-ИНФРА-М, -2003.-652с.
 17. Маркс, Ю. А. Киберпространство как сфера гражданских правоотношений / Ю. А. Маркс // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). – 2023. – № 3. – С. 64-67. – EDN FKPLLT.
 18. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О персональных данных"//СПС КонсультантПлюс.
 19. Осипов, М. Ю. К вопросу о необходимости использования юридического анализа при подготовке законов (на примере закона о

- персональных данных) / М. Ю. Осипов // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 254-257. – EDN BXKCCE.
20. Осипов, М. Ю. Эффективность правового регулирования: понятие, виды, методика оценивания / М. Ю. Осипов // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 7-10. – EDN MUPWQJ.
21. Осипов, М. Ю. Правовые процессы и их эффективность : Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации / М. Ю. Осипов. – Москва : НБ Медиа, 2010. – 273 с. – ISBN 978-5-8188-0160-5. – EDN QMGYWH.
22. Осипов, М. Ю. Понятие эффективности правовых процессов и проблемы ее определения / М. Ю. Осипов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3(17). – С. 28-34. – EDN MTVZQB.
23. Осипов, М. Ю. Пути профилактики ошибок в правовом регулировании / М. Ю. Осипов // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 4(40). – С. 18-20. – EDN ISJSIN.
24. Познер Р. «Экономический анализ права. В 2х т. том. 1 Перевод с английского под редакцией В. Л. Тамбовцева СПб 2004 548 с.

ON THE NEED FOR A LEGAL ANALYSIS OF THE OPERATION OF DIGITAL PLATFORMS IN RUSSIA

Osipov Mikhail Yuryevich - PhD in Law, Senior Researcher,
e-mail osipov11789@yandex.ru

**ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA",
TULA, RUSSIA.**

Abstract The problem of legal support for the operation of digital platforms in Russia is one of the pressing issues facing modern legal science. The relevance of this problem is due to the following circumstances. Firstly, the presence of many digital platforms for a wide variety of purposes. Secondly, the lack of unified approaches to the legal regulation of public relations arising during the operation of these digital platforms. At the same time, the widespread use of these platforms necessitates the development of unified approaches to the legal regulation of public relations arising in the course of functioning of these platforms. In order to develop unified approaches to the legal regulation of public relations that arise in connection with the functioning of digital platforms, the article analyzes the main approaches to the legal regulation of the functioning of digital platforms and concludes that it is necessary to carry out a legal analysis of the work of digital platforms in the Russian Federation, which is a legal analysis of public relations that arise in connection with the functioning of digital platforms in the Russian Federation. The study found that

the legal analysis of the functioning of digital platforms allows us to identify a number of legal problems associated with their functioning, which in particular may include problems associated with the need to clearly establish the circle of entities entering into public relations with each other using digital platforms, the problem of the reliability of information transmitted by participants in public relations transmitted to each other using digital platforms, and a number of others. All this allows us to conclude that it is impossible to replace legal regulation with digital regulation. Also proposed are ways to improve legislation governing public relations using digital platforms in Russia based on legal analysis.

Keywords: digital platforms, public relations, legal regulation, legal analysis, legislation, legal science.

**ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОРПОРАТИВНО-ПАРТНЕРСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Ошевнев О. Е.

ЧОУ ВО «ТУЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА ИМЕНИ Н.
Д. ДЕМИДОВА»

(Тула)

ooe@list.ru

Аннотация: В статье освещаются вопросы соотношения корпоративных и партнерских отношений, а также их сочетание в институциональной форме корпоративного партнерства.

Ключевые слова: корпоративные отношения, партнерские отношения, институционально- корпоративное партнерство.

Вопрос соотношения и сочетания корпоративных и партнерских отношений представляется достаточно интересным с учетом тенденций развития хозяйственных взаимоотношений в последние годы. Сочетание публичных и частных интересов из доминирования первых, для реализации которых и устанавливаются отношения подобного партнерства, формируют определенный правовой опыт подобных отношений. И этот опыт свидетельствует об использовании так называемого институционального (корпоративного) партнерства, при котором отношения между публичным и частным партнерами опосредовано, складываются с помощью их совместного участия в организации.

Отечественные исследователи особенно тщательно исследовали проблемы правового регулирования корпоративных отношений. Несмотря на это лишь в последнее время начали обращать свое внимание на партнерские отношения государственно-частного характера, их разнообразие, а также на технологии взаимодействия корпоративных и партнерских отношений.

Корпоративные отношения в аспекте хозяйственного права возникают в процессе создания, функционирования и прекращения хозяйственной деятельности. Функционируют с участием непосредственно их участников в качестве носителей корпоративных интересов (учредители, участники, органы, должностные лица), а в отдельных случаях и опосредованных участников (кредиторов, наемных работников). В партнерских отношениях определяющим является договор, а классическим для партнерства- договор о совместном деятельности[1].

Договор партнерства должен определять основы взаимоотношений его сторон. Как свидетельствует проведенный краткий анализ корпоративных и партнерских отношений, им присущи и совместные, и отличительные черты.

К общим чертам этих двух видов отношений можно отнести то, что и первые, и вторые являются формой сотрудничества двух и более лиц участники таких отношений имеют и права, и обязанности.

Имущественные элементы сочетаются с организационными, нуждаются в управлении общими делами субъекта.

К ключевым различиям относят то, что для партнерских отношений присуще равенство, как прав, так и фактических возможностей (как общее правило), в то время как участники корпоративных отношений могут отличаться объемом своих корпоративных прав и соответственно возможностей по управлению организацией, участия в распределении прибыли и имущества товаров в случае ликвидации.

Партнерские отношения имеют фидуциарный (доверительный) характер, что не обязательно для корпоративных отношений, для установления партнерских отношений должно быть согласие всех их участников, тогда как при установлении корпоративных отношений это обычно не требуется. Партнерские отношения возникают в отношении нескольких человек, а корпоративные могут возникать в отношении многих лиц (что характерно для объединений капиталов) кроме этого в партнерских отношениях интересы партнеров могут совпадать относительно целей совместного сотрудничества, тогда как в корпоративных отношениях (по крайней мере в объединениях капиталов) это редко случается из-за различных возможностей участников, среди которых могут быть и владельцы контрольного пакета акций (соответствующей доли в уставном капитале общества), и миноритарные акционеры.

Если первые – обычно стремятся контролировать общество, имея большинство голосов на общем собрании, то интересы других участников в получении прибылей, поскольку они не имеют реальные возможности влиять на управление обществом, несмотря на предусмотренные законодателем некоторые механизмы, направленные на защиту интересов мелких акционеров.

Основанием прекращения партнерских отношений является прекращение, в т. ч. расторжение, соответствующего договора. Роль договора в прекращении корпоративных отношений, менее значительна, поскольку основанием для этого может быть комплекс юридических фактов[2].

Приведенный материал дает некоторое представление об их связи и различие, а также о перспективах взаимодействия партнерско-корпоративных взаимоотношений. Как свидетельствует практика хозяйствования партнерские и корпоративные отношения могут успешно сочетаться, что наиболее наглядно проявляется в романно-германской правовой семье. Ключевым признаком институционального партнерства является хозяйственная деятельность, при этом такая организация должна контролироваться публичных и частных партнеров, а отношения между ними регулироваться договором партнерства.

Такой договор должен определять основные принципы финансирования и реализации проектов корпоративно-частных отношений, участие в этом каждого из партнеров и особенности реализации ими своих корпоративных прав. В мировой практике известны различные модели институциональной формы такого взаимодействия, это и создание партнерами публичного акционерного общества к которому впоследствии привлекаются акционеры-

инвесторы и приобретение одним из партнеров акций в обществе, что контролируется другими партнером и многие другие формы взаимодействия.

В целом институциональное партнерство, характеризуется как договорное партнерство, поскольку при его применении следует учесть достаточно сложную систему интересов: публичных (государства, территориальной сообщества, конечных потребителей как наиболее многочисленной категории участников отношений в сфере хозяйствования, экономической конкуренции и т.п.), частных (частного партнера, акционеров-инвесторов) и интересы самой организации, что опосредует такое партнерство в условиях цифровизации экономики[3].

Подобные организации должны действовать в публичных интересах, которые лежат в основе партнерства (реализация соответствующих общественно- необходимых проектов) хотя при этом должны учитываться частные интересы упомянутых лиц в пределах, не противоречащих общественным интересам, с другой, – обеспечивают привлечение частных инвестиций к реализации проектов. Сбалансированный учет всех упомянутых категорий интересов с доминированием публичного интереса, это основа корпоративно-партнерских отношений в условиях цифровизации.

Особенно актуально корпоративно-частное партнерство стало на современном этапе, с учетом необходимости модернизации и ускорения оборонно-промышленного комплекса для защиты интересов страны, возникла объективная необходимость в слиянии государственных и частных интересов.

Институциональные корпоративно-партнерские отношения, как достаточно сложная форма корпоративных отношений, является потребностью современного общества, в котором рыночные основы экономики должны сочетаться с социальными направлениями ее функционирования и соответственно-сбалансированным сочетанием публичных и частных интересов в лице их носителей-государственных и частных партнеров, как участников сотрудничества для реализации общественно необходимых проектов.

Список литературы

1. Александрова Н.Г. Корпоративное право. М.: Финансы и статистика, 2020. 82 с.
2. Москвин В.А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 2021. 76 с.
3. Жарковская Е. П. Банковское дело. М.: Омега-Л, 2020. 40 с.

LEGAL TRENDS OF CORPORATE-PARTNERSHIP RELATIONS IN MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Oshevnev O. E.

CHOU VO "TULA INSTITUTE OF MANAGEMENT AND BUSINESS NAMED
AFTER N. D. DEMIDOV"

(Tula)
ooo@list.ru

Abstract: The article highlights the issues of the relationship between corporate and partnership relations, as well as their combination in the institutional form of corporate partnership.

Keywords: corporate relations, partnerships, institutional and corporate partnership.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АККАУНТА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Рубцова В.Р.

vrubcova004@gmail.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)
(Тула)

Аннотация: Рост интернет-технологий становится следствием всё большей значимости интернет-ресурсов и цифрового пространства. В настоящей статье исследована правовая сущность аккаунта в социальной сети и сформулировано его определение.

Ключевые слова: Аккаунт; социальные сети; база данных; интернет; интеллектуальная собственность; гражданские права; авторские права.

В настоящий момент, в крупных социальных сетях, таких как «Telegram» и «ВКонтакте» зарегистрировано более одного миллиарда пользователей. По заявлению создателя социальной сети «Telegram», Павла Дурова, на момент марта 2024 года аудитория платформы составляла 900 млн активных пользователей в месяц. По статистике в «Telegram» каждый день регистрируется 2.5 млн новых пользователей. Среднестатистический пользователь проводит в приложении от 1 до 3 часов ежедневно, в течение которых знакомится с большим количеством публикаций и историй [1]. Однако исследований, посвященных юридическим аспектам работы социальных сетей, в частности правовой природе аккаунта, в научной доктрине на сегодняшний день незначительное количество.

Для начала необходимо дать определение понятию «аккаунт». Если обратиться к открытому словарю, аккаунт (от англ. «account») – доступные для пользователей соцсетей данные об участниках — владельцах аккаунта (логин, личные данные, данные об участии, личные записи, средства для коммуникации с другими участниками, фотография и т. п.) [2]. В свою очередь, как отмечает кандидат юридических наук, Е.Е. Кирсанова, аккаунт является: «учетной записью пользователя в информационной системе, содержащей идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных (например, историю покупок, информацию об активности в интернет-сети и т.д.)» [3, с. 12]. Исходя из смысла социальной сущности аккаунта, под этим термином следует понимать обозначение страницы в социальной сети, совокупность личных данных пользователя, индивидуализирующих его [4].

В исследованиях учёных порождает дискуссии вопрос юридической сущности аккаунта в социальной сети. Некоторые исследователи приводят доводы, что аккаунт необходимо анализировать в контексте информационного законодательства и он не является объектом гражданских прав, иные же отмечают, что

при определенных условиях аккаунт в социальной сети может выступать объектом гражданских правоотношений – «иным имуществом» согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГК РФ) или вовсе самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности.

В научных кругах существует распространенное мнение, что аккаунт в социальной сети представляет собой сложное произведение, аналогичное базе данных или веб-сайту [6]. Вместе с тем, аккаунт нельзя считать самостоятельным сайтом, поскольку он выступает отдельной интернет-страницей в рамках сайта – социальной сети. Однако в данном случае пользователям станет затруднительно защищать свои права, так как правообладателем аккаунта будет считаться администратор социальной сети. Исходя из этого, логичнее идентифицировать аккаунт в социальной сети как базу данных.

Так, в п. 2 ст. 1259 ГК РФ [7] отмечается, что составными признаются произведения, которые представляют собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Авторские права распространяются не на само составное произведение в целом, а именно на составительство. Авторские права на составные произведения охраняются как права на самостоятельные объекты независимо от охраны прав авторов оригинальных произведений. В свою очередь, согласно статье 1260 Гражданского кодекса РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Данная позиция выглядит наиболее оправданной ввиду следующих факторов: право пользователей самостоятельно выбирать оформление и содержание своего аккаунта; допустимость наполнения аккаунта фотографиями, видеозаписями, литературными произведениями и другими материалами, являющимися объектами авторских и смежных прав, что подчёркивает возможность составительства.

Как отмечалось ранее, другая точка зрения учёных заключается в том, что деятельность пользователя в социальной сети, проявляющаяся в индивидуализации аккаунта и наполнении его уникальным стилистическим и смысловым оформлением, порождает вопросы о возможности признания владения пользователем аккаунтом как визуальным результатом своих действий в цифровом пространстве на праве интеллектуальной собственности [8]. Ведь не стоит забывать, что результаты интеллектуальной деятельности являются также творческим видом деятельности. В ч. 1 ст. 1225 ГК РФ содержится перечень результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране, однако аккаунт или схожий по природе цифровой объект в данной статье не рассматривается. Поэтому вопрос о признании аккаунта результатом интеллектуальной деятельности в настоящее время всё же остаётся дискуссионным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное российское законодательство в полной мере не регулирует аккаунты в социальных сетях и

не удовлетворяет потребности, возникшие в ходе стремительного развития информационной цифровой среды.

Аккаунт в социальной сети является составным произведением. При этом пользователям принадлежат авторские права не на само составное произведение в целом, а именно на составительство.

По своей правовой сущности аккаунт целесообразнее отнести к базе данных, поскольку он выступает учетной записью, предоставляющей доступ к содержимому определенной электронной системы. Тем не менее, среди учёных до сих пор существует дискуссия является ли аккаунт объектом гражданских прав.

Исходя из вышеприведенных аргументов, можно прийти к выводу, что интернет-аккаунт – это составное произведение (база данных), содержащее идентифицирующую и иную информацию о пользователях, функционирующее посредством программы для ЭВМ в виртуальном интернет-пространстве социальной сети.

Литература

1. *Статистика Telegram (сентябрь 2024)* / URL: <https://inclient.ru/telegram-stats> (дата обращения: 01.11.2024).
2. *Шагалова Е. Н.* Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. М. : АСТ: Астрель, 2010. 943 с.
3. *Кирсанова Е.Е.* Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 27 с.
4. *Шихамиров И. С.* Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учётная запись» // Цифровая наука. 2021. №6-2. С. 109–111.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. *Корнеев В.А.* Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав: дис. ... канд. юр. наук / МГУ им. В.М. Ломоносова. Москва, 2010. 215 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в посл. ред.) // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).
8. *Сулова С. И.* О проблеме непоименованных объектов гражданских прав на примере аккаунта в социальной сети // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран / Материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 251-256.

THE CONCEPT AND LEGAL ESSENCE OF A SOCIAL NETWORK ACCOUNT

Rubtsova V.R.

ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY UNIVERSITY OF JUSTICE (RPA
OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA)

(Tula)

vrubcova004@gmail.ru

Abstract: The growth of Internet technologies is becoming a consequence of the increasing importance of Internet resources and digital space. In this article, the legal essence of a social network account is investigated and its definition is formulated.

Keywords: Account; social networks; database; Internet; intellectual property; civil rights; copyright.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Стельмах В.С.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

kaf.jur@mail.mpa71.ru

Аннотация: статья посвящена возможностям искусственного интеллекта, которые целесообразно использовать при раскрытии преступлений экономической направленности. Искусственный интеллект позволяет эффективно анализировать огромные объемы данных для обнаружения признаков экономических преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступления экономической направленности, информация, нетипичные ситуации, правоохранительные органы.

Исследуя динамику преступлений экономической направленности в Российской Федерации с учетом статистических данных, необходимо отметить, что экономические преступления в целом остаются на достаточно высоком уровне (всего в 2023 году выявлено 105257 таких преступлений) [5], что свидетельствует о целесообразности повышения эффективности мер по их противодействию.

В 2023 году число преступлений экономической направленности сократилось на 5,5% [5]. За январь-июнь 2024 года количество преступлений экономической направленности снизилось на 4,8% за аналогичный период 2023 года [6].

Процесс раскрытия преступлений экономической направленности является затруднительным в силу необходимости сбора и обработки большого количества информации. В частности, для выявления коррупционной деятельности государственных служащих необходимо собрать и сопоставить информацию обо всех источниках их доходов и расходов, членов их семей. Наказание за коррупционную деятельность должно быть неотвратимо, следовательно, все финансовые потоки государственных служащих, подающих декларации о доходах и расходах, должны тщательно проверяться, как входящие, так и исходящие, на наличие несоответствия. Кроме того, необходимо проверять все сделки государственных служащих на наличие конфликта интересов. Такие мероприятия требуют значительного привлечения сил и временных ресурсов.

При решении соответствующих задач целесообразно использовать искусственный интеллект. Анализируя огромные объемы данных, искусственный интеллект может выявлять нетипичные операции среди массива данных, которые будут свидетельствовать о признаках экономических преступлений. Например, алгоритмы машинного обучения могут в процессе анализа финансовых транзакций, данных о государственных закупках, финансовых отчетностей обнаружить несоответствие сведений в документах и фактических, а также факты необъяснимого обогащения.

Эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов при раскрытии преступлений экономической направленности напрямую зависит от полноты информационно-аналитического обеспечения, точность, своевременность которого зависит как от внутреннего, так и внешнего взаимодействия с финансовыми и другими государственными структурами.

В основе деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений экономической направленности находится сбор, систематизация и анализ большого объема информации, которая может свидетельствовать о совершении соответствующих преступлений.

Анализ собранной информации и оценка текущей ситуации позволяют создать информационную модель, которая служит основой для принятия правильных решений. Таким образом, эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений экономической направленности напрямую зависит от наличия достаточной для анализа информации, а также методов и инструментов для его проведения. Соответствующую информацию они получают в основном из таких документов, как бухгалтерская (финансовая) отчетность, и первичных учетных документов (банковские выписки, договоры, счета-фактуры, универсальные передаточные документы и т.п.).

Для извлечения требуемой информации используются системы управления базами данных, они выполняют несколько ключевых функций:

1. Хранение данных: обеспечивает систематический метод хранения информации в централизованном месте.
2. Получение данных: позволяет эффективно извлекать информацию с помощью запросов.
3. Манипулирование данными: облегчает добавление, удаление и изменение информации в базе данных.
4. Организация данных: структурирует информацию последовательным и логическим образом, что упрощает ее понимание, доступ и использование.

Существуют различные типы названных систем, однако при больших объемах информационных массивов возникают одинаковые ключевые проблемы – это недостаточность дискового пространства для хранения информации и снижение скорости обработки запросов.

В указанных ситуациях целесообразно прибегнуть к возможностям искусственного интеллекта, который будет просчитывать оптимальность различных вариантов систем управления базами данных по параметрам

минимизации объема дискового пространства и максимизации скорости обработки запросов. Искусственный интеллект рассматривается в качестве наиболее перспективной технологии для эффективной обработки больших объемов данных, генерируемых элементами цифрового общества [3].

В зависимости от способностей искусственного интеллекта можно выделить три направления его становления: узкоспециализированный (предназначен для выполнения (решения) конкретной сформулированной задачи, характеризуется ограниченностью используемых языков и контекстов, это только поиск спама или только сортировка почты и т.п.; общеспециализированный (предназначен для выполнения (решения) интеллектуальных задач, то есть «думать» самостоятельно за человека; сверх интеллект (вид искусственного интеллекта, превосходящий человеческий разум, который может мыслить, аргументировать, рассуждать, общаться, обучать, решать головоломки).

К 2025 году Министерство внутренних дел Российской Федерации планирует запустить две системы на базе искусственного интеллекта «Клон», которая будет выявлять подделки видеоизображений и «Конъюнктура», которая будет не только реагировать на фальсификацию информации, но и предсказывать негативные события. Искусственный интеллект может помочь выявить нетипичные ситуации тем самым выявить чрезвычайные ситуации и предотвратить негативные события (прогностические модели) [4].

К нетипичным ситуациям, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в процессе своей практической деятельности по выявлению признаков экономических преступлений, при которых целесообразно использовать искусственный интеллект, можно отнести:

- обнаружение факта ежемесячной оплаты несвойственных для организации услуг, что вызывает подозрение о целесообразности таких расходов (например, на консультационные услуги), законности списания денежных средств со счета организации и направлении их на расчетный счет другой организации;

- обнаружение факта оплаты несуществующей задолженности перед поставщиком, что вызывает подозрение о правомерности перечислений денежных средств, надежности каналов их перечисления и реальности контрагента;

- досрочное признание дебиторской задолженности конкретного покупателя нереальной для взыскания и дальнейшее ее отнесение на прочие расходы организации в нарушение порядка списания безнадежной дебиторской задолженности. При использовании искусственного интеллекта можно выявить недобросовестных покупателей (заказчиков), которые ни разу не оплатили за отгруженную ему продукцию, при этом с ними заключаются новые договора; досрочное списание дебиторской задолженности покупателя (заказчика), как нереальной к взысканию, то есть расчеты за отгруженную продукцию осуществляются в наличной форме и в бухгалтерском учете не отражаются, что позволяет организации беспрепятственно обналичивать денежные средства [1];

- двойное отражение в бухгалтерском учете организации сумм транспортных расходов по доставке готовой продукции покупателю, включенных в стоимость проданной продукции, что позволяет выявить фиктивные договора на оказание транспортных услуг и вывод денежных средств из организации, вероятность поступления на расчетный счет денежных средств от ряда других фиктивных сделок;

- оказание организацией в короткие сроки дорогостоящих фиктивных услуг, не соответствующих техническим и кадровым возможностям организации, будет свидетельствовать об оказании организацией фиктивных услуг, что организация является транзитной и через нее выводятся крупные суммы денег [1].

Искусственный интеллект может оперативно, достоверно проанализировать огромное количество первичных учетных документов по расчетам с поставщиками и подрядчиками, оценив своевременность, качество и достоверность информации, содержащейся в них. Это могут быть договора возмездного оказания услуг, договора купли-продажи, акты сдачи-приемки оказанных услуг, акты о приемке материалов, счета-фактуры, накладные, карточки учета материалов, оборотно-сальдовые ведомости организации, карточки счета и т.д. В данных документах устанавливаются даты совершения финансово-хозяйственных операций, наименования контрагентов и суммы, на которые они совершались.

Используя искусственный интеллект, можно организовать оперативную проверку первичных документов по расчетам с покупателями и заказчиками и, сверив их с регистрами бухгалтерского учета, сделать соответствующие выводы. Также исследуются документы, касающиеся кадровых вопросов, – наличие или отсутствие в штатном расписании соответствующей должности специалиста, способного профессионально оказать такую услугу, начислений и перечислений заработной платы или единовременных выплат по договору оказания услуг или по гражданско-правовому договору, налога на доход физических лиц и страховых взносов. С помощью искусственного интеллекта можно организовать исследование забалансовых счетов на предмет наличия арендованных активов (имущества).

В цифровом мире имеющиеся достижения в информационных технологиях должны способствовать совершенствованию организации деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений экономической направленности. Информационные компьютерные технологии бурно развиваются, и мы должны учитывать эти изменения, как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу. В этом видится взаимодействие науки и практики [2].

Таким образом, искусственный интеллект с целью улучшения эффективности организации деятельности правоохранительных органов, занимающихся противодействием экономическим преступлениям, может использоваться для выполнения следующих задач:

а) тщательно проверять все финансовые потоки государственных служащих, подающих декларации о доходах и расходах, как входящие, так

и исходящие, на наличие несоответствия указанных и фактических доходов и расходов;

б) просчитывать оптимальность различных вариантов систем управления базами данных по параметрам минимизации объема дискового пространства и максимизации скорости обработки запросов;

в) проводить анализ финансовых данных для выявления нетипичных ситуаций, которые могут свидетельствовать о наличии признаков экономических преступлений.

При использовании искусственного интеллекта сократятся трудовые и временные затраты на проверку и исследование документов, а также число ошибочных выводов, связанных с человеческим фактором. С целью предотвращения отрицательных результатов при использовании искусственного интеллекта следует регулярно осуществлять контроль посредством соответствующего тестирования.

Литература

Статьи

1. *Дятлова А.Ф.* Применение бухгалтерских знаний при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности: монография / Дятлова А.Ф. - М.: Научный консультант, 2022.

2. *Павличенко Н.В.* Правовое и организационное обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта в систему МВД России // Искусственный интеллект на службе полиции: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 13-20.

3. *Попов А.Ю., Агеев В.В., Булгаков Д.Ю., Лоскутова О.А.* Взаимодействие МГТУ имени Баумана Н.Э. и ФКУ «ГИАЦ МВД России» по вопросам использования технологий искусственного интеллекта в сфере безопасности и обеспечения правоохранительной деятельности // Искусственный интеллект на службе полиции: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 20-35.

Электронные ресурсы

4. *Клон и Конъюнктура: МВД РФ анонсировало внедрение ИИ в правоохранительную деятельность к 2025 году* // URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php> (дата обращения 03.12.2024).

5. *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года* // ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2023. С. 40. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Cocтояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf (дата обращения 03.12.2024).

6. *Состояние преступности в России за январь-июнь 2024 года* // ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2024. С. 40. / URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-09-25/ba13114d-99bb-4797-8988-7f2d45ac0340.pdf> (дата обращения 03.12.2024).

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOLVING ECONOMIC CRIMES

Stelmakh V.S.

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA»
(Tula)

kaf.jur@mail.mpa71.ru

Abstract: the article is devoted to the possibilities of artificial intelligence, which it is advisable to use in solving economic crimes. Artificial intelligence allows you to effectively analyze huge amounts of data to detect signs of economic crimes.

Keywords: artificial intelligence, economic crimes, information, atypical situations, law enforcement agencies.

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АНАЛИЗА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТОВ ПОИСКА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ЗНАНИЙ**

Тхакумачев Б.Ю.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

men2007kbr@bk.ru

Аннотация: по мнению автора, целесообразно провести уточнение по некоторым тактическим аспектам проведения следственных и судебных действий при расследовании и рассмотрении судом преступлений в сфере цифровых знаний. В ходе подготовки к производству данных следственных и судебных действий в обязательном порядке необходимо анализировать индивидуальные признаки объектов поиска цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом указанных преступлений.

Ключевые слова: преступления в сфере цифровых знаний, цифровой след, специалист в сфере цифровых знаний, судебная компьютерно-техническая экспертиза.

В процессе осуществления предварительного расследования и рассмотрения судом уголовного дела о преступлении в сфере цифровых знаний в качестве одного из основополагающих значений для доказывания выступает исследование следующих доказательств: технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий, а также имеющаяся в ее памяти цифровая информация. Целесообразно сказать, что в криминалистической научной литературе говорится о нетрадиционности следов совершения преступлений, а также вещественных доказательств, с которыми приходится работать судье, лицу, осуществляющему предварительное расследование преступлений, которые были совершены с применением средств цифровой техники [1].

Считаем правильным точку зрения Е.Р. Россинской, о том, что в плане организации производства судебной компьютерно-технической экспертизы, в качестве существенной практической проблемой, можно выделить повышение числа разнообразных негосударственных экспертных учреждений, которые позиционируют себя в роли экспертов в сфере судебной компьютерно-технической экспертизы, но при этом в своей сущности такими не являются [2], что является причиной за собой множество экспертных ошибок.

Анализируя теорию отражения Р.С. Белкина по отношению к цифровым технологиям, целесообразно, отметить что «...отражение присуще всей материи, постольку любой материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним», а «событие преступления есть один из материальных процессов действительности, находящихся в связи и во

взаимообусловленности с другими процессами (событиями), ...отражается в них и само является отражением каких-то процессов», при этом «...всякое событие связано с изменениями в окружающей среде... применительно к процессу доказывания изменения в окружающей среде как результат отражения в этой среде события и есть доказательства этого события» [3].

По указанной причине в определённых научных исследованиях, которые были опубликованы в последние года, речь идет об технико-цифровом средстве, цифро-аппаратном оборудовании, о цифровой информации, которая храниться в памяти средства цифровой техники либо на цифровых носителях информации, например, дисках, флэш-картах, дискетах и т.д., которые называют принципиально новыми объектами криминалистических исследований [4].

В практической деятельности правоохранительных органов и судов возникаю проблемы, связанные с анализом индивидуальных признаков объектов поиска цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел по преступлениям в указанной сфере. В научной [5] и учебной литературе [6] по указанной проблеме к настоящему времени проведено недостаточно исследований. Крайний раз, указанный вопрос исследовался в диссертационных работах, которые проводились в начале 21 века А.И. Усовым, А.И. Семикаленовой, А. А. Васильевым [7]. В настоящее время у практиков по указанному вопросу имеет место существенная несогласованность в установлении объектов, их структуры, объемов и классификации [8] поиска цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний.

В процессе назначения судебной компьютерно-технической экспертизы по сложным технико-цифровым средствам, цифро-аппаратному оборудованию, прикладным цифровым продуктам и иным современным цифровым технологиям, а также по имеющейся в ее памяти цифровой информации, наиболее часто сотрудники правоохранительных органов, а также судьи не в полной мере понимают, что они обязаны получить у участников уголовного процесса и в каком виде. Причина заключается в неполном понимании процедуры образования цифровых следов в процессе совершения преступлений в сфере цифровых знаний. Так как в настоящее время предметом расследования и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в указанной сфере, выступают технико-цифровые средства, цифро-аппаратное оборудование, прикладные цифровые продукты и иные современные цифровые технологии, а также имеющаяся в ее памяти цифровая информация, то с целью наиболее всестороннего понимания его сути, целесообразно, принимать во внимание весь перечень их особенностей и все вероятные способы осуществления.

Указанные факты оказывают основополагающее значение на разработку и применение тактики производства некоторых следственных и судебных действий при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний.

Приведем следующий перечень типичных следственных и судебных действий, которые направлены на обнаружение цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний:

- это осмотр места происшествия [9];
- это осмотр места, с территории которого имел место незаконный доступ в случае совершения преступления с применением средств удаленного доступа;
- это осмотр технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий, которые были изъяты в процессе иных следственных действий.

Тактические вопросы проведения следственных и судебных действий при расследовании преступлений в указанной сфере, ранее неоднократно исследовались в криминалистической научной литературе [10].

Вместе с тем, по нашему мнению, целесообразно провести уточнение по некоторым тактическим аспектам их проведения. В ходе подготовки к производству данных следственных и судебных действий в обязательном порядке необходимо анализировать индивидуальные признаки объектов поиска при расследовании указанных преступлений.

По указанной причине необходимо обязательно выполнить судом, лицом, осуществляющим предварительное расследование, следующие криминалистические рекомендации:

- обеспечить участие специалистов в сфере цифровых технологий, цифровой информации при проведении всех видов следственного осмотра;
- обеспечить участие оперативных сотрудников оперативно-розыскных под-разделений, которые занимаются борьбой с преступлениями в указанной сфере, к примеру, оперативных сотрудников управления «К» МВД России;
- провести инструктаж участников следственно-оперативной группы;
- обеспечить участие понятых, которые обладают знаниями на любительском уровне в сфере цифровых знаний;
- провести мероприятия по подготовке необходимых научно-технических средств по исследованию средств цифровой техники и цифровой информации.

Обеспечить участие специалистов в сфере цифровых технологий, цифровой информации при производстве следственных и судебных действий с целью обнаружения цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в указанной сфере, целесообразно рассматривать в качестве аксиомы [11].

При необходимости, представляется возможным, привлечение специалистов-инженеров в сфере средств связи либо сетевого обслуживания [12]. В случае, когда в качестве объекта осмотра является локальная сеть средств цифровой техники, то необходимо приглашение нескольких специалистов в указанной сфере.

Необходимо отметить, что целесообразность привлечения данных специалистов в процесс расследования указанных преступлений, кроме того,

свидетельствуют и результаты производимых в российской юридической науке научных исследований по указанным вопросам.

Например, А.В. Касаткин, который основывался на итогах произведенного им опроса лиц, осуществляющих предварительное расследование, пришел к выводу, что 56% проанкетированным сотрудникам, вообще, не известно, о принципах и механизмах деятельности средств цифровой техники.

К тому же 92% проанкетированных указанным исследователем специалистов в области программирования высказали точку зрения, что в настоящее время стадия развития средств цифровой техники без привлечения квалифицированного специалиста, не представляется возможным без труда обнаружить «скрытые» в средстве цифровой техники цифровые следы, не причинив возможные риски, связанные с уничтожением указанных следов [13].

В настоящее время обстановка в указанной проблеме принципиально не исправилась. При проведении анкетирования лиц, осуществляющих предварительное расследование, по вопросу, связанному с возможностью правильного изъятия средств цифровой техники либо хранящейся на цифровых носителях информации в оперативной памяти средств цифровой техники цифровой информации без приглашения специалиста, то положительно об указанном высказалось только 17,3% проанкетированных. На вопрос, связанный с необходимостью во всех случаях приглашать специалистов к проведению осмотра места происшествия, обыска при расследовании преступлений в сфере цифровых знаний, то положительно об указанном высказалось 89,3% проанкетированных [14].

Ю.В. Гаврилин пришел к выводу, что лицу, осуществляющему предварительное расследование, до начала производства следственных действий, которые связаны с проведением осмотра средств цифровой техники в каждом случае целесообразно проверить компетентность специалиста [15].

Указанная практическая рекомендация является вполне обоснованной. Кроме того, полагаем, с целью достижения цели по избеганию указанных непрофессиональных действий, в роли специалистов, целесообразно привлекать состоящих в штате экспертов, которые занимаются производством судебных компьютерно-технических экспертиз с целью анализа индивидуальных признаков объектов поиска цифровых следов при расследовании и рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях в сфере цифровых знаний.

Таким образом, исходя из вышесказанного, вытекает вывод, что по причине специфичных признаков средств и способов совершения указанных преступлений, заключающихся в применении технико-цифровых средств, цифро-аппаратного оборудования, прикладных цифровых продуктов и иных современных цифровых технологий, то анализ индивидуальных признаков объектов поиска цифровых следов данных преступлений, должен проявляться, во-первых, в совокупности материально закреплённых, либо классических «трассологических» следах, например, отпечатках пальцев на клавиатуре, составных частях системного блока, модеме, наличие всевозможных микро

следов на указанных же объектах и т.п., а, во-вторых, так именуемых, цифровых следах, то есть следов, которые обнаруживаются на цифровых носителях информации, которые указывают на периоды деятельности преступника с цифровой техникой, в период деятельности с применением удаленного доступа, например при работе, в международной сети «Интернет», на совокупный объем приобретенной цифровой информации с иных средств цифровой техники и веб-серверов, и, соответственно, на саму полученную цифровую информацию и так далее.

Литература

1. *Краснова Л.Б.* «Обыск-осмотр» средств компьютерной техники // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2000. – Выпуск 1. – С. 106.
2. *Россинская Е.Р.* Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31–44.
3. *Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А.* Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. - М., 1999. - № 3. – С. 89.
4. *Белкин Р.С.* Теория отражения и язык советской криминалистики // Избранные труды. - М.: Норма, 2008. - С. 339 - 368.
5. *Согласно ст. 176 УПК РФ*, осмотр места происшествия может быть произведен и до возбуждения уголовного дела - ст. 176 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс», 2024 (дата обращения: 16.11.2024 года).
6. *Усов А.И.* Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09. - Москва, 2002. - 402 с.; *Семикаленова А.И.* Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - Москва, 2005. - 228 с.
7. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / *Е.Р. Россинская, А.И. Усов.* - Москва: Право и закон, 2001. - 414 с.; Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) = Судебная экспертология [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», квалификация «судебный эксперт» / *Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской;* Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 367 с.
8. *Васильев А. А.* Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 27 с.

9. Семикаленова А.И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – М., 2018. - № 7 (47). – С. 112.

10. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. Глава в учебнике // Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 245 с.; Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. - М.: Издательство «Городец», 1998. – 263 с.; Вехов Б.В. Компьютерные преступления. - М., 1996. – 179 с.; Кушниренко С.П., Панфилова Е.И. Уголовно-процессуальные способы изъятия компьютерной информации по делам об экономических преступлениях. - СПб., 1998. – 87 с.

11. Цоколова О.И., Улейчик В.В., Кузнецов А.В. Квалификация и доказывание преступных деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. М., 1999. - № 2. – С. 56.

12. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. - М., 1999. - № 3. – С. 74.

13. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. - М., 1999. - № 3. – С. 76.

14. Мусаева У.А. Специфика проведения следственного осмотра по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - Тула, 2013. - № 4-2. – С. 295 – 302.

15. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. Глава в учебнике // Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 95.

**ON THE EXPEDIENCY OF ANALYZING THE INDIVIDUAL
CHARACTERISTICS OF DIGITAL TRACE SEARCH OBJECTS DURING
THE INVESTIGATION AND CONSIDERATION BY THE COURT OF
CRIMINAL CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF DIGITAL
KNOWLEDGE**

Thakumachev B.Y.

ANO VO «INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA»
(Tula)

men2007kbr@bk.ru

Abstract: according to the author, it is advisable to clarify some tactical aspects of conducting investigative and judicial actions during the investigation and consideration by the court of crimes in the field of digital knowledge. In the course of preparation for the production of these investigative and judicial actions, it is

imperative to analyze the individual characteristics of the objects of digital trace search during the investigation and consideration by the court of these crimes.

Keywords: crimes in the field of digital knowledge, digital footprint, specialist in the field of digital knowledge, forensic computer-technical expertise.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ:
ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Фокина Е.М.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

odo@mpa71.ru

В статье рассматривается применение различных форм электронного голосования в условиях масштабной цифровизации избирательного процесса, как в избирательном процессе отечественных выборов, так и в ходе зарубежных электоральных процедур, дается обзор мировых практик электронного голосования.

Ключевые слова: электронное голосование, выборы, электоральный процесс, онлайн-голосование, интернет-голосование.

В настоящее время одним из центральных направлений трансформации избирательных процессов в мире является их цифровизация. Вслед за масштабным распространением цифровых технологий в политической сфере меняются электоральные практики. В различных странах внедряются новые инструменты голосования, появляются и корректируются различные формы волеизъявления граждан, используются цифровые средства обеспечения избирательных процедур.

Участие граждан в политической жизни своей страны с помощью электронного голосования становится важным каналом коммуникации между различными группами общества и государственной властью. Цифровизация политики является нелинейным и противоречивым процессом, создающим для современной власти технические и социально-политические риски и возможности для управления обществом, презентации политических интересов и воспроизводства политического режима.

В настоящее время отношение общества к интернет-технологиям изменяется очень быстро, огромное количество информации генерируется и передается пользователями в сети Интернет. Применение технологии интернет-голосований при проведении государственных выборов, системы голосований с использованием сети Интернет набирает обороты.

Электронное голосование — это фактически дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление граждан к фактическому месту нахождения. Нормативное закрепление электронного голосования будет способствовать повышению явки молодых избирателей, а также тех, кто в день голосования находится за границей.

Одной из целей электронного голосования является снижение вероятности искажения или подтасовки результатов за счет снижения влияния «человеческого фактора».

Опора на теории М. Кастельса, Д. Истона, Э. Даунса дает новое концептуальное представление об электронном голосовании в качестве одного из каналов коммуникации между социумом (т.е. той его частью, которая

выступает в качестве избирательного корпуса того или иного государства) и аппаратом публичной власти (т.е. теми политическими институтами и отдельными политическими акторами, которые формируются путём избирательных процедур) с целью осуществления политического управления. Инновационная форма волеизъявления выступает эффективным механизмом, обеспечивающим политическое участие, и влияет на характер и содержание электорального поведения, способы и средства госуправления, коммуницирование избирательного корпуса и властных структур.

Среди причин постепенного отказа от голосования с помощью бумажного бюллетеня, ставшим за многолетнюю избирательную практику классикой, можно выделить, как утилитарные причины, такие как: стремление членов различных избирательных комиссий повысить уровень доверия к институту выборов и процедуре подсчёта голосов, желание уменьшить количество избирательных бюллетеней, признанных недействительными, так и возможность наладить более конструктивный диалог с той частью избирателей, которые полагают, что результаты традиционного волеизъявления легко сфальсифицировать (так как подсчёт голосов осуществляется членами различных избиркомов, т.е. волеизъявление так или иначе является опосредованным) [15, С. 170].

В современной избирательной практике имеют место следующие виды электронного голосования:

а) волеизъявление, реализуемое с помощью перфокарт (перфокарты пробиваются на избирательном участке в специально предназначенном для подсчета голосов избирателей аппарате);

б) голосование на электронном аппарате с буквенно-цифровой клавиатурой, который после окончания голосования передает информацию на центральный компьютер, определяющий результаты выборов;

в) голосование посредством системы оптической нумерации (с помощью карты, на которой напечатаны имена кандидатов и результат считывается машиной);

г) интернет голосование (выбор можно осуществить на web-сайте, посредством заполнения размещенного там специального формуляра).

При этом «онлайн-голосование» является куда более сложной и технически развитой системой, которая предусматривает создание собственных программно-технических комплексов, предоставляющих избирателям возможность дистанционного голосования с использованием цифровых платформ. Именно фактор платформизации избирательных процедур является ключевым для дифференциации международного опыта проведения «электронных» выборов.

В полноценном виде онлайн-голосование используется на сегодняшний день только в двух государствах – России и Эстонии. Практика проведения выборов с использованием электронных технологий в данных странах, а также в иных государствах, отказавшихся от электронных форм проведения выборов (например, Швейцария, Казахстан, Финляндия), позволяет выделить перечень базовых эффектов применения онлайн-голосования в современном

избирательном процессе: это достижение удобства и доступности выборов для граждан, обеспечение надежности и безопасности голосования, а также повышение экономической эффективности выборов.

Необходимо отметить, что голосование с помощью интернет-ресурсов широко распространено в наиболее развитых зарубежных государствах, таких как США, Франция, Швейцария, Эстония и т. д. Его апробация произошла в 1964 году в штате Джорджия в США во время первичных (праймериз) президентских выборов. Голосование осуществлялось с помощью перфокарт: избиратель должен был пробить свой избирательный бюллетень в специальном устройстве, а подсчет голосов осуществлял компьютер [14, С. 106-108].

Технология избирательного блокчейна получила распространение намного позже. Первое в мире электронное голосование было проведено в США в 2000 году. Недостаток системы в этой стране заключается в отсутствии федеральных стандартов избирательных технологий и единой системы сертификации оборудования. Несмотря на это, в некоторых штатах сенсорные комплексы, предназначенные для электронного голосования, являются единственным способом голосования.

В 2003 году МВД Франции был принят документ, который содержит список технических требований к сертификации комплексов электронного голосования, используемые без бумажного носителя. Решение об использовании комплексов принадлежит коммуна с последующим одобрением префекта, это уменьшает единообразный подход к их использованию и осуществления контроля за ними. С 2004 года во Франции применяются машины для голосования. Сначала это происходило в кантонах и коммунах, с 2006 года — на парламентских, а с 2007 года — на президентских выборах. В ходе данного электорального цикла свыше 1,5 млн избирателей (т.е. примерно 3% от общего количества избирателей, принявших участие в голосовании) воспользовались комплексами электронного голосования [9, С. 13-18].

На сегодня электронное голосование и избирательный блокчейн наиболее востребованы в Швейцарии, которая начиная с 1995 года узаконила голосование по почте, что способствовало увеличению избирательной явки на 20 процентов. С 2003 года в трех швейцарских кантонах (Цюрих, Женева, Нешателе) в тестовом режиме было применено интернет-голосование, но с сохранением традиционных выборов с помощью бюллетеней для консервативно настроенных избирателей. Результатом эксперимента стало поэтапное внедрение электронного голосования на выборах и референдумах. На основании действующего законодательства страны каждый кантон имеет право выбора способов проведения голосования. К 2019 году в стране было зафиксировано 229 случаев применения процедуры электронного голосования, охватившего 14 из 26 швейцарских кантонов. В 2018 году в Швейцарии произошла апробация избирательного блокчейна на местных выборах в кантоне Цуг [6, С. 31-38].

В Швейцарии для проведения электронного голосования в 2002 году была создана правовая база, на основании которой был проведен эксперимент по использованию электронных средств голосования в трех кантонах. Один из экспериментов прошел в Женеве. Электронное голосование было проведено с

использованием ID-карт, анонимность обеспечивалась тем, что для тех, кто голосовал через сеть Интернет, не существовало списка имен, а только номера действительных карточек для голосования. С помощью такого голосования повысилась явка избирателей, 90 % швейцарцев заявили, что хотели бы снова принять участие только в электронном голосовании.

Эстонии электронное голосование стало возможным после «провозглашения» интернет-доступа. Для участия в голосовании каждому избирателю необходимо иметь компьютер с выходом в Интернет и устройство, предназначенное для считывания данных с персонального электронного удостоверения личности.

Важно отметить, что применение системы электронного голосования потребовало от государства ее законодательного закрепления и регулирования.

В Болгарии применение электронных устройств на выборах было предусмотрено при разработке в 2014 году новой редакции Избирательного кодекса. К этому подвигли досрочные выборы 2014 года в Народное собрание, в ходе которых тестировались сенсорные терминалы. Они не смогли обеспечить юридическую силу результатов голосования, это, в свою очередь, привело к необходимости осуществления параллельного подсчета избирательных бюллетеней вручную. Данный факт, а также мнение международных наблюдателей засвидетельствовали непрозрачность определения параметров персонального оборудования, которое применялось для системы электронного голосования.

Иным путем пошла Великобритания, где в 2002 году на законодательном уровне закрепила положение о том, что электронное голосование выступает одним из ключевых элементов электронной демократии. Это положение способствовало тому, что за период с 2002 года по 2005 год в стране было реализовано свыше 150 проектов, включающих в себя такие инновационные избирательные технологии, как рассылка смс-сообщений через мобильные телефоны, сенсорные терминалы для волеизъявления избирателей, тональный набор по телефонной связи и др. Британские избиратели получили возможность осуществить реализацию своего активного избирательного права в практически любом удобном для них месте: в библиотеке; дома через персональный компьютер или иной гаджет; с рабочего места; торгового центра и т.д.

Одновременно с Великобританией электронное голосование стало применяться в Ирландии, однако, из-за негативной оценки данной технологии, данной Комиссией по электронному голосованию в 2003 году в стране было принято решение о приостановлении тестирования системы.

Еще в 1999 году машины для голосования стали применяться на выборах в Европейский парламент в ФРГ. Однако, как и в Ирландии, техническое несовершенство избирательной инновации вызвало серьезную критику.

В результате Конституционный суд ФРГ принял постановление о том, что использование электронного голосования не отвечает принципам прозрачных (т.е. честных) выборов, призвав вернуться к традиционной процедуре.

Из опыта зарубежных стран можно выявить ряд достоинств электронного голосования:

1. Появилась возможность голосования вне зависимости от места нахождения избирателя, это стало гарантией соблюдения избирательного права для избирателей, которые в день голосования не имеют возможности прийти на избирательный участок и голосовать по открепительному удостоверению;

2. При использовании электронного голосования, можно минимизировать затраты на проведение выборов;

3. Значительно сокращается время проведения выборов.

При этом в электронном голосовании невозможно намеренно или случайно испортить бюллетени, что позволяет повысить продуктивность голосования. Электронное голосование не привязывает волеизъявление граждан к месту их нахождения. Автоматизация предопределяет развитие и технологическое совершенствование избирательного процесса, отчего все больше появляется интерес и необходимость в электронном голосовании.

Другие значимые особенности электронного голосования относятся к процессу проведения выборов посредством голосования без бумажных бюллетеней, это приводит к тому, что электронное голосование может снизить вероятность искажения или подтасовки результатов, ведь подсчитывать результаты будет удобнее и быстрее, когда все бюллетени находятся в электронном виде и нет необходимости подсчитывать результаты механическим путем с большей вероятностью допустить ошибки.

В электронном виде все результаты подсчитывает компьютер с помощью установленного алгоритма.

Электронное голосование выгодно в финансовом плане, так как существенно сокращает затраты на проведение выборов, во время которых не требуется распечатывать бюллетени для голосования. Также возможно сокращение расходов на организацию участковых избирательных комиссий, аренду помещений, обеспечение порядка и т.п.

Среди достоинств дистанционного электронного голосования выделяется достаточно значимое исключение необходимости в досрочном голосовании, которое выступает как одно из видов традиционного голосования и связано с выполнением определенных действий до самого дня голосования [3, С. 69-77].

В качестве безоговорочных плюсов можно отметить удобство и доступность электронного голосования. Удобство онлайн-голосования обуславливается используемой системой взаимодействия с избирателями, которая предусматривает отсутствие необходимости очного посещения избирательного участка. В свою очередь, граждане физически не привязаны к избирательному округу и могут реализовывать избирательные права в удобном месте и в удобное время. Для ряда групп избирателей в силу профессиональной или личной занятости возможность голосования в дистанционном режиме через онлайн-сервисы является не просто более привлекательной, но и единственно возможной в период проведения выборов [Goodman, Stokes 2017]. В первую очередь речь идет о молодых гражданах, часто испытывающих апатию по отношению к выборам и в силу различных причин игнорирующих голосование, особенно на локальном и региональном уровнях [Butt et al. 2021]. По результатам отдельных национальных исследований, онлайн-голосование стимулирует

электоральную активность отдельных групп граждан, ранее не обладавших физической возможностью участия в выборах или не заинтересованных в участии в выборах посредством очного голосования [Waller et al. 2020].

Онлайн-голосование обладает мобилизационным потенциалом: данные опросов показывают, что электронное голосование в основном используется именно новыми участниками, а избиратели, для которых характерно регулярное участие в выборах, предпочитают традиционные формы голосования [Spada et al. 2016]. Исследования также показывают, что возраст, пол, уровень дохода и образования, а также частота использования социальных сетей являются приоритетными предикторами онлайн-голосования.

Избирателю отводится роль покупателя, который отдает свой голос («электронную монету») за одного из участвующих в выборах [1, С. 12-23]. Таким образом, возникает ситуация, описанная еще до возникновения Интернета американским социологом Т. Парсонсом: «Гражданин, отдавая свой голос на выборах, осуществляет власть, поскольку совокупность таких голосов обязующим образом определяет исход выборов. Маленькая порция власти — все равно власть, подобно тому, как один доллар — небольшие деньги, но все равно деньги» [10, С. 132].

Наряду с достоинствами есть ряд недостатков электронного голосования, из-за которых его нельзя применять повсеместно:

1. Системы передачи информации по каналам Всемирной сети уязвимы с точки зрения потенциальных компьютерных сбоев и атак хакеров;

2. Из-за не развитой нормативно-правовой базы, которая регулирует порядок проведения электронного голосования, сложно контролировать проведение электронного голосования;

3. Несоблюдение принципа тайны волеизъявления и фактическое превращение голосования в поименное: процедура электронной аутентификации избирателя посредством использования цифровой подписи, отпечатков пальцев или смарт-карты с индивидуальным кодом-паролем позволяет достаточно легко идентифицировать личность конкретного гражданина, проголосовавшего тем или иным образом за какого-либо кандидата или по вопросу, вынесенному на референдум.

Конфиденциальность, тайна голосования, свобода волеизъявления при дистанционном электронном голосовании могут быть не соблюдены со стороны органов власти. В отличие от избирательных участков, где есть члены комиссии, наблюдатели, правоохранительные органы, кабинки для голосования, камеры видеонаблюдения в избирательном участке, в дистанционном голосовании через Интернет никто не может присутствовать и организовать порядок проведения выборов, отчего невозможно обеспечить защиту избирательных прав граждан. В случае проведения подсчета голосов, когда необходимо подтвердить или опровергнуть данные о распределении голосов в бюллетенях избирателей между кандидатами в выборах, зафиксированные в протоколе об итогах голосования, необходимо повторно распечатать этот протокол об итогах голосования с того же устройства, но при этом нарушается принцип тайного голосования и иначе невозможно выяснить, за кого из кандидатов проголосовали избиратели на

выборах, так как при использовании КЭГ существует электронный бюллетень, а он исчезает после суммирования голоса избирателя с голосами других избирателей [11, С. 1].

При этом немаловажно при электронном голосовании обеспечить правильную идентификацию личности. Например, при использовании мобильного телефона проверка личности достаточно сложна, ведь даже номер телефона может быть зарегистрирован на другого человека. Отсюда можно и выделить существенный недостаток неравности избирателей при использовании электронных технических средств: не у каждого имеется доступ к Интернету либо электронное средство, способное обеспечить дистанционное электронное голосование, когда нужно распознать QR-код при использовании техники блокчейна, чтобы проголосовать за кандидата. К тому же необходимо подготовить информационно-разъяснительную информацию по использованию технологических средств и систем для голосования избирателям [16, С. 205-208].

Матренина К.Ю. выявляет следующие недостатки и риски:

1) сокращение или полная ликвидация доверия граждан к электронному голосованию, а также скептичность эффективности электронного голосования, наличие отдельных категорий лиц, не владеющих навыками пользования ПК;

2) риск отсутствия устойчивости и защищенности системы электронного голосования, наличие вероятности возможных сбоев систем;

3) риск «приватизации выборов», когда разработка систем электронного голосования происходит частными предприятиями и их тестирование;

4) слабая развитость электронного голосования в целом при отсутствии надлежащих условий и технического обеспечения;

5) риск прямого физического воздействия на избирателя со стороны иных лиц во время дистанционного электронного голосования и отсутствия наблюдения и контроля в целом [8, С. 110].

Болотина Е.В. заявляет, что самым главным и значимым недостатком является взлом систем для дистанционного электронного голосования, когда сервер голосования может быть предметом внешних атак. Это может происходить в результате того, что электронное устройство избирателя плохо защищено от хакерских атак. «Вредоносные программы: вирусы или кейлоггеры (регистрирующие устройства) могут записывать и обнародовать голоса, нарушая анонимность, либо изменять их назначение, оставаясь необнаруженными» [4, С. 31-35].

Кроме того, возможна также и угроза кибербезопасности электронных устройств: может быть взлом устройства извне, обычные технические сбои в работе устройства [17, С. 1].

Подобные случаи хакерских атак имели место в Эстонии в 2014 году, когда Алекс Холдерман и его команда из Университета штата Мичиган взломали систему интернет-голосования в стране, установив в качестве подтверждения взлома компьютерную игру PacMan [18, С. 1].

Постепенно начинает развиваться электронное голосование и в России. Первое электронное голосование было проведено с использованием социальных

карт и «инфокиосков», которые были расположены не только на избирательных участках, но и в общественных местах [12, С. 1].

История электронного голосования в нашей стране начинается в 1994 году, когда началась разработка Государственной автоматизированной системы Выборы (ГАС Выборы). Ее применение на практике произошло в 2000 году на президентских выборах.

Уже через год после апробации ГАС Выборы были созданы сканеры для обработки избирательных бюллетеней. В 2003 году появились первые комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) [2, С. 63-71].

В период электорального цикла 2003–2004 годов (парламентских и президентских выборов) было совершено 1 800 кибератак (порядка 20% из-за границы) на интернет-портал ГАС Выборы. По словам тогдашнего Председателя ЦИК России А.А. Вешнякова, все они были отражены [5, С. 210-212]. Однако данный факт свидетельствует о том, что исключить опасность изменения результатов голосования злоумышленниками при использовании интернет-голосования нельзя.

В 2008 году в г. Новомосковске впервые было проведено тестирование электронного голосования на выборах. При наличии у избирателей, пришедших на избирательный участок для голосования, желания принять участие в этом эксперименте, им выдавался специальный диск, с помощью которого они могли отдать свой голос из удобного для них места, оснащенного Интернетом. Проведенный эксперимент продемонстрировал положительные результаты: цифры, полученные путем традиционного голосования, совпали с результатами электронного волеизъявления.

С целью совершенствования технических средств, которые применяются при проведении выборов и подсчете голосов избирателей, в ходе проходивших в России парламентских (2007) и президентских (2008) выборов в пяти городах (Орел, Саратов, Великий Новгород, Суздаль и Рязань) на 21 избирательном участке были применены комплексы электронного голосования (КЭГ). Данная технология была реализована на основе сенсорного дисплея, позволившего осуществить голосование без использования бумажных бюллетеней через интерфейс-устройства.

Избирательным законодательством Российской Федерации закреплено обязательное использование Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ГАС Выборы) при проведении выборов и референдума. ГАС «Выборы» используется на всех этапах избирательного процесса от момента публикации решения о проведении избирательной кампании до подведения итогов [13, С. 62–65].

Для голосования на избирательных участках в РФ используется два вида технических средств для подсчета голосов, оба разработаны и производятся в России, это комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ); комплексы для электронного голосования (КЭГ).

Электронное голосование может происходить как удаленно с использованием доступа в Сеть и так локально на избирательном участке с использованием стационарного технического средства без доступа к Сети. При

этом электронное голосование применяется с использованием технических средств – комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов электронного голосования, а дистанционное электронное голосование применяется посредством использования телефонов, компьютеров, планшетов и иных электронных средств с выходом в сеть Интернет на веб-сайт для голосования.

У электронного голосования и дистанционного электронного голосования есть достоинства и недостатки, что вызывает дискуссии среди ученых о необходимости использования электронного голосования. Нарушение принципа тайны голосования является главной проблемой, когда речь идет о дистанционном электронном голосовании, и во многом это подтверждается на практике. Так, использование КОИБ во время выборов мэра города Москвы в сентябре 2013 г. повлекло несоответствие принципа тайного голосования обеспечению честности проведения выборов. Файлы с голосами избирателей должны быть удалены после подсчета, однако, фрагменты кода позднее оказались в сети Интернет. Причиной нарушения принципа тайного голосования послужила халатность разработчиков программы к ее параметрам и функциям [7, С. 35].

Таким образом, мы увидели, что внедрение электронного голосования действительно приводит к трансформации электоральной практики и влияет на результаты голосования.

Литература

1. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
2. Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 63–71.
3. Белоконев С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения "Цифровой политики" // Гуманитарные науки: вестник финансового университета №5 (29). 2017. С 69-77
4. Болотина Е.В. Проблемы реализации избирательного права граждан посредством электронного голосования за рубежом // Юридическая мысль. №3 (101). 2017. С. 31-35 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30109780> (дата обращения: 26.05.2020).
5. Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС Выборы// Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8. С. 210–212.
6. Корчагин С.А. О текущих трендах в развитии технологии блокчейн // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 31–38.
7. Кравец Д. А. Обеспечение конституционного принципа тайного голосования при проведении электронного голосования в Российской

Федерации // Изв. Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2014.

8. Матрёнина, К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2016. – 224 с

9. Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 13–18.

10. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 269 с.

11. Подшивалов В. Е. Федеральное правовое регулирование голосования избирателей с использованием технических средств в Российской Федерации // Избирательное право. 2014. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-pravovoe-regulirovanie-golosovaniya-izbirateley-s-ispolzovaniem-tehnicheskikh-sredstv-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.05.2020).

12. Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcoit.ru/main/tech/tech/17065/>

13. Сапожников Д. В., Полякова Е. Н. Правовое обеспечение информационной безопасности российских телематических сетей на примере ГАС «Выборы» // Безопасность информационного пространства : сб. материалов XV Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган : Курган. гос. ун-т. 2016. С. 62–65.

14. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 106–108.

15. Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт: монография / В.И. Федоров. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 237 с.

16. Шанин А.А., Антропов И.В., Осьмак Т.С., Электронное голосование: достоинства и недостатки // Современный ученый №4. 2017. С 205-208. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30095562>

17. Ярыгин Г. О. Интернет-голосование и перспективы его внедрения для граждан России, находящихся за рубежом // АНИ: экономика и управление. 2016. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-golosovanie-i-perspektivy-ego-vnedreniya-dlya-grazhdan-rossiinahodyaschihsya-za-rubezhom> (дата обращения: 26.05.2020).

18. Springall D., Finkenauer T., Durumeric Z., Kitcat J., Hursti H., MacAlpine M., Halderman A.J. Security analysis of the Estonian internet voting system // 21st ACM Conference on Computer and Communications Security (CCS'14), Scottsdale, AZ, USA, 2014.

DIGITALIZATION IN THE ELECTORAL PROCESS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES,

Fokina E.M.,

ANO VO International Police Academy VPA, Tula.

odo@mpa71.ru

The article examines the use of various forms of electronic voting in the context of large-scale digitalization of the electoral process, both in the electoral process of domestic elections and during foreign electoral procedures, and provides an overview of global electronic voting practices.

Keywords: electronic voting, elections, electoral process, online voting, internet voting.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Шалашников Г.В.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

shalashnikov@yandex.ru

Аннотация в данной публикации исследуется современная возможность использования искусственного интеллекта в отечественном уголовном судопроизводстве, в частности, при внесении судебного решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, суд, решение, цифровизация, оптимизация.

Современное общество – это единое цифровое пространство, коммуникация в котором обусловлена применением мобильных телефонов, использованием сети Интернет, социальных сетей, достижений научного прогресса в сфере высоких технологий. Определяющую роль в организации коммуникативных процессов играет искусственный интеллект, который позволяет человеку решать сложнейшие задачи практически в каждой сфере его жизнедеятельности. И с каждым годом научно-технический прогресс усиливает свое присутствие во всем: начиная с обычных бытовых удобств (например, интеллектуальный сервис «Алиса», «Сбер», «Умный дом») и заканчивая сложнейшими IT-решениями, которые обеспечивают работоспособность глобальных систем жизнеобеспечения человека (например, программы управления авиацией, лабораторно-технические решения в медицине и пр.).

Внедрение цифровых новаций происходит постоянно, в самых разнообразных сферах и формах. В настоящее время в России реализуется Стратегия развития информационного общества, одним из элементов которой выступает внедрение искусственного интеллекта во многие сферы жизнедеятельности человека. В перспективе это позволит в корне перестроить методику работы отдельных государственных органов и социальных связей, в том числе и использованием искусственного интеллекта.

Если обобщить все современные тенденции, которые происходят в отечественном уголовном судопроизводстве, то можно определить два основных направления цифровизации исследуемой сферы:

1. Применение искусственного интеллекта и сопутствующих цифровых продуктов как вспомогательного функционала для должностных лиц, обеспечивающих уголовное судопроизводство (следователь, дознаватель, судья, прокурор). В большинстве случаев в данном направлении результат вмешательства искусственного интеллекта будет обеспечивать формальную помощь, которая не влечет за собой юридически значимых событий, однако, существенно снижает нагрузку на должностные субъекты уголовного

судопроизводства.

Так, например, искусственный интеллект может решать следующие задачи: обеспечивать прогнозирование и планирование, анализ и хранение данных, распознавание текста и речи, формирование отчётных документов и пр.

2. Использование искусственного интеллекта в обособленном режиме, без контроля за результатом его деятельности со стороны должностного лица. Речь идет о полноценном электронном судопроизводстве, которое уже применяется по уголовным делам в некоторых зарубежных странах, например, в Великобритании.

В России длительное время термин «электронное правосудие» применялся только в отношении системы арбитражных судов, что было обусловлено сторонами, участвующими в арбитражных спорах: как правило, ими являются юридические лица, а для физических лиц, выступающих в качестве участников процесса в судах общей юрисдикции, электронное взаимодействие в рамках судопроизводства не предполагалось. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации оказало значительное влияние на дальнейшие планы и развитие электронного правосудия в России.

Для создания оптимальных условий внедрения электронного правосудия Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации была разработана Концепция развития информатизации судов до 2020 года [4], предусматривающая мероприятия по разработке программного обеспечения, позволяющего применять юридически значимые электронные документы в деятельности судебных органов, а также осуществлять эффективное межведомственное электронное взаимодействие.

Кроме того, цифровизация затронула и стадию судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве. В конце 2018 г. в «Российской газете» появилось сообщение, что в Перми разработали компьютерную программу «Лазер», помогающую судьям выносить приговор. При правильном заполнении форм программа генерирует мотивированное решение - судья в определенном порядке вносит в программу все известные данные дела, а в ответ получает проект судебного вердикта. Разработчики уверены, что это значительно повысит скорость вынесения приговора и точность работы. Данная программа призвана сэкономить время судей, но многие судьи не видят смысла в ее применении из-за возможного нарушения принципов уголовного процесса [6]. Однако, данный программный продукт, который в своей основе содержит искусственный интеллект, не получила широкого распространения и на данный момент судьи не используют каких-либо инновационных решений, для оптимизации своей деятельности. И для этого есть свои объяснения.

Попытки правоприменителя провести электронную оптимизацию процедуры судебного разбирательства, предпринятые в пилотном режиме, на данный момент лишь фрагментарно повлекли за собой соответствующие нормативные изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] (далее - УПК РФ).

Безусловно, что цифровизация уголовного судопроизводства уже достаточно давно внедрена в криминалистическую тактику и методику расследования преступлений. Многие доказательства по уголовному делу имеют цифровую основу, так как осмотр места происшествия производится экспертами с применением цифровых камер и иных специальных средств, позволяющих в полном объеме обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления. Огромное значение также отводится судебной криминалистической экспертизе, которая как правило проводится на последующем этапе расследования преступления, а также назначается судом уже в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Значимая роль цифровизации отводится и в процессуальной части расследования по уголовному делу. В виду недавних изменений в УПК РФ стало возможно использование искусственного интеллекта в организации проведения следственных действий. Так, в соответствии с 189.1 УПК РФ [3] проведение допроса, очной ставки, опознания путем стало возможным с использованием систем видео-конференц-связи.

Таким образом, во всех этих процессах задействован искусственный интеллект, который позволяет решить многие задачи уголовного судопроизводства как в процессуальном, так и в техническом и криминалистическом аспектах.

Пожалуй, самая серьезная ставка на искусственный интеллект в рамках его использования в уголовном процессе, делается на вынесение судебных решений, на основе массива информации по делу, обрабатываемого компьютерной программой в автономном режиме.

Здесь следует отметить, что судебное решение должно отвечать двум ключевым принципам: законность и справедливость. Законность подразумевает соответствие содеянного той квалификации, которую произвел суд, с учетом соответствующих норм Уголовного кодекса РФ [2] (далее - УК РФ). Справедливость подразумевает обязательный учет индивидуальных особенностей личности преступника, обстоятельств, послуживших причиной для совершения противоправного деяния, а также сопутствующих совершению преступления. Чтобы вынести такой приговор, судье требуется не только блестящее знание законов, но и безупречное логическое мышление и человеческая мудрость, чего нет у компьютера [8, с. 152].

Следует согласиться с профессором О.В. Химичевой, которая подчеркивает исключительно вспомогательный характер использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь подтверждается обязательной необходимостью принятия конечного решения судьей или же заверение им предложенного варианта, смоделированного искусственным интеллектом [7, с. 208].

Таким образом, современный уголовный процесс уже не видится без вмешательства в него передовых современных цифровых технологий, в основе которых используется искусственный интеллект.

Цифровые технологии и цифровизация уголовного судопроизводства - это

технические аспекты, которые в обособленном виде никак не могут оказать влияние на повышение эффективности уголовного судопроизводства, так как для этого необходимо непосредственное участие человека, который определяет узкую сферу применения искусственного интеллекта, обеспечивает загрузку информации, необходимой для анализа, а также контролирует результат его работы, исключая в корне принцип аксиомы (не требующий проверки и доказательства). При этом базовые принципы правосудия - состязательность сторон в процессе, беспристрастность и объективность, независимость самих судей - должны остаться неизменными [5].

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2022, N 1 (Часть I), ст. 70.
4. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда РФ от 10.12.2015 N 67-П) // СПС КонсультантПлюс.
5. Трапезников А.В. Перми разработали программу, помогающую судьям выносить приговор // Российская газета. URL: rg.ru/2018/12/04/reg-pfo/v-permi-razrabotali-programmu-pomogaiushchuiu-sudiam-vynosit-prigovor.html (дата обращения: 09.12.2024).
6. Чистилина Д.О. Председательствующий как носитель судебной власти // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2017. С. 151-154.
7. Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 208.
8. Международная конференция «Суд XXI века: технологии на службе правосудия» // Правительство России. URL: <http://government.ru/all/32690> (дата обращения: 11.12.2024).

PROSPECTS FOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS

Shalashnikov G.V.

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"
(Tula)

shalashnikov@yandex.ru

Abstract This publication examines the current possibility of using artificial intelligence in domestic criminal proceedings, in particular, when making a court decision.

Keywords: artificial intelligence, court, decision, digitalization, optimization.

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

УДК 159.9

**«ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В
УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

Ю.А. Баранова

**АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА»
(Тула)**

baranova1991@yandex.ru

В данной статье рассматривается Институт медиации и его будущее в эпоху цифровых технологий. Анализируется плюсы цифровизация процессов, таких как онлайн-платформы для медиации и использование искусственного интеллекта, а также аналитических данных. Выводом является то, что включение цифровых технологий в медиационные практики открывает возможности для интеграции различных областей права и повышения эффективности разрешения конфликтов.

Ключевые слова: Институт медиации, искусственный интеллект, медиация, виртуальный медиационные сессии, конфликт.

Институт медиации представляется одним из наиболее эффективных инструментов разрешения конфликтов в различных сферах - от бизнеса до семейных отношений и в настоящее время приобретает всё большую популярность в обществе. С развитием цифровых технологий открываются новые горизонты для его эволюции и применения. В условиях цифровизации процессы медиации приобретают новые формы, способствуя более быстрому и качественному взаимодействию сторон конфликта. Онлайн-платформы позволяют медиаторам работать с клиентами, находящимися в разных уголках мира, что значительно расширяет доступность медиационных услуг сокращая временные и финансовые затраты. Виртуальные медиационные сессии, основанные на видеоконференциях, становятся универсальным решением. Удобство виртуального общения способствует снижению стресса у сторон, позволяя им сосредоточиться на сути конфликта, не отвлекаясь на физические барьеры. Цифровая эпоха предоставляет уникальные возможности, которые стирают пространственные границы и обеспечивают доступность услуг для широкой аудитории [3, с. 124].

Интеграция технологий в процесс медиации не только упрощает организацию сессий, но и вводит новые средства для анализа и визуализации данных, что делает процесс более прозрачным. Инструменты, такие как видеозапись и транскрипция заседаний, могут служить основой для последующего анализа эффективности медиации и поможет выявить повторяющиеся шаблоны конфликтов. Кроме того, применение аналитических данных и искусственного интеллекта в процессе медиации может углубить понимание причин конфликтов, позволяя создавать более эффективные стратегии их разрешения. А также развитие искусственного интеллекта в таких сервисах предоставляет возможность создания персонализированных рекомендаций для сторон, что способствует более целенаправленному разрешению споров. В итоге, цифровая трансформация института медиации создает пространство для более глубокого и содержательного взаимодействия, направленного на достижение взаимовыгодных решений.

Использование искусственного интеллекта может значительно повысить эффективность процесса. Системы анализа данных способны предоставлять аналитическую информацию о тенденциях в конфликтах и предлагать оптимальные варианты их разрешения. Однако, с новыми технологиями также возникают вызовы, такие как необходимость обеспечения безопасности и конфиденциальности данных участников [5, с. 60].

Таким образом, институт медиации находится на пороге новых возможностей, и его успешное развитие в эпоху цифровизации зависит от способности адаптироваться и внедрять инновационные подходы, отвечающие вызовам современности.

Одним из ключевых аспектов успешной медиации в цифровую эпоху является необходимость повышения цифровой грамотности всех участников процесса. Умение пользоваться онлайн-платформами для медиации, понимание основ кибербезопасности и защита личных данных становятся важными составляющими. Образовательные программы и тренинги для медиаторов и участников конфликтов будут способствовать более эффективному взаимодействию и уменьшению числа недоразумений, связанных с использованием новых технологий.

Также стоит отметить потенциал развития специализированных платформ для медиации, которые объединяют различные инструменты: от видеосвязи до систем автоматизации документооборота и хранения данных. Такие платформы могут увеличить качество предложенных услуг, позволив медиаторам сосредоточиться на самой сути разрешения конфликта, а не на технических аспектах.

Важно, чтобы законодатели и регулирующие органы адаптировали нормативные акты к новым цифровым реалиям медиации. Это позволит создать безопасную правовую среду для всех участников и повысить доверие к процессу. Таким образом, будущее института медиации кажется многообещающим, но только при условии, что все участники будут активно

адаптироваться к изменениям и использовать их в своих интересах. Важным шагом на пути к успешной интеграции цифровых технологий в медиацию является обучение медиаторов использованию новых инструментов. Специальные тренинги и семинары могут способствовать развитию цифровых навыков, необходимых для эффективной работы в онлайн-формате. Такой подход не только повысит квалификацию медиаторов, но и поможет им уверенно использовать аналитические инструменты для достижения оптимальных результатов. Это не только улучшит качество медиации, но и сделает её более инклюзивной. Обмен опытом между регионами также играет ключевую роль в повышении качества медиации. Создание платформ для взаимодействия, где медиаторы смогут делиться своими кейсами и практиками, позволит обогатить подходы к разрешению конфликтов. Такая коллаборация способствует расширению профессиональной сети и укреплению связей между различными специалистами [6, с. 114].

С развитием технологий возрастает необходимость в установлении этических стандартов для онлайн-медиации. Ясно прописанные правила поведения и механизмы контроля за их соблюдением создадут безопасное пространство для всех участников. Это поможет защитить их права и гарантировать конфиденциальность. Таким образом, интеграция цифровых технологий в процесс медиации открывает новые горизонты, однако успешная реализация этого процесса зависит от готовности всех участников к изменениям и адаптации к новым условиям.

Наконец, важно обратить внимание на необходимость создания единых стандартов для онлайн-медиации на международном уровне. Это обеспечит стабильность и предсказуемость процессов медиации, что, в свою очередь, повысит доверие со стороны участников. Установление общих принципов работы поможет справиться с вызовами, связанными с культурными и юридическими различиями [8, с. 345].

Институт медиации и его будущее в эпоху цифровых технологий раскрывает перед нами новые горизонты возможностей. В условиях стремительного развития информационных технологий, медиация обретает свежие формы и методы, позволяющие эффективно разрешать конфликты и обострённые ситуации. Этот подход, умело интегрируя традиционные практики с современными цифровыми инструментами, способна трансформировать взаимодействие между сторонами, улучшая коммуникацию и создавая атмосферу доверия. Таким образом, институт медиации вступает в новую эру, где инновационные технологии становятся неотъемлемой частью его развития. Это открывает перед нами перспективы, которые не просто изменяют способ общения и разрешения споров, но и сделают его более гуманным и обоснованным.

Список литературы:

1. Конфликтология: учебник / под ред. проф. А. И. Стребкова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. - 352 с.
2. Конфликтология: Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 240 с. - (Высшее образование).
3. Конфликт – это подарок. Как направить энергию разногласий в мирное русло / Н. Регьер - «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2017
4. Медиация. Практическое руководство по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 года О гражданско-правовых аспектах Международного похищения детей. © Научно-методический центр медиации и права. Перевод. 2013
5. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / Под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО «Общественный Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. – 203 с
6. Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов/Пер. англ. Д.А. Кутузовой под общ. Ред. Л. М. Карнозовой.- М.:МОО Центр « Судебно-правовая реформа», 2009.
7. Умение слушать. Ключевой навык менеджера / Бернард Феррари ; пер. с англ. Елены Лалаян. - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 224 с
8. Шашкина, Е. А. Применение института медиации в области семейного права / Е. А. Шашкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 2 (136). - С. 345-349. - URL: <https://moluch.ru/archive/136/38206/>

"THE INSTITUTE OF MEDIATION AND ITS FURTHER DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TECHNOLOGIES UTILIZATION."

Y.A. Baranova

ANO VO "International Police Academy VPA"

baranova1991@yandex.ru

This article examines the Institute of Mediation and its future in the digital age. The benefits of digitizing mediation processes are analyzed, such as online platforms for mediation and the use of artificial intelligence and analytics. It is concluded that incorporating digital technologies into mediation practices opens up opportunities to integrate various areas of law and enhance conflict resolution efficiency.

Keywords: Institute of Mediation, Artificial Intelligence, Mediation, Virtual Mediation Sessions, Conflict.

**О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Быконя А.В.

Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ им. Н.Э.Баумана (НИУ)»

(г.Мытищи)

vgsanaev@bmstu.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности, рассматриваются их возможности для повышения эффективности и выявляются ограничения, связанные с защитой данных, кибербезопасностью, правовым регулированием и обучением персонала.

Ключевые слова: цифровые технологии, правоохранительные органы, принятие решений, оперативно-розыскная деятельность, расследование преступлений.

Современная правоохранительная деятельность требует быстрой адаптации к динамично меняющимся условиям. Цифровые технологии — это комплекс методов, инструментов и процессов, основанных на использовании цифровых данных и компьютерных систем для обработки, хранения, передачи и анализа информации, автоматизации процессов и управления различными системами.

Интеграция современных информационных систем и аналитических инструментов в процесс принятия решений сотрудниками правоохранительных органов открывает новые перспективы повышения эффективности работы. Однако этот процесс сопряжен с существенными вызовами и ограничениями, требующими тщательного анализа.

Федеральный закон «О полиции» устанавливает, что: «Полиция использует достижения научно-технического прогресса, современные технологии и информационные системы» [1]. Это заложило основу для инновационного развития правоохранительной сферы и внедрения цифровых технологий. В результате была создана унифицированная система информационно-аналитической поддержки МВД России, объединяющая автоматизированные системы обработки данных, программные и аппаратные комплексы, а также средства связи и передачи информации. Цель этой интеграции — повышение эффективности оперативно-служебной и боевой деятельности правоохранительных органов.

Цифровизация фундаментально меняет процесс принятия решений в правоохранительных органах, особенно благодаря ускорению обработки информации. Для удобства хранения и анализа вся бумажная служебная документация переводится в цифровой формат, обеспечивая доступ к обширным массивам данных через специализированные информационные системы [5]. Сотрудники МВД активно используют такие инструменты, как Системы Электронного Правосудия (СЭП), Системы Электронного Документооборота (СЭД), Интегрированные Системы Оперативно-Розыскных Данных (ИСОД) и многие другие. Применение интеллектуальных алгоритмов и технологий машинного обучения автоматизирует анализ этих данных, выявляя скрытые зависимости и взаимосвязи, ранее недоступные для традиционного ручного анализа.

Благодаря этому, электронные архивы предоставляют быстрый доступ к необходимым документам и данным, независимо от их объема и времени создания. Интеллектуальные алгоритмы и технологии машинного обучения автоматизируют анализ этих цифровых массивов, выявляя скрытые закономерности и взаимосвязи, ранее недоступные для традиционного ручного анализа. Это позволяет значительно сократить время, требующееся на принятие информированных решений, повышая эффективность работы правоохранительных органов.

Система «Безопасный город» представляет собой комплекс технических и программных средств, призванный повысить эффективность профилактики, пресечения и раскрытия преступлений, а также обеспечения общественной безопасности. Она объединяет сети видеонаблюдения в общественных зонах, системы мониторинга транспорта и пункты быстрой связи с полицией. Прямая трансляция видеопотока на мониторы дежурных частей позволяет оперативно реагировать на правонарушения и раскрывать преступления (например, кражи или грабежи) по «горячим следам». Система способствует повышению безопасности граждан и эффективности работы правоохранительных органов.

В Москве наблюдается рост уровня безопасности, подтвержденный раскрытием более 9000 преступлений благодаря системам видеонаблюдения и одновременным снижением числа пострадавших в ДТП на 9,4% в результате целенаправленных мер Госавтоинспекции [9].

Современные цифровые технологии требуют от сотрудников правоохранительных органов высокой степени адаптивности и профессионализма, так как они значительно изменяют устоявшиеся методы работы и взаимодействия [2].

Цифровизация значительно усиливает эффективность правоохранительных органов, но одновременно делает их более уязвимыми для киберпреступности [3]. Хранилища конфиденциальной информации становятся привлекательными целями для кибератак, мотивы которых варьируются от простого вандализма до серьезных нарушений работы систем и кражи информации.

Чтобы предотвратить несанкционированный доступ, необходимо внедрять многофакторную аутентификацию, шифрование данных, современные антивирусные системы и средства предотвращения проникновений (IPS).

Однако поддержание высокого уровня кибербезопасности требует непрерывных инвестиций в передовые технологии и программное обеспечение, а также высококвалифицированных специалистов в области информационной безопасности.

Регулярное обновление ПО, тестирование на уязвимости и постоянное обучение сотрудников — залог надежной защиты. Обеспечение безопасности цифровых систем правоохранительных органов представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую постоянного внимания и значительных ресурсов.

Нехватка квалифицированных специалистов, способных эффективно работать с современными цифровыми системами, становится серьёзным препятствием на пути модернизации. Проблема заключается не только в недостаточном количестве специалистов по информационным технологиям, но и в отсутствии у действующих сотрудников необходимых навыков работы с новыми инструментами и программным обеспечением. Это приводит к неэффективному использованию дорогостоящих технологий, повышает риск ошибок при анализе данных, замедляет расследование преступлений и снижает общее качество работы.

Необходимо ввести специальные программы обучения и переподготовки сотрудников правоохранительных органов с акцентом на практические навыки работы с цифровыми системами и технологиями анализа данных. Обучение должно быть регулярным и постоянно актуализироваться с учетом появления новых технологий. Создание специализированных центров обучения и сертификации позволит обеспечить высокий уровень подготовки сотрудников и стандартизировать их навыки. А увеличение заработной платы и введение системы стимулирования для специалистов в области информационных технологий в правоохранительных органах позволит привлечь и удержать квалифицированных кадров.

Интеграция различных информационных систем правоохранительных органов в единую инфраструктуру представляет собой сложную задачу, сочетающую технические, организационные и логические аспекты.

Психологические аспекты внедрения цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел проявляются в необходимости формирования таких профессионально значимых качеств, как критическое мышление и способность к быстрой адаптации [8]. В исследовании взаимосвязи психологических качеств сотрудников правоохранительных органов и профессиональной деятельности в условиях цифровой среды может быть использован современный опыт изучения цифрового компонента образовательной среды вуза [6, 7].

Недостаток навыков и знаний, необходимых для работы с новыми технологиями, что может привести к затруднениям в принятии решений. Это особенно актуально в условиях, когда сотрудники должны быстро адаптироваться к меняющимся условиям и использовать технологии для анализа данных, оценки ситуаций и разработки стратегий действий.

Для решения этой проблемы важно внедрять системные подходы к обучению и подготовке кадров. Это может включать разработку

специализированных программ обучения, которые акцентируют внимание на развитии критического мышления и навыков адаптации [4]. Также необходимо создать условия для постоянного профессионального развития, включая тренинги, семинары и практикумы, направленные на освоение цифровых инструментов и технологий. Целесообразно внедрять практику наставничества, когда более опытные сотрудники помогают новичкам в освоении новых технологий, делясь своим опытом и знаниями. Такой подход не только способствует повышению уровня квалификации, но и формирует дух командной работы и сотрудничества. Важно также обеспечить доступ к необходимым ресурсам, таким как обучающие платформы и системы поддержки, которые помогут сотрудникам в процессе внедрения цифровых технологий.

Анализ применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности показывает двойственный характер их влияния. С одной стороны, цифровизация обеспечивает значительное ускорение процессов сбора и анализа информации, повышает оперативность реагирования и улучшает координацию между подразделениями. С другой стороны, возникают серьезные проблемы, связанные с кибербезопасностью и необходимостью постоянного совершенствования правовой базы. Успешное внедрение цифровых технологий в правоохранительную сферу требует комплексного подхода, включающего не только техническое обеспечение, но и организационные изменения, повышение квалификации сотрудников и разработку четких этических стандартов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оптимизацию использования цифровых инструментов, минимизацию рисков и максимизацию положительного влияния на эффективность и качество работы правоохранительных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106299/ (дата обращения: 07.11.2024).
2. Климов Е.А. и др. Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник для вузов / Е. А. Климов [и др.]; под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой, Г. Н. Солнцевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 661 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15490-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544722> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Кобец П.Н. Совершенствование правоохранительной деятельности по борьбе с преступлениями в сфере цифровых технологий / П. Н. Кобец // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики : материалы XXVII Международной научно-практической конференции, Нальчик, 19 мая 2023 года. — Краснодар : Краснодарский университет МВД РФ, 2024. — С. 140-146.

4. Особенности цифрового этикета сотрудника органов внутренних дел в эпоху цифровизации / В. В. Кудрявцева // Актуальные вопросы философии, политики и права : сборник научных трудов Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора А. П. Окусова, Ростов-на-Дону, 30 июня 2023 года. — Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. — С. 19-21.

5. Рузов А. С. Инновационные технологии в аспекте цифровизации деятельности правоохранительных органов / А. С. Рузов // Молодежная инициатива: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2024 года. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. — С. 188-192.

6. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибизова Т.Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга /Д.Н. Ускова, Т.С. Мороз, Т.Ю. Цибизова, К.С. Селянин // Глобальный научный потенциал. 2024, № 2(155). С. 176–182.

7. Дрыганов М.А., Соловьёв А.М., Ускова Д.Н. Педагогический мониторинг образовательной среды как условие повышения качества высшего образования. // Негосударственная высшая школа России: вызовы нового столетия, ответы и перспективы развития. Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 269-274.

8. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Психология труда сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие для вузов / Г. С. Човдырова, Т. С. Клименко. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 215 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11966-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/542955> (дата обращения: 07.11.2024).

9. ТАСС. Росгвардия развивает цифровизацию, внедряя автоматизацию процессов [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/16849671> (дата обращения: 27.11.2024).

ON THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN DECISION-MAKING: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Bykonya A.V.

Mytishchi branch of the Bauman Moscow State Technical University (Mytishchi)
vgsanaev@bmstu.ru

Annotation. The article analyzes the features of the use of digital technologies in law enforcement, examines their possibilities for improving efficiency and identifies limitations related to data protection, cybersecurity, legal regulation and staff training.

Keywords: digital technologies, law enforcement agencies, decision-making, operational investigative activities, crime investigation.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Волков В.А. студент

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

inkognito110235@gmail.com

Аннотация. Статья исследует различия в обучении студентов онлайн и очно. Дистанционные студенты чаще используют социальные стратегии поддержки, более мотивированы внутренними факторами и лучше понимают процесс обучения. Очно обучающиеся, напротив, мотивированы внешними факторами, превосходят в управлении межличностными связями, но менее ответственны. Исследование полезно для разработки программ обучения и психологической поддержки студентов.

Ключевые слова. Онлайн-обучение, дистантное обучение, личность студента

Онлайн-образование представляет собой инновационный и передовой образовательный подход, объединяющий классические методы и современные цифровые технологии [1]. Учащиеся в рамках онлайн-образования сталкиваются с уникальными условиями обучения, включая возможность обучаться на удаленном расстоянии от учебного заведения и совмещать учебу с работой.

Студенты, обучающиеся на дистанции, пользуются расширенными возможностями для образования, включая гибкое расписание и выбор предметов по своему усмотрению. Несмотря на это, не всем удается адекватно использовать предоставленные преимущества. Для успешного освоения дистанционного обучения от студентов требуются определенные качества, такие как решительность, целенаправленность, а также умение самостоятельно организовывать свой учебный процесс и стремление к непрерывному самообразованию [2].

В процессе исследовательской работы был проведен глубокий анализ научных работ, касающихся изучаемой проблематики, подобрана соответствующая выборка и диагностические инструменты, соответствующие целям и задачам нашего исследования. Также был проведен диагностический этап работы, и на основе математической статистики были проанализированы и интерпретированы полученные данные, что позволило сформулировать окончательные выводы.

Применяя методики из области математического анализа, такие как критерий Манна-Уитни для определения различий и критерий корреляции, разработанный Ч. Спирменом, мы обнаружили статистически подтвержденные отличия в подходах к учебе среди студентов, обучающихся в традиционном и дистанционном форматах. Эти различия касаются стратегий преодоления трудностей, учебного интереса, чувства собственной эффективности и готовности нести ответственность. Из полученных данных

видно, что стратегия привлечения социальной поддержки значительно чаще используется студентами, обучающимися в условиях прямого общения, что подчёркивает важность личного взаимодействия.

По аналогичным причинам может активироваться оборонительная тактика «отстранение»: обучающимся в дистанционном формате доступна опция участия в видеоконференциях с отключенными камерой и микрофоном, что позволяет им заниматься личными делами на фоне. Этот подход значительно уменьшает уровень стресса и может быть эффективным в стрессовых моментах, хотя и не всегда приемлемым для решения проблем.

Стратегия разрешения проблем, заключающаяся в самокритике, чаще всего встречается среди студентов, занимающихся через интернет. Поскольку студенты, изучающие материал в режиме онлайн, несут большую часть ответственности за свое образование, такой подход к преодолению трудностей кажется в некоторой мере логичным и предсказуемым. Проведенное исследование показало, что обучающиеся на дистанции демонстрируют выше результаты в плане приобретения знаний и профессиональных навыков по сравнению с их очными коллегами, которых больше заботит получение диплома, чем непосредственное освоение специальности.

Обучающиеся через интернет проявляют более глубокое понимание процесса обучения, соединяя его с профессиональным и личностным ростом. Образование для них является важным этапом в развитии их личности. Исследование, сравнивающее мотивацию студентов разных форм обучения, выявило заметные различия в двенадцати из шестнадцати анализируемых мотивационных аспектах, при этом большинство различий оказались статистически значимыми ($p < 0,01$), что указывает на более высокую мотивацию у студентов, обучающихся дистанционно. Отмечены различия как в мотивах, связанных с долгосрочными целями обучения (например, получение диплома, стремление учиться на высокие оценки, успешное продолжение образования), так и в мотивах, связанных с текущими задачами (такими как готовность к занятиям, желание не отставать в изучении дисциплин и держать шаг с однокурсниками).

В контексте мотивационных факторов у студентов, обучающихся по дистанционной программе, выделяются стремления к получению признания от преподавателей, соблюдению учебных стандартов и избеганию реприманд за неудовлетворительные результаты. Эти стремления встречаются значительно реже среди студентов, посещающих очные курсы, что указывает на высокий уровень ответственности, зрелости и взаимоотношений с преподавательским составом у обучающихся дистанционно.

С другой стороны, у студентов, обучающихся очно, преобладает мотивация, связанная с внешними позитивными факторами, такими как престиж очного обучения, в то время как у студентов дистанционного обучения этот аспект выражен в меньшей степени.

Для студентов, изучающих материалы в режиме онлайн, основными стимулами являются необходимость всегда быть готовыми к новым урокам,

не отставать по программе, соответствовать требованиям учителей, заслужить уважение преподавателей, служить образцом для сверстников и достигать умственного удовлетворения. В то время как для студентов, обучающихся в традиционной очной форме, важнее всего получить диплом, регулярно получать стипендию и заслужить одобрение от родителей и общественности.

Обнаружено, что студенты, изучающие дистанционно, и те, кто обучается очно, значительно различаются по степени внутренней и внешней мотивации.

Сравнивая дистанционно обучающихся студентов с обучающимися очно, можно заметить, что у первой группы наблюдается более высокое чувство внутреннего контроля в таких аспектах как общая самоуверенность, способность справляться с неудачами и управление семейными взаимоотношениями. В то же время, очно обучающиеся студенты превосходят дистанционных в умении управлять межличностными связями на более высоком уровне.

Кроме того, у дистанционно обучающихся студентов, в сравнении с очно обучающимися, обнаруживаются значительно более низкие показатели ответственности в различных сферах, включая эмоциональную устойчивость, ориентацию на общество против личных интересов, самосознание, стремление к достижению целей на глубоком уровне понимания и готовность брать ответственность на себя.

Исследование подтвердило предположение, что студенты, обучающиеся в дистанционном формате, отличаются от студентов очного обучения в плане предпочтений в копинг-стратегиях, мотивации к учебе, степени субъективного контроля и уровне ответственности. Результаты исследования ясно показывают, что существуют заметные различия между двумя группами студентов в указанных аспектах, тем самым полно подтверждая изначальную гипотезу.

Исследование обладает практической ценностью, поскольку его итоги предоставляют фундамент для создания специализированной программы. Эта программа будет сосредоточена на разработке эффективных методов преодоления трудностей, повышении уровня личной ответственности и самоконтроля, стимулировании образовательного интереса и ответственного отношения к учебе среди студентов, занимающихся по дистанционной программе. Помимо этого, результаты могут найти применение в рамках подготовки студентов к профессиональной деятельности в образовательных институтах и оказания им психологической поддержки на протяжении всего обучения.

Литература

1. Калмыкова, В. В. Организационно-методическое обеспечение развития педагогических коммуникаций в условиях функционирования информационной среды дистанционного обучения: на примере курса для преподавателей "Дистанционное обучение в высшей школе": автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Ин-т информатизации образования Рос. акад. образования. - Москва, 2006. - 18 с.

2. Ермолаева, М.В. Проблемы дистанционного обучения в высшей школе // В сборнике: Психология третьего тысячелетия. X Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной психологии»: сборник материалов. М. В. Ермолаева, Д.В. Лубовский. Под общей редакцией О. А. Гончарова. - Дубна, 2023. С. 54-58.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A HIGHER SCHOOL STUDENT IN THE CONDITIONS OF DISTANT LEARNING

Volkov V.A. student

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"
(Tula)

inkognito110235@gmail.com

Annotation. The article explores the differences in online and face-to-face student learning. Distance students use social support strategies more often, are more motivated by internal factors and have a better understanding of the learning process. Full-time students, on the contrary, are motivated by external factors, excel in managing interpersonal relationships, but are less responsible. The research is useful for the development of educational programs and psychological support for students.

Keywords. Online learning, distance learning, student identity

УДК 159.923

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА И ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ В НЕЙ

Волков В. А.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

Inkognito110235@gmail.com

Аннотация Статья рассматривает цифровую образовательную среду вуза (ЦОС) и особенности обучения в ней. Обучение в ЦОС отличается интерактивностью, доступностью, самостоятельностью и развитием цифровых компетенций, ЦОС повышает качество образования, обеспечивает доступность и компетенции для успешной профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова

Цифровая образовательная среда, вуз, дистанционное обучение, студент, особенности дистанционного обучения

В условиях глобализации и цифровизации образовательные процессы претерпевают значительные трансформации. Современная образовательная парадигма акцентирует внимание на формировании у учащихся широкого кругозора и глубоких знаний. Реформы в сфере образования, обусловленные развитием информационных технологий, направлены на оптимизацию временных затрат на обучение, модернизацию учебных программ и внедрение индивидуального и дифференцированного подходов.

В современном мире, где технологии развиваются стремительными темпами, образование не может оставаться в стороне от этих изменений. Одним из ключевых аспектов модернизации образовательной системы является создание и развитие цифровой образовательной среды (ЦОС) в вузах.

Цифровая образовательная среда вуза — это совокупность информационных и коммуникационных технологий, используемых для организации и поддержки образовательного процесса, включает следующие элементы: электронные информационные ресурсы (электронные библиотеки, базы данных, электронные журналы и газеты); электронные образовательные ресурсы (электронные учебники, интерактивные тренажеры, виртуальные лаборатории); средства обучения и воспитания (компьютерные классы, интерактивные доски, мультимедийные проекторы)

Инновационным направлением стало дистанционное обучение, основанное на использовании интернет-технологий и мультимедийного интерактивного оборудования. Его цель — интеграция преимуществ виртуального и традиционного обучения. Примером успешного внедрения является система e-learning — международная платформа электронного обучения, которая использует интернет и мультимедийные ресурсы.

Дистанционное обучение предполагает физическое разделение участников в пространстве и времени, передачу и восприятие информации через

виртуальную среду, организацию учебного процесса и создание учебных материалов. Оно решает проблемы традиционного образования, такие как отсутствие индивидуального подхода, низкая активность методов, директивность, слабая мотивация, жёсткая привязка к месту и времени и субъективность оценки результатов.

Дистанционное обучение способствует увеличению количества участников за счёт онлайн-аудитории и просмотра записей, позволяет вовлекать студентов без личного присутствия, обеспечивает доступ к электронным материалам и видеозаписям, делает образование более доступным и эффективным, а также предоставляет возможность выбора индивидуального содержания и темпа обучения. Оно стимулирует самостоятельную познавательную деятельность учащихся.

История дистанционного обучения началась с печатных материалов в первой половине XX века, затем появились мультимедийные материалы, и в настоящее время оно тесно связано с компьютерной техникой и интернетом.

Дистанционное обучение является объектом интенсивного научного исследования по различным вопросам: концептуальные основы современного образования, педагогическая квалиметрия, влияние информационных технологий на содержание обучения, разработка информационной модели обучения, применение информационных технологий для измерения и оценки результатов, концепции открытого образования, мобильного обучения, современные информационно-коммуникационные технологии, преподавание в интернете и новые технологии обучения.

Изучение психолого-педагогических особенностей дистанционного обучения способствует выбору эффективных форм и определению перспектив его реализации.

Современные технологии позволяют переосмыслить реальность, в частности, виртуальная реальность предоставляет новые возможности для взаимодействия с окружающим миром.

Использование информационных технологий в образовании трансформирует подходы к обучению, повышая его качество и стимулируя непрерывное образование.

Происходят изменения в методах и формах обучения, содержании учебных программ и ролях участников образовательного процесса. Дистанционное обучение в виртуальной среде расширяет спектр возможностей для взаимодействия.

Применение виртуальных технологий требует тщательной подготовки материалов, наличия технической базы, информационной грамотности и определённых личностных качеств у обучающихся.

Дистанционные курсы могут выступать в роли дополнения или основного курса с поддержкой преподавателя или без неё. Существуют различные модели дистанционного обучения, такие как очное, дистанционное, сетевое обучение (автономные курсы, виртуальные кафедры, школы, университеты), обучение на основе кейс-технологий и видеоконференций.

Разработка дистанционных курсов требует наличия квалификации, а успех обучения определяется учётом психолого-педагогических особенностей. Среда обучения влияет на мотивацию, учебную ситуацию, контроль и оценку результатов.

Виртуальное взаимодействие изменяет психологические характеристики субъектов, формируя виртуальное образовательное пространство. Обучение интегрирует элементы компьютерной и виртуальной моделей, следуя схеме «осознание — понимание — конкретизация — применение».

Субъект самостоятельно конструирует индивидуальную образовательную среду, которая служит инструментом социализации, решения психологических проблем и формирования социокультурного опыта. Виртуальный образовательный процесс задействует личностный потенциал индивида, расширяя его образовательное пространство через самопознание.

Дистанционное обучение, как и любая педагогическая практика, обладает как положительными, так и отрицательными аспектами. Среди преимуществ можно выделить:

1. Возможность моделирования реальных ситуаций с минимальным уровнем риска.
2. Снижение уровня стресса и повышение уровня коммуникативной активности.
3. Анонимность или использование псевдонима для ролевых игр и самоисследования [1].

Однако существуют и недостатки:

1. Затруднение в передаче культурного опыта и снижение влияния личности преподавателя.
2. Механическое применение законов реального мира в виртуальной среде.
3. Повышение уровня анонимности и сенсорная деградация.

В контексте дистанционного обучения особое внимание уделяется психологическим аспектам организации учебного процесса и коммуникации. Необходимо учитывать смысловое содержание и детализацию информации, а также оптимальное распределение учебных занятий и консультаций по времени, а также время на обработку материала.

Для обеспечения эффективного взаимодействия важно:

1. Тщательно планировать и структурировать учебный процесс.
2. Обеспечивать индивидуальную поддержку студентов в свободное от занятий время.
3. Оптимизировать распределение интерактивных занятий и самостоятельной работы учащихся [2].

Виртуальная реальность предоставляет человеку новые перспективы, позволяя расширить его возможности и опыт. Она погружает индивида в пространство с минимальным числом событий и энергетических затрат.

В контексте дистанционного образования важно обеспечить разнообразие объектов, их удобство в использовании, доступность, потенциал для творчества, а также психологическую безопасность и личную защищённость.

Студенты выполняют задания поэтапно и детально, поскольку длительная непрерывная работа свыше 40 минут может снизить эффективность обучения.

Для успешного обучения в дистанционном формате преподавателю необходимо:

- разделить курс на модули; проводить контрольные мероприятия;
- установить контрольные точки; определить шкалу оценок;
- сообщить студентам о критериях оценки, сроках сдачи работ и переводе баллов, предоставить доступ к журналу контрольных точек.

Таким образом, к особенностям, которые необходимо учитывать при разработке и реализации образовательных программ в ЦОС вуза относятся:

1.Интерактивность и гибкость: ЦОС позволяет организовать обучение в интерактивном режиме, когда студенты могут взаимодействовать с учебным материалом, задавать вопросы, получать обратную связь. Это обеспечивает гибкость обучения, позволяя студентам изучать материал в удобном для них темпе.

2.Доступность: ЦОС обеспечивает доступность образования для всех категорий обучающихся, включая людей с ограниченными возможностями здоровья. Она позволяет получать образование дистанционно, не выходя из дома.

3.Самостоятельность и ответственность: обучение в ЦОС требует от студентов самостоятельности и ответственности. Они должны самостоятельно планировать свое время, изучать материал, выполнять задания и сдавать экзамены.

4.Развитие цифровых компетенций, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности в современном мире.

5. Разнообразие форм обучения: ЦОС позволяет использовать разнообразные формы обучения, включая онлайн-лекции, вебинары, онлайн-тестирование.

6. Интерактивное взаимодействие между студентами и преподавателями, а также между самими студентами. Это способствует развитию коммуникативных навыков и формированию навыков работы в команде.

7. Использование современных технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, для создания интерактивных и увлекательных учебных материалов.

Дистанционное обучение решает проблемы традиционной формы обучения, привлекая большее количество студентов и удовлетворяя их индивидуальные образовательные потребности. А цифровая образовательная среда вуза является важным элементом современной образовательной системы. Она позволяет повысить качество образования, обеспечить доступность образования для всех категорий обучающихся и сформировать у студентов цифровые компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности в современном мире.

Литература

[1] Салаватулина, Л. Р. Смешанное обучение в условиях цифровой образовательной среды: организационно-дидактические решения : учебно-методическое пособие / Л. Р. Салаватулина, Е. В. Гнатышина . - Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. - 155 с.

[2] Алешковский, И. А. Высшая школа России в эпоху пандемии COVID-19 : монография / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева ; под редакцией академика В. А. Садовниченко . - Москва : Изд-во Московского ун-та, 2021. - 223 с.

THE CONCEPT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AND THE FEATURES OF LEARNING IN IT

Volkov V. A.

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA" (Tula)

Inkognito110235@gmail.com

Annotation The article examines the digital educational environment of the university (DSP) and the features of learning in it. Education at the DSP is characterized by interactivity, accessibility, independence and the development of digital competencies, the DSP improves the quality of education, provides accessibility and competencies for successful professional activity of students.

Keywords Digital educational environment, university, distance learning, student, features of distance learning

УДК 378: 004.8: 159.9

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Дементьева Д.В. Старший преподаватель кафедры Психологии, педагогики
и гуманитарных дисциплин

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула, Россия)

d0202d@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы информационной и психологической безопасности в высшем образовании в контексте использования искусственного интеллекта и цифровых технологий. Анализируются угрозы, связанные с конфиденциальностью данных, а также влияние технологий на психоэмоциональное состояние участников образовательного процесса. Обсуждаются этические аспекты применения ИИ, необходимость обучения безопасности и роль педагогов в цифровой трансформации. Предлагаются практические рекомендации для повышения уровня безопасности в образовательной среде.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, высшее образование, информационная безопасность, психологическая безопасность, этические аспекты, образовательная среда, данные студентов, педагогический процесс, цифровая трансформация.

С развитием технологий и внедрением искусственного интеллекта в образовательный процесс высшие учебные заведения сталкиваются с новыми вызовами, связанными с информационной и психологической безопасностью. Цифровизация образования открывает новые горизонты, но также создает риски, которые необходимо учитывать для обеспечения безопасной образовательной среды. В данной статье мы рассмотрим основные угрозы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, а также предложим практические рекомендации для их преодоления.

Одной из главных угроз является утечка конфиденциальных данных студентов и преподавателей[1]. Сбор и обработка больших объемов информации о пользователях, включая их личные данные, результаты обучения и поведенческие характеристики, требуют строгого соблюдения норм

безопасности. Необходимость защиты данных становится особенно актуальной в условиях увеличения числа кибератак и утечек информации[2].

Кибератаки на образовательные учреждения становятся все более распространенными. Хакеры могут использовать уязвимости в системах для получения доступа к конфиденциальной информации, что может привести к серьезным последствиям как для студентов, так и для учебных заведений[5].

Использование ИИ в образовательном процессе может привести к предвзятости в оценивании и принятии решений[3]. Алгоритмы, основанные на исторических данных, могут воспроизводить существующие предвзятости, что ставит под угрозу справедливость образовательного процесса.

Цифровые технологии могут оказывать значительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов и преподавателей[4]. Постоянное взаимодействие с ИИ и цифровыми платформами может вызывать стресс, тревожность и чувство изоляции. Важно учитывать эти аспекты при разработке образовательных программ и внедрении новых технологий.

Студенты могут испытывать стресс из-за постоянного давления, связанного с использованием технологий, таких как онлайн-оценивание и мониторинг успеваемости. Это может негативно сказаться на их психоэмоциональном состоянии и общем уровне удовлетворенности учебным процессом[8].

Цифровизация образования может привести к уменьшению личных взаимодействий между студентами и преподавателями, что может вызвать чувство изоляции и одиночества. Важно создать условия для поддержания социальных связей в образовательной среде.

Использование ИИ в образовании поднимает ряд этических вопросов, связанных с прозрачностью алгоритмов, справедливостью оценивания и возможностью предвзятости [7]. Необходимо разработать этические нормы и рекомендации для использования ИИ, чтобы обеспечить справедливое и безопасное образовательное пространство. Образовательные учреждения должны обеспечивать прозрачность алгоритмов, используемых для оценки студентов и принятия решений. Это поможет избежать недопонимания и недовольства со стороны студентов и преподавателей[9]. Необходимо разработать механизмы, которые позволят минимизировать предвзятость в оценивании, основанном на ИИ. Это может включать в себя регулярный аудит алгоритмов и их результатов.

Педагоги играют ключевую роль в обеспечении информационной и психологической безопасности в образовательной среде. Они должны быть подготовлены к работе с новыми технологиями и уметь обучать студентов основам цифровой безопасности[10]. Профессиональная подготовка преподавателей должна включать курсы по этике, безопасности данных и психологии.

Образовательные учреждения должны инвестировать в подготовку преподавателей к работе с ИИ и цифровыми технологиями. Это включает в

себя как технические навыки, так и знания в области психологии и этики. Преподаватели должны быть способны не только использовать технологии в обучении, но и понимать их влияние на студентов[6]. Педагоги должны активно работать над созданием поддерживающей и безопасной образовательной среды. Это включает в себя открытое общение с студентами, поддержку их психоэмоционального состояния и создание условий для обсуждения возникающих проблем.

Для повышения уровня информационной и психологической безопасности в высшем образовании можно предложить следующие практические рекомендации:

1. Обучение безопасности данных

- **Внедрение курсов по информационной безопасности:** Образовательные учреждения должны разработать и внедрить курсы, посвященные основам информационной безопасности для студентов и преподавателей. Это поможет повысить осведомленность о рисках и методах защиты данных.

- **Регулярные тренинги:** Проводить регулярные тренинги и семинары по кибербезопасности, чтобы обучить сотрудников и студентов актуальным методам защиты информации.

2. Разработка этических норм

- **Создание этических комитетов:** Учебные заведения могут создать этические комитеты, которые будут заниматься разработкой и внедрением норм и стандартов для использования ИИ в образовательном процессе.

- **Публикация руководств:** Разработать и опубликовать руководства по этическому использованию ИИ, которые будут доступны всем участникам образовательного процесса.

3. Поддержка психоэмоционального здоровья

- **Создание служб психологической поддержки:** Учебные заведения должны создать службы психологической поддержки, которые будут доступны для студентов и преподавателей. Это поможет справляться с тревожностью и стрессом, связанными с учебным процессом.

- **Организация мероприятий:** Проводить мероприятия, направленные на укрепление социальных связей между студентами и преподавателями, такие как групповые занятия, семинары и тренинги.

4. Мониторинг и оценка рисков

- **Регулярный аудит систем безопасности:** Учебные заведения должны проводить регулярные аудиты своих систем безопасности для выявления уязвимостей и их устранения.

- **Оценка влияния технологий:** Проводить исследования и опросы среди студентов и преподавателей для оценки влияния цифровых технологий на их психоэмоциональное состояние и образовательный процесс.

5. Интеграция технологий в учебный процесс

- **Использование адаптивных технологий:** Внедрять адаптивные технологии, которые могут подстраиваться под индивидуальные потребности студентов, что поможет снизить уровень стресса и повысить эффективность обучения.

- **Создание интерактивных платформ:** Разрабатывать интерактивные платформы для обучения, которые будут способствовать активному взаимодействию между студентами и преподавателями, а также между самими студентами.

Искусственный интеллект и цифровые технологии открывают новые возможности для высшего образования, но также требуют внимательного подхода к вопросам информационной и психологической безопасности. Обеспечение безопасной образовательной среды требует совместных усилий всех участников процесса: студентов, преподавателей и администраторов. Внедрение практических рекомендаций и этических норм поможет создать более безопасное и эффективное образовательное пространство, способствующее развитию и обучению.

Список литературы:

1. Иванов С. П. Проблемы информационной безопасности в образовательных учреждениях // Вестник высшей школы. 2022. No 3. С. 45–58.
2. Ковалев А. И. Информационная безопасность в высшем образовании: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2021. 250 с.
3. Кузнецов А. В. Искусственный интеллект в образовании: теория и практика. М.: Издательство "Наука", 2020. 320 с.
4. Лебедева Н. В. Психологическая безопасность студентов в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / МГУ. Москва, 2020. 60 с.
5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Цифровизация образования: новые вызовы и решения. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Петрова Е. Н. Цифровые технологии в высшем образовании: вызовы и решения. СПб.: Издательство "Питер", 2019. 280 с.
7. Смирнова А. В. Этические аспекты использования ИИ в образовании // Образование и общество. 2021. No 2. С. 12–25.
8. Сидорова Т. И. Психология и педагогика в условиях цифровизации образования. М.: Издательство "Просвещение", 2021. 240 с.
9. Фролов Д. А. Влияние цифровых технологий на психоэмоциональное состояние студентов // Психология и образование. 2020. No 1. С. 30–42.

10.Российская государственная библиотека / Центр информ. технологий
РГБ. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 10.11.2024).

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN
HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND SOLUTIONS IN THE
CONTEXT OF INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL
SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Dementyeva D.V. Senior Lecturer, Department of Psychology, Pedagogy and
Humanities

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA"
(Tula, Russia)

d0202d@mail.ru

Abstract. The article addresses the pressing issues of informational and psychological security in higher education within the context of the use of artificial intelligence and digital technologies. It analyzes the threats related to data privacy, as well as the impact of technologies on the psycho-emotional state of participants in the educational process. The ethical aspects of the application of AI, the necessity of security training, and the role of educators in digital transformation are discussed. Practical recommendations for enhancing the level of security in the educational environment are proposed

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, higher education, information security, psychological security, ethical aspects, educational environment, student data, pedagogical process, digital transformation.

ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Ильина Мария Валерьевна

mariavalilina@yahoo.com

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», г.
Тула, Россия

Аннотация Статья рассматривает становление и развитие медиации в образовательных учреждениях России и Беларуси. Рассматриваются правовые основы, этапы формирования школьных служб медиации, их текущее состояние и перспективы развития. Подчёркивается значимость медиации для создания безопасной образовательной среды и профилактики правонарушений среди детей.

Ключевые слова Медиация, образовательные учреждения, школьная медиация, конфликт, Беларусь, Россия

Введение

Медиация как способ разрешения конфликтов в образовательной среде приобретает всё большее значение. В последние десятилетия медиация стала важным инструментом формирования позитивного климата в образовательных учреждениях, что особенно актуально для России и Беларуси. Основой для её развития стали изменения в правовом регулировании и усилия, направленные на популяризацию восстановительных технологий [3].

Методы и материалы; результаты

Процесс анализа основывается на изучении законодательных и организационных изменений, направленных на внедрение медиации в образовательные учреждения. Впервые медиация была формализована в России в начале 2000-х годов [7]. С принятием Федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в 2010 году была заложена правовая база для развития школьной медиации [1]. Первые школьные службы примирения начали свою работу в Москве в 2001 году [6].

В Беларуси медиация получила развитие с 2014 года, когда был принят Закон Республики Беларусь «О медиации» [2]. Особое внимание уделялось образовательным учреждениям, где медиация стала частью образовательных программ [6].

Сегодня в России создано множество школьных служб медиации. Например, в Смоленской области функционирует более 360 таких служб. Они активно занимаются разрешением конфликтов между учениками, педагогами и родителями, внедряют восстановительные круги и программы примирения [5].

В Беларуси медиация в образовательной среде также активно развивается. Создаются центры медиации, в которых проводятся обучающие семинары и тренинги для педагогов и учащихся. Внедрение медиации в школьные программы позволило снизить уровень конфликтности и улучшить психологический климат в образовательных учреждениях [4].

Перспективы развития медиации в образовательных учреждениях России и Беларуси связаны с рядом ключевых направлений:

1. **Повышение квалификации медиаторов.** Обучение педагогов и учащихся медиативным навыкам остаётся приоритетной задачей. Регулярные курсы и семинары для медиаторов помогут повысить их профессионализм и внедрить медиативные технологии в повседневную практику образовательных учреждений. Это позволит ещё более эффективно предотвращать конфликты и разрешать их на ранних стадиях [7].

2. **Расширение законодательной базы.** Для дальнейшего укрепления института медиации требуется гармонизация законодательств России и Беларуси. Это создаст условия для того, чтобы медиация стала обязательным элементом образовательной среды. Такой шаг усилит её влияние на формирование безопасной и комфортной обстановки в школах [3].

3. **Повышение осведомлённости.** Важно популяризировать медиацию среди всех участников образовательного процесса. Школьные программы, родительские собрания и тренинги должны включать разъяснения о возможностях медиации и её пользе. Повышение информированности позволит привлечь больше участников к примирительным процедурам и сделать медиацию более доступной и понятной [4].

Заключение

Медиация в образовательных учреждениях России и Беларуси развивается стремительно. Она доказала свою эффективность в создании безопасной образовательной среды, улучшении взаимоотношений и профилактике конфликтов. Однако для дальнейшего успешного развития медиации необходимо укрепление её правовой базы, повышение профессионального уровня медиаторов и популяризация этой технологии среди широкого круга участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. 26.07.2019)

2. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 № 277-З)
3. Гришина, А. С. Правовое регулирование службы медиации в образовательных организациях / А. С. Гришина // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 12-14.
4. Овчинникова, А. А. Теоретические основы применения медиации в образовательных учреждениях / А. А. Овчинникова // Аллея науки. – 2024. – Т. 3, № 5(92). – С. 532-535.
5. Семенова, И. А. Опыт применения медиации в средних общеобразовательных учреждениях Смоленской области / И. А. Семенова // Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям (SDE-IR 2023): Сборник статей конференции, Екатеринбург, 16 марта 2023 года. – Екатеринбург: ООО "Институт цифровой экономики и права", 2023. – С. 231-238.
6. Таранова, Д. К. Школьная медиация в современной России: проблемы и перспективы развития / Д. К. Таранова // Современная Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15 мая 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 122-125.
7. Шерман, Е. В. Медиация как способ решения конфликтов в образовательном учреждении / Е. В. Шерман // Инновационные социально-психологические технологии: от теории к практике: материалы II Международного научно-практического фестиваля, Минск, 17 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 357-361.

HISTORY, STATE AND DEVELOPMENT OF MEDIATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA AND BELARUS

Ilyina Maria Valerievna
mariavalilina@yahoo.com

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY VPA", Tula, Russia

Abstract The article examines the formation and development of mediation in educational institutions of Russia and Belarus. The legal basis, stages of formation of school mediation services, their current state and development prospects are considered. The importance of mediation for creating a safe educational environment and preventing crime among children is emphasized.

Keywords Mediation, educational institutions, school mediation, conflict, Belarus, Russia

**ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

Кокорева О. И. кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
специальной психологии, дефектологии и социальной работы
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»

(Тула)

oxiko@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности формирования информационно-психологической безопасности личности студента в рамках изучения психологических дисциплин в высшей школе. Раскрываются составляющие информационно-психологической безопасности личности и условия их формирования на занятиях по психологическим дисциплинам в вузе.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность личности, студент, психологические дисциплины, высшее образование.

Современная система высшего образования требует от студентов компетентности в выполнении самостоятельных проектов разного типа и содержания, как по отдельным дисциплинам, так и комплексного характера. Выполнение такого проекта предполагает овладение студентами приемами поиска, анализа и интерпретации различного рода информации.

В процессе этого поиска молодой человек может столкнуться с информацией, имеющей противоречивый или негативный характер. Для обеспечения собственной информационно-психологической безопасности студент должен не только владеть навыками работы с различными источниками информации, но и быть личностью, психологически устойчивой к негативным информационным воздействиям и способной противостоять различным типам информационных угроз.

Поэтому на настоящем этапе так актуальна проблема формирования информационно-психологической безопасности личности, как составного элемента ее информационной компетентности. Для эффективного распознавания и противостояния негативным информационным воздействиям личность должна обладать достаточным уровнем критического мышления, нравственной устойчивости и устойчивости к внушению, а также иметь определенный запас практических знаний о том, как справиться с той или иной информационной ситуацией, оказывающей на нее негативное воздействие.

Критическое мышление и устойчивость к внушению дают личности возможность адекватно воспринимать и оценивать воздействующую на нее информацию. Нравственная устойчивость определяет то, как личностью осознается, перерабатывается и избирательно используется информация с позиций позитивных ценностей. Знание способов распознавания информационных угроз и противостояния им обеспечивает адекватное

управление своими действиями в ситуации, несущей информационную угрозу [1].

Для формирования личности, обладающей достаточной степенью психологической устойчивости к негативным воздействиям информационной среды и владеющей приемами конструктивных действий в ситуациях, угрожающих ее информационно-психологической безопасности, в процессе изучения психологических дисциплин в высшей школе необходимо применять приемы витагенного обучения, основанные на использовании в образовательном процессе жизненного опыта студентов.

Содержание психологических дисциплин должно включать знания об информационных угрозах и рисках, которые могут исходить от пользования различными источниками в сети Интернет и способах обеспечения собственной безопасности в условиях этих угроз и рисков. Очень важно, чтобы студенты знали и могли определить признаки интернет-зависимого субъекта и распознавать признаки внушенного поведения как у других людей, так и, прежде всего, у себя самих.

Участие в психологических тренингах и практических занятиях по психологии личности должно быть направлено на развитие у студентов способности критически мыслить. Для этого им следует предлагать задания, выполнение которых требует нестандартного подхода, а поставленная в них задача – вариативных и оригинальных решений.

На таких занятиях необходимо использовать задания для практической отработки умений определять цели и приемы манипулирования сознанием личности со стороны других лиц или средств массовой информации и навыков осуществления различными способами действенного контроля над проявлениями собственной зависимости от негативных внешних информационных воздействий в той или иной жизненной ситуации.

Именно психологические дисциплины имеют наибольшую потенциальную возможность раскрытия студентам сущности и методов информационного воздействия на личность, в частности, психологического манипулирования. Студенты должны понимать, как выстраивается процесс манипуляции, чтобы противостоять ей. Для этого они должны понимать, как на подготовительном этапе ставится цель манипуляции и определяется ее объект, выявляются его психологические особенности, на основе которых подбираются подходящие для него «приманки» и намечается сценарий манипуляции.

Чтобы эффективно противодействовать психологическим угрозам, студенты должны знать, какими способами манипулятор устанавливает контакт и побуждает объект своей манипуляции к нужным ему действиям на основе искаженной информации.

В процессе изучения психологических дисциплин студенты должны осознать, что существует широкий спектр информационно-психологических воздействий на личность, среди которых выделяются негативные, как инструмент манипулятивного воздействия и психологического давления на человека для того, чтобы он действовал в интересах другого лица в ущерб своим собственным [2]. Необходимо научить студентов применению психологических

механизмов защиты от негативных воздействий, угрожающих суверенной личности, так как в обыденной жизни и повседневных ситуациях именно они являются объектами информационной манипуляции сознанием.

Практическая направленность преподавания психологических дисциплин в контексте информационно-психологической безопасности личности должна способствовать формированию у студента так называемых внутренних условий безопасности. Личность может защитить себя от информационных угроз и рисков изнутри только при условиях наличия у нее развитой способности к их распознаванию, предвидению, уклонению и преодолению. Эту способность можно назвать гарантом самообеспечения информационно-психологической безопасности личности.

Такую способность и готовность личности противостоять негативной информационной среде можно считать ее информационно-психологической компетенцией, которая в содержании высшего образования может быть отнесена к ключевым и метапредметным.

На формирование информационно-психологической безопасности личности в целом определяющее влияние оказывают способность критической переработки и конструктивного преобразования информации, наличие у личности иммунитета к тем информационно-манипулятивным воздействиям, которые противоречат ее личностным позициям, и способность сохранять собственную линию поведения, не подверженную негативным внешним влияниям [3]. Психологические дисциплины, при внесении в их содержание и технологию преподавания компонента информационно-психологической безопасности, могут способствовать эффективному формированию информационно-психологической компетенции.

Следует отметить, что само содержание учебного материала психологических дисциплин определяет возможность при их изучении успешного развития у студентов одной из важнейших личностных детерминант, определяющих степень информационно-психологической безопасности человека, – способности к рефлексии.

Мы полагаем, что в процессе изучения психологических дисциплин создаются условия для успешного развития тех личностных качеств, которые необходимы для формирования информационно-психологической безопасности студента.

Прежде всего, это касается развития критического мышления, как проявления способности к аналитической деятельности. Психологические знания требуют обязательной рефлексии, поскольку рассматриваются не только в когнитивном, но и в мотивационном, эмоциональном аспектах и в контексте самосознания.

В процессе практических занятий могут быть созданы условия для формирования нравственной устойчивости личности, регулирующей ее поведение на основе правил и норм морали, усвоения оптимальных способов противодействия негативным информационным влияниям и активного изменения внешних ценностным установкам личности

Психологические дисциплины имеют значительные потенциальные возможности для формирования у студентов устойчивости к внушению. Студенты усваивают знания о внушаемости, как критерии этого качества личности, характеристиках личности с повышенной степенью внушаемости, основных признаках внушенного поведения, а, следовательно, учатся критически оценивать по ним действия других людей и свои собственные.

На практических занятиях по психологическим дисциплинам студентам могут быть предложены действенные знания и отработаны практические навыки, которые они могут использовать в повседневной жизни для защиты от информационных угроз и рисков как при получении информации, так и при взаимодействии с другими людьми.

Таким образом, можно считать, что в процессе изучения психологических дисциплин в высшей школе имеются значительные возможности для формирования у студентов умений сознательно управлять внешними информационными воздействиями, готовности и способности противостоять информационным опасностям, что будет способствовать формированию психологически устойчивой личности, способной к конструктивному преобразованию негативной информационной социальной среды.

Литература

1. Костюк А.В., Примакин А.И. Информационно-психологическая безопасность личности: проблемы и подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №3 (79). С. 227-230.
2. Оноприенко А.В. Анализ научных подходов в исследовании психологической безопасности личности в современной психологии // Universum: психология и образование. 2023. №5 (107).
3. Чемоданова М.В. Проблема информационно-психологической безопасности личности в современных психологических исследованиях // Вестник Марийского государственного университета. 2017. №4 (28). С. 98-104.

POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGICAL DISCIPLINES FOR FORMATION OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE STUDENT'S PERSONALITY

Kokoreva O.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Special Psychology, Defectology and Social Work
Tolstoy Tula State Pedagogical University

(Tula)

oxiko@list.ru

Abstract. The article deals with the possibilities of formation of information-psychological safety of a student's personality within the framework of studying psychological disciplines in higher school. The components of information-psychological safety of a personality and conditions of their formation at classes on psychological disciplines in higher school are revealed.

Keywords: information-psychological safety of personality, student, psychological disciplines, higher education.

КОНФЛИКТ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ — ПУТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Коломоец Елена Дмитриевна

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула)

kaf.ppgd@mpa71.ru

Аннотация В статье рассматривается исследование причины конфликтов в трудовых коллективах, их видов, путей и способов преодоления для обеспечения гармоничных и продуктивных рабочих отношений. Преодоление конфликтов требует комплексного подхода, учитывающего психологические, социальные и организационные аспекты.

Ключевые слова Трудовой коллектив, конфликт, причины конфликта, виды конфликтов, способы преодоления

В современном мире трудовые отношения играют важную роль в формировании экономической стабильности и социального благополучия. Трудовой коллектив – это сложная система взаимодействий между сотрудниками, где могут возникать конфликты по различным причинам, разработка эффективных путей их преодоления являются актуальными задачами для обеспечения гармоничных и продуктивных рабочих отношений.

Конфликты в трудовых коллективах могут возникать по разным причинам. Основные из них: различия в ценностях и интересах, связанных с различиями в мировоззрении; разные стили работы, которые могут не совпадать с требованиями организации, что приводит к конфликтам, связанным с несоответствием ожиданий и реальности. Коммуникационные барьеры. Неэффективная коммуникация может привести к недопониманию и конфликтам. Например, сотрудники могут не понимать друг друга из-за различий в языке, культуре или стиле общения. Неравномерное распределение ресурсов, таких как зарплата, премии, отпуск и т.д., может привести к конфликтам между сотрудниками. Неэффективное руководство может привести к конфликтам между руководством и сотрудниками. Например, руководство может не учитывать интересы сотрудников или не обеспечивать их необходимыми ресурсами.

Конфликты в трудовых коллективах можно классифицировать по разным признакам. Основные виды конфликтов: межличностные конфликты - это конфликты между отдельными сотрудниками или группами сотрудников; конфликты между руководством и сотрудниками [1].

Разрешение конфликтов в трудовых коллективах требует комплексного подхода, учитывающего психологические, социальные и организационные аспекты. Сотрудники должны понимать, что конфликты являются естественной

частью трудовых отношений, ими нужно уметь управлять и находить конструктивные пути их разрешения. Основные пути разрешения конфликтов:

1. Эффективная коммуникация является ключевым фактором разрешения конфликтов. Сотрудники должны уметь слушать друг друга, понимать точки зрения друг друга и находить компромиссы.

2. Компромисс является одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов. Сотрудники должны быть готовы идти на уступки и находить общие интересы.

3. Медиация – это процесс, в котором третья сторона помогает сторонам конфликта найти решение, удовлетворяющее обе стороны [2]. Медиация может быть эффективным способом разрешения сложных конфликтов.

4. Обучение сотрудников навыкам разрешения конфликтов может помочь им управлять конфликтами более эффективно.

5. Организационные изменения, такие как изменение системы распределения ресурсов, могут помочь предотвратить конфликты, связанные с неравномерным распределением ресурсов.

Разработка эффективных стратегий преодоления конфликтов в трудовых коллективах является важной задачей. К основным путям их преодоления относятся коммуникация, компромисс, медиация, обучение и организационные изменения.

Литература

[1] Низова, Л. М. Конфликтогенные зоны в системе управления персоналом : монография / Л. М. Низова. - Йошкар-Ола : Поволжский гос. технологический ун-т, 2023. - 225 с.

[2] Деятельность службы экономической безопасности по управлению конфликтами в трудовом коллективе : коллективная монография / Дзобелова Валентина Батразовна, Тадтаева Валида Валерьевна, Хетагурова Заира Владимировна [и др.]. - Стерлитамак : АМИ, 2022. - 81 с.

CONFLICT IN THE WORKFORCE — WAYS AND MEANS OF
OVERCOMING
Kolomoets Elena Dmitrievna
ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"
(Tula)
kaf.ppgd@mpa71.ru

Annotation The article examines the causes of conflicts in labor collectives, their types, ways and means of overcoming to ensure harmonious and productive working relationships. Conflict resolution requires an integrated approach that takes into account psychological, social and organizational aspects.

Keywords Labor collective, conflict, causes of conflict, types of conflicts, ways to overcome

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ АНТИВИТАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Малиновская Дарья Петровна

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА», ТУЛА

kaf.ppgd@mpa71.ru

Аннотация. В работе рассматривается каким образом формируется антивитальное поведение у подростков. Психологические особенности подросткового возраста. Факторы формирования антивитального поведения у подростков.

Ключевые слова: антивитальное поведение, молодежь, благополучная/неблагополучная семья, подростковый возраст.

Актуальность. Развитие антивитального поведения среди подростков, остается одной из наиболее актуальных тем и привлекает особое внимание ученых и практиков. Если обратиться к статистике, то согласно отчету ВОЗ следует, что самоубийство во всем мире является второй причиной смерти по распространенности среди молодых людей. И именно поэтому так необходимо вовремя выявлять склонность к антивитальному поведению, которое может спровоцировать суицид. Но сложность заключается в том, что антивитальное поведение тяжело прогнозировать на первых стадиях и именно поэтому оно может усугубиться и повлечь за собой такие серьезные последствия.

Понятия витальности и антивитальности, определяющие сущность термина «антивитальное поведение» рассматривается в работе R.M. Ryan и C.M. Frederick [8]. Витальность определяется авторами как состояние, ощущаемое субъектом с точки зрения наполненности жизненными силами и энергией. Учеными также приводится трактовка термина «субъективная витальность», под которым понимается показатель «психологического благополучия человека <...> осознанное переживание человеком своей наполненности энергией и жизнью» [8]. О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев, И.Я. Стоянова и Н.С. Смирнов, опираясь на исследование R.M. Ryan и C.M. Frederick, антивитальность определили как совокупность убеждений субъекта в своей способности противостоять стрессовым ситуациям, преодолевать препятствия, нарушать общий уровень адаптивности [6].

Учитывая данную позицию на первый взгляд может показаться, что антивитальность воспринимается не как что-то негативное и противоречащее адекватному стремлению к жизни, ведь преодоление стрессов и противостояние обществу в определенных ситуациях, является неотъемлемой частью любого здорового человека. Однако, когда речь заходит об антивитальности, то подобные действия принимают патологический характер, поскольку не связаны с реальной

необходимостью и совершаются личностью на базе подсознательного стремления навредить себе.

Между тем антивитальное поведение, как пишут Г.С. Банников и К.А. Кошкин, прежде всего, связано не с прямыми действиями, ведущими, в том числе к суициду, а с размышлениями о бессмысленности жизни, с формированием у человека ощущения экзистенциального вакуума [1]. Иначе говоря, у данного типа поведения лежат некие переживания, а не действия. Эти самые переживания и носят название антивитаальных и тем самым могут перерасти в аутоагрессивное поведение, хотя изначально не имели направленности на самоповреждающие действия.

По мнению О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев и А.М. Салгаков, антивитаальные переживания являются первым этапом формирования антивитаального поведения, которое впоследствии при отсутствии необходимых мер может перейти в суицидальное поведение [5]. Из этого следует, что антивитаальные переживания – это исключительно только намерения, которые существуют в сознании индивида, но при негативных факторах воздействия перерастают в так называемый «пусковой механизм», который в свою очередь активизирует антивитаальное поведение, а в след за ним и следует уже поведение суицидальное.

Но следует помнить, что суицидальное поведение, является предшественником суицида, что в свою очередь содержит в себе вид взаимодействия с окружающей действительностью, в рамках которого человек осуществляет действия, которые в свою очередь прямо или косвенно будут направлены на причинение вреда своему здоровью. Следует помнить, что подобное поведение не служит демонстративность или стремление к получению чего-то внимания, а человек сознательно или неосознанно совершает действия, которые вредят ему (алкоголизация, причинение физических увечий, наркомания), что в свою очередь ведет к самоуничтожению.

В свою очередь подростки придают большое значение мнению о них со стороны, прежде всего своих сверстников, а после остального социального окружения. Со временем ситуация меняется в старшем подростковом возрасте, когда приходит время сделать важный жизненный выбор, который в последующем определяет большую часть дальнейшей жизни как в личном, так и профессиональном смыслах. В рассматриваемый период, ожидания социума пересекаются с собственными ценностными ориентациями подростков, что оказывает ощутимое психологическое давление, кроме того, как подтверждается, в том числе, исследованием Н.Г. Григорьевой, подростки, несмотря на свое стремление к взрослости, к автономии, самостоятельности, зависимы от родителей и ближнего окружения (педагоги, близкие родственники), что может явиться причиной развития внутриличностного конфликта и послужить, кроме всего прочего, основанием для развития склонности к антивитаальному поведению [3]. В данном случае, имеется ввиду, что родитель неспособен принять ребенка, как самостоятельную личность, которая способна принимать и нести ответственность за свои решения.

Е.Е. Сапогова и И.Г. Малкина-Пых отмечают, что антивитальное поведение в подростковом возрасте имеет свои особенности [7]. Подобное поведение у детей, по мнению исследователей, связано с протеканием подросткового периода, врожденных характеристик и индивидуально-психологических качеств. Именно это и является теми самыми факторами, которые формируют антивитальное поведение у подростков, что может привести к общей психологической нестабильности, дезадаптации, тяжелому переживанию подростковых кризисов, которая связана как с указанными переживаниями, так и с другими изменениями в жизни, например такие как, конфликты в семье, неприятие в учебном коллективе, алкоголизация и наркотизация значимых лиц из ближайшего социального окружения, что в будущем может повлечь за собой перенятие подростком аналогичной формы поведения и т.п.

Согласно исследованию С.В. Беленкова, суицидальный риск, проявляющийся в том числе в развитии склонности к антивитальному поведению, в старшем подростковом возрасте находится на среднем уровне при условии влияния на ребенка таких антисуицидальных факторов, как ответственность за близких, восприятия суицида, как чего-то греховного, боязнь боли и физических страданий [2].

Что касается фактора развития антивитального поведения то здесь, как пишет С.В. Беленков, то он един для обоих полов и в его качестве выступает культ самоубийств, достаточно распространенный среди подростков [8]. Влияние этого культа часто является причиной того, что дети, так или иначе, начинают задумываться о возможном уходе из жизни, а при наличии негативных факторов со стороны окружения (неблагополучная семья, проблемы с учебой и в отношениях с друзьями) – размышлять и настраиваться на реализацию задуманного. Автор также отмечает, что уровень риска развития антивитального поведения у юношей выше, чем у девушек, поскольку первые, как правило, считают себя обязанными к большим жизненным достижениям (прежде всего, карьерным и финансовым) в связи со своей половой принадлежностью, тогда как у большинства девушек подобной установки нет и поэтому неудачи в профессиональном плане и в плане финансовой обеспеченности они переносят гораздо легче.

На это указывают и О.А. Сагалакова, И.Я. Стоянова и Д.В. Труевцев, также отмечающие, что молодые люди более агрессивно воспринимают личные неудачи и, в связи с этим, чаще, чем девушки, воспринимают это как повод задуматься о смысле жизни и возможностях прервать ее [6]. Так же, как правило выбирают и значительно агрессивнее формы антивитального поведения, как пример, в виде намеренного участия в мероприятиях, связанных с высоким риском для жизни. Обычно, подобные проявления развивается у молодых людей, которые излишне зависимы от отношений с противоположным полом, что в свою очередь создает почву стать более восприимчивым в моменты утраты.

Исходной же причиной здесь, как отмечают Н.Н. Ниязбаева и Р.А. Сатыбалдина, является отсутствие принятия в семье, отсутствие у юношей чувства нужности родителям, прежде всего, матери, в результате чего отношения с противоположенным полом воспринимаются ими как средство компенсации, что

влечет за собой чрезмерную навязчивость, восприятие девушки как предмета собственности и т.д. [4]. В свою очередь, подобные проявления сказываются негативно на развитии взаимоотношений и чаще приводят к разрыву. Найти выход самостоятельно из сложившейся ситуации достаточно сложно для подростка, поскольку отсутствует необходимый жизненный опыт, а если в доверок отсутствует поддержка от друзей или близких, как итог, подросток переходит из состояния антивитального поведения в суицидальное.

У истоков антивитального поведения находится, как правило такой феномен, как антивительность – совокупность мировоззрений субъекта в своей способности патологически нарушать общий уровень адаптивности, преодолевать жизненные препятствия, а так же противостоять стрессовым ситуациям. Таким образом, антивительное поведение, представляет из себя комплекс взаимодействий индивида с его окружающей средой, которое выражается, как в действиях, так и в переживаниях, что в свою очередь направлено против базовых потребностей человека (в первую очередь в стремлении в самосохранении), но при этом не связанных напрямую с целью свести счеты с жизнью. Все это выявляет элементы антивительного поведения, среди них: переживания, которые переходят в действия, создавая тем самым опасность процесса изменения в уже суицидальное поведение.

Факторы, которые способствуют формированию антивительного поведения, это особенности социальной среды, а так же психологические характеристики индивида, в которых нередко присутствует негативный характер восприятия, прежде всего, самого подростка. Такое осознание действительности связано с переживаниями трех кризисов данного возраста (психологического, социального и физического) в условиях интенсивного развития сознания, мышления и саморегуляции, изменения взаимоотношений с окружающими – в первую очередь в стремлении получить одобрение со стороны референтной группы (сверстников). А взрослые при этом принимаются, как правило, негативно, поскольку те с позиции стереотипов, реагируют на подростков критически.

Среди трудностей, определяющих не только сложность подросткового возраста как такового, но и риск развития у детей антивительного поведения, стоит особо выделить препятствование стремлению к взрослости и самостоятельности, изолированность от референтной группы, чрезмерная возбудимость на фоне незрелости эмоциональной сферы, что проявляется в недостаточной продуктивности выбираемых подростками психологических механизмов защиты, а также нередко развивающаяся на этом фоне склонность к депрессивному состоянию и аутоагрессивному поведению. В целом же, именно проблемы в межличностных отношениях (с друзьями и родителями) являются преобладающим в контексте развития антивительного поведения у подростков фактором. Следующими по значимости факторами выступают: негативное влияние со стороны референтной группы, склонность к применению неадаптивных механизмов психологической защиты и развитие депрессивного состояния.

В основе антивительного поведения лежит феномен антивительности – совокупности патологических убеждений субъекта в своей способности

противостоять стрессовым ситуациям, преодолевать препятствия, нарушать общий уровень адаптивности. Антивитальное поведение, таким образом, представляет собой взаимодействие индивида с окружающей действительностью, выражающееся в переживаниях и действиях, направленных против биологических потребностей человека (прежде всего, потребности в самосохранении), но напрямую не связанных с намерением свести счеты с жизнью. Это определяет компоненты антивитального поведения, среди которых: переживания и действия, в которые эти переживания переходят, формируя тем самым риск развития уже суицидального поведения.

Среди факторов, способствующих развитию антивитального поведения, выделяют психологические особенности индивида и специфику его социальной среды, которые в подростковом возрасте нередко носят негативный характер с точки зрения, прежде всего, самого ребенка. Такое восприятие действительности обусловлено переживанием в этом возрасте трех кризисов (социального, психологического и физического) на фоне активного развития мышления, сознания, саморегуляции и восприятия, что влечет за собой изменения взаимоотношений с окружающими – в первую очередь формирования стремления к получению одобрения со стороны референтной группы (сверстников). Взрослые при этом воспринимаются, как правило, отрицательно, поскольку сами достаточно негативно и с позиции стереотипов воспринимают детей подросткового возраста. Кроме того, в этом возрасте дети стремятся быть взрослее, не имея достаточных оснований для этого, что тоже ведет к дестабилизации их психологического состояния и подкрепляется частым неуважением со стороны взрослых. При этом современные подростки характеризуются чрезмерной возбудимостью, вспыльчивостью и высоким уровнем тревожности.

Стоит так же отметить, что риск развития антивитального поведения у подростков связаны не только с трудностями их возраста, но и сдерживание их стремления к самостоятельности и взрослости, а также повышенная возбудимость, поскольку присутствует незрелость эмоциональной сферы, которая выражается в низкой продуктивности психологических механизмов защиты, которые выбирает подросток, что в свою очередь может привести к аутоагрессивному поведению и депрессивному состоянию. Но как правило основная проблема связана с межличностными отношениями (с друзьями и родителями) является преобладающей в рамках развития антивитального поведения у подростков.

Библиографический список

1. Банников Г.С., Кошкин К.А. Антивитальные переживания и аутоагрессивные формы поведения подростка с «диффузной идентичностью» // Психологическая наука и образование. – 2013
2. Беленков, С.В. Психологический анализ проблемы суицидального риска в юношеском возрасте // Эврика-2020. – 2020.
3. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов,

- социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М.: Когито-Центр, 2001. – С. 270-352.
4. Ниязбаева Н.Н., Сатыбалдина Р.А. Особенности антивитаальных настроений в подростковом возрасте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 88-91.
 5. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., Сагалков А.М. Психологические механизмы антивитаальной настроенности личности // Психология и образование. – 2014. – № 2 – С. 15-23
 6. Сагалакова О.А., Стоянова И.Я., Труевцев Д.В. Социальная тревога – маркер антивитаального поведения в подростковом и юношеском возрасте // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. – 2014. – № 4
 7. Сапогова Е.Е. Психология развития человека. – М.: Аспект пресс, 2001. – 460 с.
 8. Ryan R.M., Frederick C.M. On energy, personality and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being // Journal of Personality. – 1997. – № 65(3). – Pp. 529-565.
 9. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Карпов Е.Б. К проблеме формирования интеллектуального потенциала и духовных способностей современной молодежи в условиях неопределенности//Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). 2023. №2(4). С.203-211

FACTORS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF ANTI-VITAL BEHAVIOR

Malinovskaya Darya Petrovna

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE WPA", TULA,
RUSSIA

kaf.ppgd@mpa71.ru

***Annotation.** The paper examines how Anti-vital behavior is formed in adolescents. Psychological characteristics of adolescence. Factors of formation of anti-vital behavior in adolescents*

***Key words:** Anti-vital behavior, youth, prosperous/dysfunctional family, adolescence.*

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Мороз Татьяна Сергеевна

АНО ВПО «Международная полицейская академия ВПА», Тула

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Аннотация. В публикации рассматривается виртуальная идентичность и статусы виртуальной идентичности студентов, которая формируется по аналогии с идентичностью, разработанной Э. Эриксоном, Дж. Марсиа. В исследовании выявлены статусы - достигнутая идентичность, предрешенная идентичность, мораторий на становление идентичности, диффузная виртуальная идентичность, и социально-психологическая адаптация личности.

Ключевые слова: идентичность, виртуальная идентичность, образ я, я концепция, самосознание, адаптация/дезадаптация, игра, среда, молодежь.

Современный мир представляет собой новую реальность. Цифровая среда становится неотъемлемой частью жизнедеятельности личности [8]. Развитие личности происходит уже в совершенно новых условиях, которые необходимо учитывать при формировании идентичности. Круг общения и взаимодействия количественно и качественно меняется. В связи с чем появляются новые формы взаимодействия и представления нового Я, аккумулярованного цифровыми технологиями, и представляемого в чатах, в аватарках, компьютерных играх, и других формах виртуальной действительности.

Вопрос о том, каким образом происходит адаптация личности в новые условия остаётся недостаточно изученным. Цель исследования - выявить взаимосвязь виртуальной идентичности и социально-психологической адаптации студентов.

В работе участвовали студенты разных направлений подготовки первых- вторых курсов обучения, очного, очно-заочных форм обучения Тульского университета в количестве 87 человек в возрасте 18-21 года. Методология исследования основывается на работы изучающие личностное развитие Л.С. Выготский, Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова, проблему становления идентичности Э. Эриксон, В.С. Агапов, вопросы цифровой социализации Г.У. Солдатов, А.Е. Войскунский, Рубцова О.В., М.В. Клементьева [2,3,9,1,6,4]. В исследовании применялись следующие методики: для определения

виртуальной идентичности методика М.В. Клементьевой «Статус ВИ», для выявления социально-психологической адаптации методику К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А.К. Осницкого[10].

Методика «Статус ВИ» позволяет выявить статус виртуальной идентичности, по аналогии со статусом идентичности Э. Эриксона, Дж. Марсиа [9]. Высокие значения по шкале осмысленность и шкале активность поиска характеризуют достигнутую виртуальную идентичность. Высокие значения по шкале осмысленность и низкие по активности поиска характеризуют предрешенную виртуальную идентичность. Высокие по активности поиска и низкие по осмысленности характерно при моратории идентичности. Низкие значения при осмысленности и активности поиска при диффузии идентичности.

При выделении статусов виртуальной идентичности на основании методики «Статус ВИ» М.В. Клементьевой выборка условно разделилась на четыре подгруппы. В первую группу 13,8% выборки вошли испытуемые с достигнутой виртуальной идентичностью. Вторую группу – 39% испытуемых составили респонденты с предрешенной идентичностью, в третью подгруппу – 15% испытуемых вошли молодые люди с мораторием виртуальной идентичности, четвертую подгруппу – 32,2% выборки составили студенты с диффузной виртуальной идентичностью.

Респонденты с достигнутой идентичностью характеризуются наиболее высоким значением адаптивности, принятием себя, эмоциональной комфортности, внутреннему контролю. Молодые люди пережили критический период, связанный с становлением я-идентичности. Наблюдается серьезное отношение к собственному будущему, сделан осознанный выбор, отличный от родительских установок, наблюдается эмоциональная включенность в различные жизненные стороны. Выбор относительно профессии является определяющим. Молодые люди с достигнутой виртуальной идентичностью имеют о выбранной профессии четкие представления относительно требований к квалификации, востребованность на рынке труда, своих возможностях, способностях для достижения поставленных целей, уверенность в себе, своих силах. Профессиональное самоопределение для данной группы испытуемых осуществлено.

Респонденты второй группы испытуемых, с предрешенной виртуальной идентичностью имеют высокую адаптивность, принимают себя. Они не пережили кризис, не приняли решение относительно себя, своего места в общественных отношениях, но стали тем, кем хотели их видеть родители или окружающие люди. Показатели общей социально-психологической адаптированности свидетельствуют о том, что молодые люди имеют наиболее высокие значения. Таким образом, респонденты адаптировались к изменяющим условиям среды с помощью взрослых, взрослые осуществили выбор.

Молодые люди третьей группы с мораторием виртуальной идентичности находятся в кризе идентичности. Наблюдается высокая активность поиска идентичности методом проб и ошибок, о чем

свидетельствует уровень адаптивности, который ниже чем у молодых людей из трех других подгрупп, наиболее высокий уровень дезадаптивности. Выявлен самый низкий уровень принятия себя, уровень внутреннего контроля. То есть, респонденты не удовлетворены собой, менее самостоятельны. Имеют трудности в общении, страдают от одиночества.

Для участников четвертой группы испытуемых с диффузией виртуальной идентичности установлено низкие значения по шкалам осмысленности и активности поиска. Испытуемые не преодолели кризис идентичности. Для них характерно отсрочка обретения статуса взрослости, ожидания чего-то, что может привести к жизненным изменениям. Э. Эриксон считал, что синдром патологии идентичности в самых крайних проявлениях может выражаться в самоутверждении через суицидальные тенденции. Данная группа наиболее остро нуждается в психологической поддержке.

Таким образом, идентичность в юношеском возрасте основывается на физическом облике, на вопросе как выглядит в представлениях других и необходимости найти свое профессиональное призвание. Виртуальная идентичность формируется по аналогии с идентичностью разработанного Э. Эриксоном, Дж. Марсиа. Игра со своим образом я, представленная в работах отечественных психологов И.В. Сысоевой, Е.Е. Кравцовой, Т.С. Мороз и др., как, особый вид рефлексии, может быть средством достижения контроля своего поведения, в том числе в виртуальной среде [7,3,5]. Внутренне направленный, устойчивый образ самого себя основа психологического благополучия личности, становление которого происходит в гибридной реальности.

Литература

1. Агапов В. С., Козлова О. Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов [Текст]: монография. - Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2012. - 185 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М. : Смысл; Эксмо. - 2005. - 1136 с.
3. Кравцов Г.Г., Кравцова Е. Е. Психология игры: культурно исторический подход. «Левъ», 2017. 184 с.
4. Клементьева, М. В. (2023). Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 13(2), 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>
5. Мороз Т. С., Кокорева О.И. Исследование особенностей образа «Я» у девушек и юношей// В сборнике: Перспективы психологической науки и практики. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 606-608.
6. Солдатова, Г. У., Войскунский, А. Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная

эволюция психики. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 18(3), 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>

7. Сысоева И.В. Психологические особенности формирования личности в юношеском возрасте: диссертация кандидата психологических наук. – М., 2003. 189с.

8. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибизова Т.Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга /Д.Н. Ускова, Т.С. Мороз, Т.Ю. Цибизова, К.С. Селянин // Глобальный научный потенциал. – СПб.: НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 176–182.

9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996 С. 50

10. Dymond R. Adjustment changes over Therapy Self-sorter. // Psychotherapy and Personality Changes. / Ed. by Rogers and R. Dymond. Chicago, 1954.

VIRTUAL IDENTITY AND SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF MODERN YOUTH

Moroz Tatyana Sergeevna

ANO VPO "International Police Academy of the WPA", Tula
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tula State University", Tula

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Annotation. *The publication examines the virtual identity and statuses of virtual identity of students, which is formed by analogy with the identity developed by E. Erikson, J. Marcia. The study identified the statuses - achieved identity, predetermined identity, moratorium on the formation of identity, diffuse virtual identity, and socio-psychological adaptation of the individual.*

Key words: *identity, virtual identity, self-image, self-concept, self-awareness, adaptation/maladaptation, game, environment, youth.*

ПРОБЛЕМА АНТИВИТАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В «ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ»

Мороз Татьяна Сергеевна

АНО ВПО «Международная полицейская академия ВПА», Тула

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Слюсарская Татьяна Вадимовна

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого», Тула

slusarskaya@mail.ru

Кузнецова Юлия Викторовна

АНО ПО «Открытый социально-экономический колледж», Тула

pk1.i-spo@i-spo.ru

Мороз Александр Сергеевич

АНО ПО «Открытый социально-экономический колледж», Тула

pk1.i-spo@i-spo.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы психодинамический, когнитивно-поведенческий, экзистенциальный, биологический, транзактный в исследовании антивитаального поведения, а также научные разработки в развитии суицидального поведения у несовершеннолетних А.Г. Амбрумовой, Клонски, Д. Бридж, Т. Голдштейн, Д. Брент, Т. Джойнера, А. Т. Бека, О'Коннора, Т. Вайта и других авторов интегрированных моделей. Цель исследования - особенности антивитаального поведения у подростков. Выявлено, что для антивитаального поведения характерна аутоагрессия, суицидальный риск, выраженный в количественных и качественных показателях, самоповреждающее поведение у личности, которая имеет мотив совершения суицида и реализующих самоповреждения.

Ключевые слова: антивитаальное поведение, суицидальное поведение, суицид, самоповреждения, аутоагрессивное поведение, подростки, подростковый возраст.

Ежегодно огромное количество людей, в том числе большое количество подростков страдают от депрессии, тревожности, склонны к антивитаальному поведению, которое включает употребление наркотических средств, алкоголя, сопровождается высоким уровнем агрессии и т.п. Э.

Дюркгейм первый рассматривал суицидальное поведение[5]. Психодинамические теории антивита́льное поведение рассматривают как аутоагрессию, при котором происходит перенос агрессии от внешнего источника на самого себя. Происходит подавление, вытеснение жизни, смерти, сексуальных желаний, такое видение проблемы предложено З. Фрейдом, Х. Хензел, Р. Файерстоун и др. Самоповреждающее поведение считается "микросуицидом", потому что оно может управлять смертью, направляя разрушительные импульсы на само тело. [13]. В работах П.Дж. Вудса, Д. Оффера, М.А.Симпсона, модель аутоагрессивного поведения предполагает, что с помощью самоповреждений индивид пытается взять под контроль, подавить или избежать сексуальные желания и половое влечение В исследованиях Малер М.С. Солофф Х., Фонаги П. говорится о том, что аутоагрессивные формы поведения являются компенсацией негативного опыта ребенка, например, физического или сексуального насилия в детстве. Ранняя сепарация с матерью или ранняя утрата матери тоже в дальнейшем приводит к аутоагрессивному поведению. В психодинамическом подходе причинами самоповреждений являются деструктивные отношения между родителями и детьми. Если же в детско-родительских отношениях наблюдается дефицит эмоциональной близости, то самоповреждения будут носить демонстрационный характер и служить для улучшения социальной адаптации [4].

Тема телесности занимает особое место в психодинамической теории аутоагрессии. В концепция психической боли, разработанной Э. Шнейдманом, говорится о том, что при переживании состояния похожего на самораспад испытывается сильная душевная боль. Эта боль настолько невыносима, что обостряет чувствительность к любым окружающим факторам [4; 13]. Для подросткового возраста характерны переживания идентичности, они проходят через овладение своим телом, формирование сексуальности, через развивающуюся способность контролировать свои побуждения и своё мышление. Было доказано что особому отношению подростков к своему телу через негативное проявление чувств, выражающееся в аутоагрессии, предшествовал негативных проявлений к их телу со стороны близких (физические наказания, игнорирование телесных потребностей и т.д.).

Очень распространенным в изучении антивита́льного поведения стал когнитивный подход. Антивита́льное поведение рассматривается с точки зрения мыслительных искажений (когниций). Когнитивно-поведенческая теория указывает, что антивита́льное поведение является стратегией, формирующаяся в ответ на стресс или переживание. При воздействии стрессовых факторов и использовании неадаптивных форм для снижения напряжения с помощью самоповреждения, изменяются когнитивные функции, в результате может увеличиваться суицидальный риск как избавления от боли и страданий [4].

Исследователи считают, что риск суицидального поведения возрастает при увеличении безысходности, обреченности и соответственно меньший уровень стрессовой нагрузки достаточен[12,13,15]. Когнитивное направление

стало толчком к созданию суицидальных моделей таких как теория дезадаптивных схем, теория суицидального модуса, теория уязвимости суицида [12,15]. Теория дезадаптивных схем основана на суицидальном риске появляющемся из-за изменений мыслительного процесса, результатом которых были неудовлетворенные потребности в эмоциональной близости. Теория уязвимости суицида основана на базисном и остром суицидальных рисках. При базисном риске не доступна социальная поддержка, отсутствует когнитивная мобильность. При остром суицидальном риске присоединяются внешние события, прежний опыт, стрессовые ситуации. При теории суицидального модуса - добавляются к теории суицидальной уязвимости понятия четырех категорий мысли, поведение, эмоции и физические предпосылки. Обучение позитивному взгляду на жизнь, оптимистической жизненной позиции как превентивную меру от антивиталяного поведения излагает Фредриксон Б.. Глубинная установка «если я умру в моей семье все наладится» приводит к дистанционированию, таким образом антивиталяное поведение усиливается. Ощущение отвергнутости приводит намерению быть мертвым, поэтому подростки переходят к нанесению себе самоповреждений, порезов, совершают попытки суицида, которые способствуют притуплению инстинктов самосохранения [12,13,14]. Регулярные самоповреждения могут снизить тревогу перед смертью и увеличить толерантность к боли. Для трёхступенчатой модели самоубийств Клонски и Мэй послужила модель Т.Е. Джойнера [17]. Чтобы совершить самоубийство также необходимы соответствующие знания и возможности. Иными словами, чтобы перейти к действию, то есть совершить попытку самоубийства, необходимо знать, как это сделать [15,16,17]. С.Р. Шнидер считает, что низкий уровень оптимизма, отсутствие перспектив вызывают антивиталяное поведение. Преодоление антивиталяных настроений нужно с помощью развития навыков жизненного оптимизма. Реализация антивиталяного поведения когнитивных моделей широко используется в практике в настоящее время, разработаны разнообразные психотерапевтические и профилактические стратегии.

В основе экзистенциального направления к антивиталяному поведению лежит гуманистический подход. Согласно этой концепции, антивиталяность является одним из избранных способов реализации существования. Гуманистический психоанализ предвестник гуманистического подхода предлагает исследовать осмысленность жизни. Основатель гуманистического психоанализа В. Франкл считает, что потеря смысла жизни является причиной антивиталяного поведения. Причины антивиталяного поведения К. Роджерс видел в несоответствии структур в Я концепции между Я реальным и Я идеальным, отсутствии возможности в самоактуализации. Чтобы уменьшить боль и страдания человек прибегает к неадаптивным способам таким, как алкоголь, наркотики, попытки суицида, самоповреждения, порезы[6]. С точки зрения экзистенциализма суицид рассматривают как нарушение душевного равновесия. А. Лэнгле считает, что основным показателем, ограничивающим суицидальный риск, является положительное отношение к жизни [4].

С. Мадди, автор концепции жизнестойкости, рассматривал антивитальное поведение с точки зрения способности личности к преодолению жизненных невзгод.

Высокий уровень жизнестойкости закладывается в направленности на здоровый образ жизни, на вовлеченность, на активную жизненную позицию, контроль собственного поведения, готовность к изменениям и это создает переживание витальности. И наоборот, низкий уровень жизнестойкости характеризуется высоким уровнем аутоагрессии у подростков [3,7]. Авторы отмечают, что снижение суицидального риска и повышение уровня жизнестойкости происходит при совладании с трудными жизненными ситуациями [3]. Характеристиками деструктивного поведения считает А. Баранников являются низкий уровень рефлексии, низкий уровень самооценки, недефенцированный образ себя. Низкие ресурсные показатели становятся предпосылками деструктивных форм поведения, в том числе и направленных на самих себя [3,4]. В экзистенциальном подходе важное значение при формировании антивитального поведения отводится становлению аутентичности. То есть способности принятия себя, своей личности, целостного образа Я во всех проявлениях.

В работах отечественных психологов показано, что важной предпосылкой суицидальных планов и намерений является отсутствие переживания смысла у подростков [15]. Эвристическая модель антивитального поведения подчеркивает приоритет социального в развитии антивитального поведения [9,8]. А.Г. Амбрумова к детерминантам суицидального риска относит и социальные и психологические аспекты [1,4]. Приверженцы биологического подхода считают, что родственники жертв суицида имеют повышенный риск, основанный как на общей среде, так и генах [11].

Следует выделить интегративные модели антивитального поведения. В рамках интегративных направлений антивитальное поведение представлено как следствие взаимосвязи комплекса параметров, в котором рассматриваются и биологические причины [10,12]. Б.С. Положий считает, что факторы суицидального риска представлены определенной последовательностью. Наиболее важными являются генетические, склонность к различным психическим расстройствам [1,2,10]. К следующим факторам суицидального риска он относит различные виды химических зависимостей, и последней группой факторов относит экономические, социальные, политические сложности [10]. В клиническом направлении антивитальное поведение представлено как психическое расстройство. Аутоагрессивное поведение на основании международного классификатора болезней является симптомом психических расстройств.

В транзактном анализе взаимосвязи суициду с самоповреждением отведено особое место. Т.Вайт считает, что суицид и самоповреждения отдельные состояния. Разделяет людей на три категории. К первой относит занимающихся самоповреждением, но не имеющих мотива совершения

суицида. Во вторую группу относит имеющих суицидальную мотивацию, но не совершающих самоповреждения. В третью группу относит тех, кто имеет мотив совершения суицида и реализующих самоповреждения. На основании анализа источников Американской психиатрической ассоциации и собственных работ Т. Вайт выделяет следующие мотивы самоповреждений: самоповреждения в форме татуировок; самоповреждения, чтобы почувствовать себя живым, ощутить себя существующим; самоповреждения, для того чтобы вернуть ощущения и чувства, часто это люди, перенесшие психическую травму, возможно насилие, возвращение в Эго-состояние ребенка приносит боль и страдание; самоповреждения для снятия напряжения, для того, чтобы справиться со стрессовой ситуацией, часто это люди, не умеющие в стрессовых ситуациях расслабиться, с кем-то обсудить возникшую проблему и т.п.; самоповреждение с целью уменьшить душевные страдания, выразить эмоциональные мучения через физическую боль; самоповреждения с целью получить роль больного и заботу от окружающих о себе; самоповреждение с целью покарать себя, проучить за то, что они не нужные, не желанные, никчемные; самоповреждение с целью манипуляции другими людьми.

Особо автор выделяет антивитальное поведение в подростковом возрасте. Особенность связана с трудностями в предсказании суицидальных попыток. Данный возраст характеризуется неустойчивым образом себя, подростки считают себя уникальными и к ним общие закономерности и правила не относятся, они обладают магическим мышлением, которое проявляется как обратимость суицида, то есть, например, что после смерти они смогут видеть свои похороны. Что окружающие будут сожалеть о произошедшем, при этом если у них было принято решение в раннем детстве, выраженное как «не существуй», то вероятность доведения суицидальной попытки до конца усиливается.

Выделяются количественные и качественные характеристики при оценке суицидального риска. К количественным показателям относят возвращение к более низкому уровню психологического развития, снижению логического мышления, усилению мышлению магического; проявления поведения высокого уровня риска, высокие скорости, опасные виды спорта, опасные производственные факторы, и т.п.; употребление психоактивных средств, наркотических средств, алкоголь, и т.д.; присутствие психических нарушений, психических расстройств, наличие диагноза; неимение вторичной выгоды; тюремное заключение; депрессивные состояния, уровень и частота проявления депрессивных состояний; одиночество; наличие суицидальных попыток; наличие предсмертных записок; наличие плана осуществления суицида; бегство как способ взаимодействия со стрессом. К качественным показателям суицидального риска относится глубинная установка «не существуй», «не живи», которая была принята в раннем детстве и стала частью личности, частью личного самосознания.

В связи с этим личность, попавшая в трудную жизненную ситуацию, находящаяся в депрессивном состоянии, но не имеющая установки «не

существуй» будет менее склонна к суицидальному риску чем личность с принятым решением в детстве «не существуй».

Итак, под антивитальным поведением принято понимать любое поведение, которое может привести к повреждению физического или психического здоровья человека, но не обязательно нацелено на осознанное самоубийство. К этой категории могут относиться такие действия, как употребление наркотиков, насилие над самим собой, езда под воздействием алкоголя или наркотиков и т.д. Суицидальное поведение - это поведение, связанное с желанием прекратить свою жизнь или нанести себе тяжёлые травмы, которые могут привести к смерти. К этой категории могут относиться такие действия, как попытки суицида, нанесение себе порезов острыми предметами, употребление смертельных доз лекарств и т.д. Разница между антивитальным поведением и суицидальным поведением заключается в том, что первое не обязательно ведёт к смерти, в то время как второе нацелено на прекращение жизни. В психологической литературе часто встречается термин аутоагрессия, но по смысловому содержанию он в полной мере отражает суть антивитальности. Поэтому под антивитальным поведением будет подразумеваться аутоагрессивное поведение, в том числе суицидальное или самоповреждающее поведение [9].

Таким образом, для антивитального поведения характерна аутоагрессия, суицидальный риск, выраженный в количественных и качественных показателях, самоповреждающее поведение у личности, которая имеет мотив совершения суицида и реализующих самоповреждения.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Психология самоубийства // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. № 4. С. 14—20.
2. Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихристюк О.В. Скрининговая диагностика антивитальных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков (предварительные результаты) // Психолого-педагогические исследования. 2014. Т. 6, №1. С.126-145.
3. Борисов И.В., Любов Е.Б. Диагностика и экзистенциальная психотерапия суицидального поведения [Электронный ресурс]. Медицинская психология в России электронный научный журнал. 2013; 2 (19). URL: <http://medpsy.ru>.
4. Григорьева А.А. Концепция психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков. Экзистенциально-аналитический аспект: дисс..док.психол.н., СПб., 2021, 663с.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство [Текст]: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; под ред. В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с

6. Литинская Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма [Электронный ресурс]// Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. 1 (Гуманитарные науки). URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2012_1g/69.pdf (дата обращения: 01.03.23).
7. Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности/ А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова//Образование и наука. – 2022. - № 5. №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznesposobnost-studencheskoy-molodezhi-rossii-v-usloviyah-neopredelennosti> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Мороз Т.С. Психологическая профилактика зависимого поведения студенческой молодежи в ситуации неопределенности/Т.С. Мороз//Перспективы науки. -Тамбов: ТМБпринт. – 2024. – № 2(173). – С. 207–211.
9. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии. Дис. ... д.псих.н.Москва; 2017.
10. Положий Б. С. Интегративная модель суицидального поведения // Российский психиатрический журнал. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrativnaya-model-suitsidalnogo-povedeniya> (дата обращения: 02.11.2024).
11. Попов Ю. В., Пичиков А. А.Суицидальное поведение у подростков / — Санкт-Петербург : СпецЛит, 2017. — 366 с.
12. Розанов В.А. Психическое здоровье детей и подростков – попытка объективной оценки динамики за последние десятилетия с учетом различных подходов. Социальная и клиническая психиатрия. М., 2018. С. 62-73.
13. Руженков В. А., Руженкова В. В., Боева А. В. Концепции суицидального поведения // Суицидология. 2012. №4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-suitsidalnogo-povedeniya> (дата обращения: 11.11.2024).
14. Санталова Е. А., Киселева О. В. Взаимосвязь детско-родительских отношений, социальной и школьной дезадаптации и суицидальных рисков подростков // Reflexio. 2018. Т. 11, № 2. С. 63–85.
15. Холмогорова А.Б. Суицидальное поведение: теоретическая модель и практика помощи в когнитивно-бихевиоральной терапии. Консультативная психология и психотерапия. 2016; 24 (3): 144–163. doi: 10.17759/cpp.20162403009
16. King C.A., Arango A., Foster C.E. Emerging trends in adolescent suicide prevention research// Current opinion in psychology, 2018 - DOI:10.1016/j.copsyc.2017.08.037

17. Klonsky ED, Glenn CR. Assessing the functions of non-suicidal self-injury: Psychometric properties of the Inventory of Statements About Self-injury (ISAS). J Psychopathol Behav Assess. 2009 Sep;31(3):215-219. doi: 10.1007/s10862-008-9107-z. Epub 2008 Oct 30. PMID: 29269992; PMCID: PMC5736316.

THE PROBLEM OF ANTIVITAL BEHAVIOR IN ADOLESCENTS IN A "TRANSITIVE SOCIETY"

Moroz Tatyana Sergeevna

ANO VPO "International Police Academy of the WPA", Tula
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tula State University", Tula

E-mail: tat.moroz2009@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1930-6942>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=664446

Slyusarskaya Tatyana Vadimovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tula State Pedagogical University" them. L.N. Tolstoy", Tula

slusarskaya@mail.ru

Kuznetsova Yulia Viktorovna

ANO PO "Open Socio-Economic College", Tula

pk1.i-spo@i-spo.ru

Moroz Alexander Sergeevich

ANO PO "Open Socio-Economic College", Tula

pk1.i-spo@i-spo.ru

Annotation. *The article considers various approaches psychodynamic, cognitive-behavioral, existential, biological, transactional in the study of anti-vital behavior, as well as scientific developments in the development of suicidal behavior in minors A.G. Ambrumova, Klonsky, D. Bridge, T. Goldstein, D. Brent, T. Joyner, A.T. Beck, O'Connor, T. White and other authors of integrated models. The purpose of the study is the features of anti-vital behavior in adolescents. It was revealed that anti-vital behavior is characterized by autoaggression, suicidal risk expressed in quantitative and qualitative indicators, self-harming behavior in a person who has a motive for committing suicide and implementing self-harm.*

Key words: *antivital behavior, suicidal behavior, suicide, self-harm, auto-aggressive behavior, teenagers, adolescence.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СЕМЬЕ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?

Сидорова М.А.

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»

(Тула, Россия)

kaf.ppgd@mpa71.ru

Аннотация: в статье "Использование искусственного интеллекта в семье: вред или польза?" рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на повседневную жизнь семей. Анализируется как положительные, так и отрицательные аспекты внедрения Искусственного интеллекта в домашнюю среду, включая автоматизацию бытовых процессов, улучшение коммуникации и организацию семейного досуга. Особое внимание уделяется вопросам безопасности данных, психологическим последствиям для детей и взрослых, а также этическим дилеммам, связанным с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, современная семья, зависимость от технологий, преимущества и недостатки искусственного интеллекта, новые возможности, технологии будущего

Искусственный интеллект в самом широком смысле — это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами. Это область исследований в области компьютерных наук, которая разрабатывает и изучает методы и программное обеспечение, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, которые максимально увеличивают их шансы на достижение поставленных целей[1].

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью жизни современных семей, вызывая споры о его влиянии на повседневную жизнь. С одной стороны, искусственный интеллект предлагает множество преимуществ, улучшая удобство и безопасность. Умные домашние устройства, такие как термостаты и осветительные системы, позволяют автоматически регулировать климат и освещение, экономя время и ресурсы. Виртуальные помощники помогают управлять расписанием, напоминая о важных делах и задачах.

С другой стороны, использование искусственный интеллект в семье сопряжено с потенциальными рисками. Например, чрезмерная зависимость от технологий может привести к тому, что члены семьи будут меньше общаться друг с другом, что негативно скажется на эмоциональных связях. Кроме того, проблема безопасности данных и конфиденциальности остается актуальной:

смарт-устройства могут собирать и хранить личную информацию, что увеличивает риски утечек.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в семье имеет как свои преимущества, так и недостатки. Важно находить баланс, используя технологии для улучшения качества жизни, но не забывая о ценности живого общения и безопасности данных.

Кроме того, использование искусственный интеллект может привести к созданию новых образовательных возможностей для детей. Образовательные платформы на основе искусственный интеллект способны адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности учащихся, что делает процесс обучения более эффективным. Такие технологии могут помочь детям развивать критическое мышление и решение проблем, однако важно следить за тем, чтобы они не заменяли традиционные формы взаимодействия с учителями и сверстниками. Умные устройства могут предоставлять доступ к обучающим материалам, помогать детям с учебой и даже развивать навыки через игры. Это может создать дополнительную мотивацию и интерес к обучению.

Доверительные отношения — отношения, основанные на вере в порядочность, честность и обязательность сторон.

Доверительные отношения в семье — это результат совместной работы, открытого общения и взаимопонимания. Они требуют времени, усилий и готовности каждого члена семьи быть честным, терпеливым и внимательным к другим. Постепенно, создавая такую атмосферу, семья может стать источником силы и вдохновения для всех её членов.

Доверительные отношения в семье играют ключевую роль в эмоциональном и психическом благополучии каждого её члена. Психология показывает, что наличие доверия в семейных отношениях способствует более глубокому взаимодействию, открытости и поддержке. Рассмотрим подробнее, из чего складываются доверительные отношения в семье и какое значение они имеют.

1. Открытость и честность: Доверие строится на честном и открытом общении. Члены семьи должны чувствовать себя свободно, делясь своими мыслями и чувствами. Честность в обсуждениях помогает избежать недопонимания и конфликтов, а также демонстрирует уважение к мнению других.

2. Поддержка и понимание: Важным аспектом доверительных отношений является эмоциональная поддержка. Члены семьи должны уметь слушать и понимать друг друга, разделять радости и трудности. Эта эмоциональная близость способствует формированию чувства единства и доверия.

3. Уважение личных границ: Уважение к личным границам каждого члена семьи — важный элемент доверительных отношений. Это включает в себя признание необходимости уединения, личного пространства и времени. Чувство защищенности создает основу для открытого общения.

4. Исполнение обещаний: Доверие укрепляется, когда члены семьи следуют своим обещаниям и обязательствам. Если кто-то из семьи регулярно не выполняет обещания, это может подрывать доверие и создавать недовольство.

5. Совместный опыт: Совместная деятельность, такая как времяпрепровождение, игры, путешествия или участие в общих проектах, способствует укреплению связей между членами семьи. Общие воспоминания создают прочные эмоциональные связи и углубляют доверие.

6. Обсуждение конфликтов: Конфликты неизбежны в любых отношениях. Важно уметь конструктивно подходить к их разрешению. Открытое обсуждение проблем и поиск решений вместе способствуют укреплению доверия и понимания.

Искусственный интеллект становится все более интегрированной частью нашей жизни, и его влияние на доверительные отношения в семье становится всё более заметным. Важно понимать, как технологии могут как укреплять, так и подрывать эти отношения.

Семейные взаимодействия также могут учитывать роль искусственный интеллект в досуге.

Смарт-устройства могут предлагать персонализированные рекомендации по фильмам, играм и книгам, основываясь на предпочтениях каждого члена семьи. Это создаст новые возможности для совместного времяпрепровождения, однако важно установить границы, чтобы технологии не вытесняли живые встречи и общения.

Наконец, стоит отметить важность повышения цифровой грамотности среди всех членов семьи. Обучение безопасному и разумному использованию технологий поможет избежать многих рисков, связанных с конфиденциальностью и безопасностью. В конечном итоге, только осознанное использование искусственный интеллект сможет обеспечить гармоничное сосуществование технологий с ценностями семьи.

Семьи, принимающие искусственный интеллект в свою повседневную жизнь, могут также столкнуться с вызовами, связанными с воспитанием детей. Дети, привыкающие к технологиям с раннего возраста, могут терять навыки критического мышления и самостоятельности.

Вместо того чтобы искать решения проблем самостоятельно, они могут полагаться на виртуальных помощников, что негативно сказывается на их развитии. Поэтому важно ограничивать время, проводимое с устройствами, и поощрять творческий подход к решению задач.

Также стоит рассмотреть влияние искусственного интеллекта на семейные традиции и совместный досуг.

Замена активных игр на интерактивные устройства может привести к снижению физической активности и взаимодействия. Семьи, которые полагаются на технологии для развлечений, рискуют забыть о радости совместного времяпрепровождения, что негативно сказывается на взаимоотношениях.

Кроме того, использование искусственного интеллекта в обучении может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Образовательные приложения, на базе искусственного интеллекта, способны сделать обучение более интерактивным и увлекательным. Однако, если образовательный процесс будет полностью зависеть от технологий, это может привести к утрате индивидуального подхода и недостатку социализации.

Кроме того, искусственный интеллект может способствовать улучшению организации семейной жизни. Приложения для совместного планирования и управления задачами помогают членам семьи более эффективно распределять обязанности, что особенно актуально в современных условиях, где у всех может быть загруженный график. Тем не менее, важно сохранять баланс и не забывать о том, что личные встречи и живое общение остаются незаменимыми.

Наконец, важно помнить, что использование технологий требует ответственности.

Члены семьи должны быть сознательными пользователями, устанавливать границы и определять, как и в какой степени искусственный интеллект будет интегрирован в их жизнь. Только так можно максимально использовать преимущества, не ущемляя человеческие ценности.

Таким образом, чтобы максимально воспользоваться преимуществами искусственный интеллект, семье стоит разработать четкие правила и границы использования технологий. Установление семейных традиций и регулярное общение помогут поддерживать эмоциональную связь между членами семьи, даже несмотря на быстрое развитие технологий.

Использование технологий в семье — это не просто возможность, это также и ответственность. Создание безопасной и здоровой цифровой среды требует внимания, терпения и коммуникации. Следуя определенным правилам, родители могут помочь своим детям не только успешно ориентироваться в мире

технологий, но и укрепить традиционные ценности, которые позволят иметь крепкие и доверительные отношения в семье.

Литература

1. Статья «Искусственный интеллект Википедии. https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект
2. Емцев Д. И. Искусственный интеллект, плюсы и минусы// Экономика и социум. №8(27) 2016. С.485-487

Using artificial intelligence in the family: harm or benefit?

Sidorova M.A.

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE VPA"

(Tula, Russian)

Abstract: in the article "The use of artificial intelligence in the family: harm or benefit?" The influence of artificial intelligence technologies on the daily life of families is considered. Both positive and negative aspects of the introduction of Artificial Intelligence into the home environment are analyzed, including automation of household processes, improvement of communication and organization of family leisure. Particular attention is paid to data security issues, the psychological consequences for children and adults, as well as the ethical dilemmas associated with the use of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, modern family, dependence on technology, advantages and disadvantages of artificial intelligence, new opportunities, technologies of the future

УДК 159.9.

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД, КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ.

Соболева Ольга
lera4-4@yandex.ru

АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА» Тула, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются понятие «конфликт», причины возникновения конфликта в деятельности Министерства внутренних дел, его последствия, а также способы его предотвращения. Подчеркивается важность изучения конфликта, его особенностей и характеристик.

Ключевые слова: конфликт, функции, профилактика, полиция, сотрудники

«Конфликт – это трудно преодолимое и разрешимое противоречие, связанное с противоборством и острыми эмоциональными переживаниями. В современной жизни это распространённая черта социальных систем.[1] Он неизбежен и неотвратим и поэтому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни, как одна из форм взаимодействия между людьми (хотя не самая лучшая). Конфликт – это нормально. Он не всегда ведёт к деструктивным изменениям. Он может содержать в себе позитивные возможности» [3].

Возможность возникновения конфликта существует во всех сферах жизни общества. Конфликты, как утверждал Макс Вебер, действительно являются частью социальной реальности. Однако важно помнить, что их наличие не всегда является негативным явлением. Правильное управление конфликтами может привести к позитивным изменениям и улучшению отношений как внутри организаций, так и в обществе в целом.

«Обнаружение конфликтов в любой социальной организации требует их превенции и регулирования, которые, в свою очередь, опираются на систему социальных норм, в той или иной степени стабилизирующих и упорядочивающих отношения в этой организации» [6].

Правоохранительным органам конфликты свойственны не меньше, чем другим государственным структурам.

«Российская полиция, как относительно закрытый социальный институт, характеризуется, с одной стороны, спецификой профессиональной деятельности, а с другой – особенностями индивидуально-личностного характера.[2] При этом нарушение баланса этих составляющих приводит к изменению поведенческих стратегий сотрудников органов внутренних дел и, как следствие, к формированию конфликтологических рисков и накоплению конфликтологического потенциала в коллективах. Это существенным образом

сказывается на морально-психологическом и профессиональном климате, функциональной и профессиональной эффективности коллективов ОВД в целом» [6].

В повседневной деятельности сотрудники правоохранительных органов зачастую встречаются с конфликтными ситуациями, в большинстве случаев сотрудники весь негатив от происходящего пропускают через себя, что накладывает определенный отпечаток на их состояние. «Эти факторы оказывают негативное влияние на психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел, служебные и семейно-бытовые взаимоотношения. При проведении анализа деятельности сотрудников МВД в последнее время, отмечается подъем числа профессиональных конфликтов среди личного состава ОВД» [8].

Можно заметить, что изменения и оптимизация, затронувшие систему МВД, в период еще недавней пандемии связанной с распространением новой инфекции «COVID-19» и проводимой специальной военной операции (СВО) являются определяющим фактором конфликтных ситуаций в служебной деятельности. На фоне происходящих изменений и неопределенности, что является огромной психологической нагрузкой на сотрудников, в системе МВД за последний год отмечается критический некомплект личного состава. Наиболее высокий процент некомплекта наблюдается среди «рабочий» должностей, то есть тех, которые при выполнении своих служебных обязанностей напрямую взаимодействуют с гражданами, что помогает предупреждать и профилактировать преступления и правонарушения. Ввиду отсутствия данной категории сотрудников, наряду с возрастающим числом преступлений и правонарушений, обязанности распределяются между имеющимися кадрами, что влечет высокую нагрузку, и не менее высокую ответственность.

Данный факт является основной причиной психологически негативного настроения сотрудников МВД на выполнение функциональных обязанностей, в условиях постоянного нахождения в периоде неопределённости.

Анализируя адаптацию сотрудников в условиях изменяющейся обстановки и реформирования системы в целом, можно отметить, что у сотрудников, имеющих выслугу 15 и более лет, она проходит быстрее и адекватнее, нежели у «молодых».

Профилактика конфликтов в деятельности Министерства внутренних дел (МВД) является важным элементом, который не только способствует снижению стресса, но и укрепляет стрессоустойчивость работников. Рассмотрим основные стратегии и техники предотвращения конфликтов, а также их воздействие на стрессоустойчивость.

Проведение регулярных тренингов и семинаров по конфликтологии помогут работникам улучшить навыки коммуникации, активного слушания и решения споров. Это укрепит их способность справляться с напряжёнными ситуациями.

Не маловажным аспектом является психологическая подготовка - изучение основ психологии, включая осознание собственных и чужих эмоций, способствует более адекватным реакциям в конфликтах. Психологическая подготовка может вкачать в себя следующие компоненты:

1.Создание благоприятной рабочей среды - эффективное сотрудничество и поддержка среди сотрудников помогают уменьшать конфликты. Открытость в общении снижает риск недопонимания.

2.Поддержка руководства - заботливое и внимательное руководство создает атмосферу доверия и безопасности.

3.Эмоциональная поддержка - психологическая помощь, доступ к психологам и консультантам содействует повышению стрессоустойчивости сотрудников.

4.Группы поддержки формирование групп внутри коллектива позволяет людям делиться опытом и находить решения проблем.

5.Превентивные меры помогут изучить наиболее встречающиеся виды конфликтов и не допустить их эскалацию.

6.Мониторинг конфликтов, обстановки в коллективе помогает выявлять возможные источники конфликтов и предотвращать их.

7.Эффективная профилактика конфликтов и их снижение в коллективе приводит к повышению уверенности и улучшению психоэмоционального состояния сотрудников.

«К конфликтам, как правило, отношение отрицательное, в них не часто бывают конструктивные начала, но их нельзя совсем исключить из практики служебной деятельности. Следует отметить, что стимулирующая функция конфликта в служебной деятельности не всегда рациональна. Поэтому руководителю необходимо знать механизмы управления конфликтами и их профилактику. Конфликт зачастую легче предупредить, чем устранить. Профилактика психологически-напряженных ситуаций между начальником и подчиненными предполагает обязательное знание психологических основ возникновения конфликтов и возможных способов их разрешения и устранения. Возникновение отдельных микрогрупп, претендующих на особое положение в коллективе, инициирует возникновение как межличностных, так и межгрупповых конфликтов».[5] [7]

На сегодняшний момент проблема профилактики конфликтов очень актуальна и ее детальное изучение поможет настроить сотрудников на эффективную сплоченную работу.

Подавление конфликтных ситуаций приводит к ухудшению взаимоотношений в коллективе, и препятствует возникновению и развитию полезных конфликтов.[4]

Одним из ключевых аспектов важности изучения конфликтов в МВД является повышение профессионализма сотрудников.

Знание особенностей конфликтов и их разрешения позволяет разрабатывать программы обучения для сотрудников МВД, что повышает их профессионализм и готовность к различным ситуациям. Развитие эмоционального интеллекта у сотрудников помогает им лучше справляться с напряженными ситуациями и конфликтами, возникающими в ходе их работы.

Изучение конфликтов внутри организации помогает выявлять и решать проблемы, которые могут привести к внутренним конфликтам, что способствует улучшению морального климата и позволяет сотрудникам МВД адаптироваться

к изменяющимся социальным условиям и вызовам, таким как рост социальной напряженности или изменения в законодательстве.

Разные точки зрения, возникающие в ходе конфликтов, могут привести к новым идеям и методам работы, что способствует инновациям в правоохранительной деятельности.

Таким образом, исследование конфликтов в системе Министерства внутренних дел (МВД) имеет особую значимость, поскольку эта структура отвечает за обеспечение общественной безопасности, правопорядка и защиту прав граждан. Это знание позволяет не только предотвращать и эффективно разрешать конфликты, но и способствует улучшению взаимодействия с населением, повышению профессионализма сотрудников и обеспечению социальной справедливости. В конечном итоге, это ведет к созданию более безопасного и справедливого общества.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., А. И. Шипилов. Конфликтология: учебник / - СПб.: Питер, 2013. - 512 с
2. Вахнина В.В., Мальцева Т.В., Ульянина О.А., Ложкина Н.В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. Учебное пособие М., 2019.
3. Зубова Л. В. Психология конфликта: учебное пособие / Л. В. Зубова; А. А. Кириенко; Оренбургский гос.ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2021. –183 с
4. Коноваленко, М. Знакомьтесь: конфликт. / М. Коноваленко // Управление персоналом. – 2014. – № 3. - С. 73.
5. Тонков Е. Е. Управление конфликтами в органах внутренних дел: курс лекций. / Е.Е. Тонков. – Белгород: ОН и РИО, 2011. – С. 64.
6. Каспаров, Аскер Робертович Конфликтологический потенциал в российской полиции : соционормативное измерение : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 Краснодар 2016. 160 с.
7. Проблемы возникновения конфликтов в служебных коллективах ОВД Url: https://www.yaneuch.ru/cat_16/problemny-vozniknoveniya-konfliktov-v-sluzhebnyh/599016.3530714.page3.html
8. Юрьева, О. Н. Социально-психологические особенности поведения сотрудников органов внутренних дел в профессиональных конфликтах. Автореферат диссертации. кандидата психологических наук. Москва, 2011. 21с.

PREVENTION OF CONFLICT SITUATIONS IN THE OFFICIAL ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, AS A DETERMINING FACTOR OF STRESS RESISTANCE OF EMPLOYEES.

Olga Soboleva

lera4-4@yandex.ru

ANO VO "International Police Academy VPA" Tula, Russia

Abstract: This article examines the concept of "conflict", the causes of conflict in the activities of the Ministry of Internal Affairs, its consequences, and ways of prevention. The importance of studying the conflict, its features and characteristics is emphasized.

Key words: conflict, functions, prevention, police, officers

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Ускова Д.Н., Асламазян М.С.
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ)» (г. Москва)
uskova@bmstu.ru

Аннотация. Представлен краткий обзор возможностей и вызовов, которые приносит цифровизация в образовательный процесс вуза. Выявлены особенности отдельных компонентов психологического здоровья обучающихся с высокой субъективной значимостью информационных технологий. Показаны отличия во влиянии цифрового компонента образовательной среды вуза на психологическое благополучие обучающихся, обусловленные уровнем их личностной зрелости

Ключевые слова: образовательная среда вуза, субъект образовательного процесса, информационные технологии в обучении, психологическое здоровье, психологическое благополучие

Психологические качества субъектов образовательного процесса, по-разному проявляющиеся в условиях цифровой среды, становятся всё более актуальной темой для исследований по мере того, как образовательные учреждения переходят к систематическому использованию информационных технологий и дистанционных форматов обучения [1-3]. Этот переход приносит в образование не только новые возможности, связанные с ускорением информационного обмена и высвобождением рабочих объёмов интеллекта и памяти человека для творческой работы. Информатизация образования несёт в себе и определенные вызовы, связанные с неизбежным влиянием на психологические свойства и состояния всех участников педагогического процесса, использующих компьютерные технологии в самых различных компонентах учебной, воспитательной, досуговой, развивающей, творческой, спортивной, волонтерской и др. деятельности.

Переход на дистанционное обучение и работу с использованием онлайн-платформ может увеличивать интенсивность труда преподавателей, сотрудников и студентов. Им приходится, независимо от желания и готовности, экстренно адаптировать учебные материалы под цифровую среду, в быстром темпе осваивать новые технологии, а также решать технические проблемы, связанные с платформами для видеоконференций, системами управления обучением (LMS) и другими инструментами. Это требует значительных дополнительных временных затрат и усилий и может приводить к стрессу и психологическому истощению.

Повышенная информационная и трудовая нагрузка, дефицит непосредственных личных контактов в дистантном формате деятельности, технологические трудности при работе с оборудованием, нарушение баланса между работой (учёбой) и личной жизнью, опасность кибербуллинга в социальных сетях и негативного контента в комментариях, – таков далеко не полный перечень психологических угроз, которые пришли в образовательную среду вместе с её тотальной цифровизацией.

Поэтому в центре пристального внимания психологов и педагогов-исследователей в настоящее время оказывается проблема поддержания и сохранения психологического здоровья и благополучия всех субъектов образовательного процесса [4], в том числе, в вузе, включая обучающихся, преподавателей и сотрудников. При этом современная практика диагностики цифровых образовательных сред не располагает методическим инструментарием, позволяющим в достаточной мере оценить влияние информатизации на психологическое здоровье человека.

В задачи нашего исследования на данном этапе входила разработка диагностических показателей, которые позволили бы экспериментально исследовать особенности проявления отдельных компонентов психологического здоровья обучающихся в условиях применения цифровых технологий в вузе.

На данном этапе пилотажного исследования были установлены взаимосвязи отдельных компонентов психологического благополучия (когнитивного и социального) обучающихся и субъективной значимости для них цифрового компонента образовательной среды вуза. Теоретико-методологической основой экспериментальной работы послужили:

1) модель Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которой ментальное здоровье человека определяется как состояние благополучия, позволяющее реализовывать свой потенциал, справляться с повседневными жизненными стрессами, продуктивно трудиться и вносить свой вклад в жизнь общества [7, 8];

2) исследования, посвящённые психологическому здоровью и компонентам психологического благополучия: когнитивному (А. Бек Л.С. Выготский), духовному и экзистенциальному (В. Франкл, Р. Мэй, К Роджерс, И. Ялом), социальному (Э. Эриксон, Г. Салливан);

3) разработки вопросов социализации в цифровой среде (Войскунский А.Е, Солдатова Г.У.), в том числе, в образовательной среде вуза, (Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибизова Т.Ю. и др. [9, 10].

В качестве диагностического инструментария в исследовании использовались:

- личностные опросники уровня выраженности инфантилизма (методика УВИ, шкалы «Трудовая мотивация», «Неупорядоченность поведения», «Преодолевающее поведение», «Общий уровень инфантилизма») и субъективного контроля (методика УСК, шкалы «Семейные отношения», «Здоровье и болезни»);

- анкета субъективной значимости компонентов образовательной среды вуза [9, 10]

В пилотажном исследовании приняли участие студенты Мытищинского филиала МГТУ имени Баумана, 38 человек, обучающиеся на 1-2 курсах очного отделения (N=38). В ходе анализа методом составления матрицы интеркорреляции были установлены следующие взаимосвязи (см. табл.1).

Таблица 1. Корреляционные связи* между показателями психологического здоровья обучающихся и субъективной значимостью цифрового компонента образовательной среды вуза

<i>Методики</i>	<i>Опросник УВИ</i>				<i>Опросник УСК</i>	
Показатели психологического здоровья	ТМ	НП	ПП	ОУИ	СО	ЗБ
Цифровой компонент образовательной среды	0,6	-0,4	0,15	0,2	-0,33	-0,1

*корреляция значима на уровне 0,05

Согласно данным, представленным в табл.1, установлены статистически значимые отрицательные корреляционные связи цифрового компонента образовательной среды с двумя показателями психологического благополучия: неупорядоченности поведения (НП, -0,4) и интернальности в семейных отношениях (СО, -0,33). Это означает, что студентам, для которых всё, что связано с информатизацией и цифровизацией в образовании, обладает высокой субъективной значимостью, в меньшей степени свойственны: (а) проявления инфантилизма в виде неупорядоченного поведения, (б) принятие на себя ответственности в семейных отношениях.

Обнаружена статистически высоко значимая положительная корреляционная связь цифрового компонента образовательной среды с одним показателем психологического благополучия: инфантилизм в отношении трудовой мотивации (ТМ, 0,6). Это означает, что студенты с высокой субъективной значимостью цифрового компонента образовательной среды отличаются высоким уровнем инфантилизма в трудовой мотивации: чем более значима цифровая среда, тем больше проявлений инфантилизма (нестабильности, ситуативности, кратковременности, отсутствия осмысленности) в трудовой мотивации.

Корреляционное исследование не позволило обнаружить связи между показателями субъективной значимости цифрового компонента образовательной среды вуза и показателем интернальности в отношении собственного здоровья и болезней (показатель ЗБ, -0,1). Была выдвинута экспериментальная гипотеза о том, что эта взаимосвязь существует, но она нелинейная, и на ее особенности может оказывать влияние, как минимум, ещё один фактор: уровень личностной зрелости. Для оценки этого фактора была использована шкала «Общий уровень инфантилизма» (ОУИ), отрицательный полюс которой соответствует высокому уровню личностной зрелости.

Выборка была поделена на 4 подгруппы по сочетаниям высоких и низких средних значений показателей (а) субъективной значимости цифрового

компонента образовательной среды и (б) общего уровня инфантилизма, и в этих подгруппах были подсчитаны средние значения по показателю «Интернальность, здоровье». Результаты двухфакторного анализа представлены в табл. 2 и на рис.1.

Таблица 2. Средние значения эмпирических баллов по показателю «Интернальность, здоровье» в четырёх подгруппах респондентов

Общий уровень инфантилизма (ОУИ)	Субъективная значимость цифрового компонента образовательной среды вуза	
	Низкий уровень	Высокий уровень
Низкий (зрелая личность)	4,2	7,2
Высокий (незрелая личность)	6,5	5,1

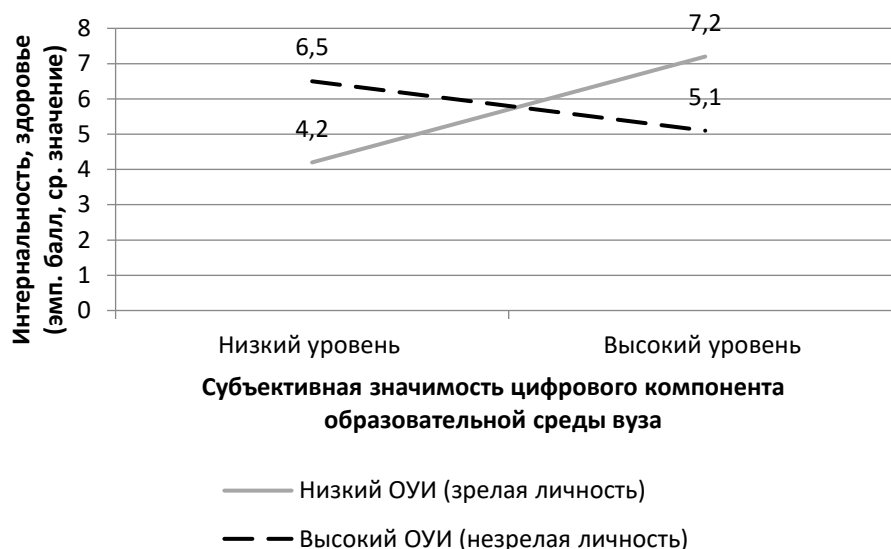

Рис.1. Изменение среднего значения показателя «Интернальность, здоровье» при переходе от низкого уровня субъективной значимости цифрового компонента образовательной среды – к высокому (результаты двухфакторного анализа)

В группе респондентов с низким уровнем цифрового компонента образовательной среды (градация «Низкий уровень» на горизонтальной оси) средние значения по показателю «Интернальность, здоровье» (вертикальная ось, эмпирические баллы) не совпадают и обусловлены общим уровнем инфантилизма респондентов: низкое значение 4,2 в подгруппе с низким ОУИ против высокого значение 6,5 в подгруппе с высоким ОУИ. Интерпретация: чем выше личностная зрелость – тем ниже ответственность за собственное здоровье у респондентов с низким уровнем значимости цифрового компонента образовательной среды.

При переходе от низкого уровня значимости цифрового компонента образовательной среды – к высокому средние значения по показателю «Интернальность, здоровье» меняются местами: высокое значение 7,2 в

подгруппе с низким ОУИ против низкого значения 5,1 в подгруппе с высоким ОУИ. Интерпретация: чем выше личностная зрелость, тем выше ответственность за собственное здоровье у респондентов с высоким уровнем значимости цифрового компонента образовательной среды

Это означает, что цифровая образовательная среда может по-разному влиять на психологическое благополучие обучающихся, в зависимости от уровня их личностной зрелости. При высоких значениях личностной зрелости респондентов, ответственность за собственное здоровье связана с уровнем значимости цифрового компонента образовательной среды положительно: чем выше одно – тем выше другое. При низких значениях личностной зрелости респондентов, ответственность за собственное здоровье связана с уровнем значимости цифрового компонента образовательной среды отрицательно: чем выше одно – тем ниже другое.

Заключение

В результате эмпирического исследования установлены особенности психологического благополучия обучающихся с высокой субъективной значимостью цифрового компонента образовательной среды вуза. Для них характерны: упорядоченность поведения, непринятие на себя ответственности в семейных отношениях, проявления инфантилизма (нестабильности, ситуативности, кратковременности, отсутствия осмысленности) в трудовой мотивации,

Установлено, что цифровая образовательная среда может по-разному влиять на психологическое благополучие обучающихся, в зависимости от уровня их личностной зрелости. При различных уровнях личностной зрелости респондентов, их ответственность за собственное здоровье связана с уровнем значимости цифрового компонента образовательной среды по-разному: при высоких – положительно, при низких – отрицательно.

Это означает, что в качестве одного из значимых факторов, влияющих на психологическое здоровье и благополучие обучающихся как субъектов образовательного процесса в условиях цифровой среды, может быть рассмотрен уровень личностной зрелости.

Приведённые выводы следует рассматривать как первые итоги начального пилотажного этапа опытной работы, которые, несомненно, требуют проверки и уточнения в качестве рабочих гипотез на следующих этапах теоретического и экспериментального исследования

Список литературы

1. Клименских М.В., Лебедева Ю.В., Мальцев А.В., Савельев В.В.. Онлайн-формат и традиционное обучение: сравнительный анализ психологических предикторов успешности студентов [Электронный ресурс] // Психология образования: современный вектор развития: [монография] / науч. ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова ; отв. ред. И.А. Ершова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 790 с. : ил. С. 76-87. ISBN 978-5-7996-3101-7. DOI 10.15826/B978-5-7996-3101-7

2. Костромина С.Н. Аксиология цифрового образования: назад в будущее? [Электронный ресурс] // Психология образования: современный вектор развития : [монография] / науч. ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова ; отв. ред. И.А. Ершова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 790 с. : ил. С. 98-119. ISBN 978-5-7996-3101-7. DOI 10.15826/B978-5-7996-3101-7.
3. Школа цифрового века: 12 решений для нового образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/twelve/part2> (дата обращения: 15.12.2024)
4. Водопьянова Н.Е. Психологическое благополучие студентов с позиции субъектно-ресурсного подхода (на примере студентов-психологов) [Электронный ресурс] // Психология образования: современный вектор развития : [монография] / науч. ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова ; отв. ред. И.А. Ершова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 790 с.: ил. С. 175-198. ISBN 978-5-7996-3101-7. DOI 10.15826/B978-5-7996-3101-7.С.175-198
5. Здоровье студентов: социологический анализ / отв. ред. И.В. Журавлева. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2012
6. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021, 18(3). С. 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450/>
7. Психическое здоровье / Информационный бюллетень. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (дата обращения: 15.12.2024)
8. Дружилов С.А. Психическое здоровье и экология личности // Успехи современного естествознания. 2012. № 12. С.12-15
9. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибизова Т.Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга /Д.Н. Ускова, Т.С. Мороз, Т.Ю. Цибизова, К.С. Селянин // Глобальный научный потенциал. 2024, № 2(155). С. 176–182.
10. Мороз Т.С., Ускова Д.Н., Кучина Т.И., Фомина Ю.И. Ценностно-смысловая сфера студенческой молодежи и сотрудников высшей школы в период неопределенности // Глобальный научный потенциал. 2024. № 5 (158). С. 226-233

ABOUT THE PECULIARITIES OF THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Uskova D.N., Aslamazyan M.S.
Bauman Moscow State Technical University (Moscow)
uskova@bmstu.ru

Annotation. A brief overview of the opportunities and challenges that digitalization brings to the educational process of the university is presented. The features of individual components of the psychological health of students with a high subjective significance of information technologies are revealed. The differences in the influence of the digital component of the educational environment of the university on the psychological well-being of students due to the level of their personal maturity are shown

Keywords: educational environment of the university, the subject of the educational process, information technology in education, psychological health, psychological well-being

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ И СУБЪЕКТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ускова Д.Н., Рождественская Е.В., Асламазян М.С.
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ)» (г. Москва)
uskova@bmstu.ru

Аннотация. Представлено экспериментальное исследование психологических качеств обучающихся в условиях цифровой среды вуза.. Установлены характеристики экологического сознания обучающихся с различными уровнями субъективной значимости компьютерных технологий. Выявлена специфическая особенность виртуальной информационной среды, связанная с возможностью замещать собой в сознании представителей студенческой молодёжи другие окружающие среды.

Ключевые слова: цифровая среда вуза, экологическое сознание, субъективная значимость, профессиональное образование, базовые ценности, личностная зрелость.

В настоящее время в социологической и философской науке всё более актуальными становятся исследования феноменов, которые объединяют человека, его социокультурную, профессиональную и технологическую среду с окружающей природой, помогают рассматривать вопросы психологической и экологической безопасности в их единстве, позволяют изучать психологические особенности человека, обеспечивающие его развитие как природного существа, наделённого духовностью, чувствами и разумом.

К подобным феноменам можно отнести экологическое сознание и экологическую культуру, в содержании которых исследователи отмечают наличие знаний и представлений о природе [1]; комплекс ценностей, установок, норм поведения и компетенций, сформированный в структуре личности; ценностное эмоционально окрашенное, осмысленное отношение человека к природным явлениям и объектам. Поэтому процессы формирования экологического сознания у студентов вуза связаны, прежде всего, с воспитательным компонентом образования. Чувству ответственности за состояние окружающей природной среды нельзя обучить, им можно только поделиться - так же, возможно, как и пониманием значимости и ценности природных недр и ресурсов не только для своей сегодняшней жизнедеятельности, но и для рождения, существования и развития будущих поколений.

Педагогические задачи воспитания экологической культуры и экологического сознания у студенческой молодёжи предполагают формирование экологически ответственного поведения, осуществляемого в процессах жизнедеятельности, включая общение, обучение, профессионализацию,

волонтерство, спортивную, досуговую и творческую деятельность. Создание и укрепление в студенческой группе культуры взаимопомощи и психологической поддержки, которая помогает преодолевать ситуации неопределённости и стресса, и входит в управленческие задачи старосты как коммуникативного посреднического звена между студентами, преподавателями и руководством вуза [2], также можно отнести к экологически ответственному поведению.

Представленное исследование посвящено экспериментальному изучению экологического сознания студенческой молодёжи и психологических особенностей его взаимодействия с цифровыми информационными образовательными технологиями. В качестве методологической базы опытно-экспериментальной работы были использованы теоретические подходы в исследованиях:

1) экологического сознания в контексте экономики, экофилософии, социологии и психологии [3]

2) когнитивной, экзистенциальной и социальной составляющих психологического здоровья личности (А. Бек, В. Франкл, Г. Салливан, И. Ялом, К Роджерс, Л.С. Выготский, Р. Мэй, Э. Эриксон и др.);

3) информационно-цифровой социализации (О.В. Рубцова и др.) [4].

В качестве диагностического инструментария в исследовании использовались:

1) личностные опросники - уровня выраженности инфантилизма (методика УВИ, шкалы «Трудовая мотивация», «Неупорядоченность поведения», «Общий уровень инфантилизма»), базовых ценностей Ш. Шварца (методика PVQ-R2 шкалы «Безопасность общественная», «Безопасность личная», «Универсализм: природа») [5], шестнадцати личностных факторов Р. Кеттелла (методика 16PF, шкала фактора Н «Смелость - робость»);

2) анкета субъективной значимости компонентов образовательной среды вуза [6]

Выборку составили студенты младших курсов Мытищинского филиала МГТУ имени Баумана, очного отделения Космического факультета, 38 респондентов, (N=38). В ходе анализа методом составления матрицы интеркорреляции были установлены следующие взаимосвязи (см. табл.1).

Таблица 1. Корреляционные связи* между показателями экологического сознания обучающихся и субъективной значимостью цифрового компонента образовательной среды вуза

Методики	УВИ			Шварц		Кеттелл
Показатели экологического сознания	ТМ	НП	ОУИ	БО	УнП	Н-фактор
Цифровой компонент образовательной среды	0,6	-0,4	0,2	0,1	-0,4	0,63

*корреляция значима на уровне 0,05

Обнаружены статистически высоко значимые положительные корреляционные взаимосвязи цифрового компонента образовательной среды с

двумя показателями экологического сознания: личностно незрелой трудовой мотивации (ТМ, 0,6) и социальной смелости и склонности к лидерству (Н-фактор, 0,63). Это означает, что студенты с высокой субъективной значимостью информационно-цифровых технологий в образовании обладают высоким уровнем: (а) инфантилизма в трудовой мотивации, (б) социальной смелости и склонностей к лидерству. Чем более значима для обучающихся цифровая среда, тем для них более характерны, с одной стороны, инфантилизм в трудовой мотивации, а с другой стороны – социальная смелость и задатки лидера.

Обнаружены статистически значимые отрицательные корреляционные взаимосвязи цифрового компонента образовательной среды с двумя показателями экологического сознания: инфантильной неупорядоченности поведения (НП, -0,4) и универсализм-природа (УнП, -0,4). Это означает, что студентам, для которых информационно-цифровые технологии в образовании обладают высокой субъективной значимостью, не свойственны: (а) неупорядоченное инфантильное поведение, (б) универсальные коллективистские ценности в отношении к экологии и окружающей среде.

Выводы:

В результате эмпирического исследования установлены особенности экологического сознания обучающихся с высокой субъективной значимостью цифрового компонента образовательной среды вуза:

- упорядоченность поведения,
- низкий уровень сформированности универсальных коллективистских ценностей в отношении к экологии и окружающей среде,
- несформированность личностно зрелой трудовой мотивации,
- социальная смелость и склонности к лидерству.

Установлено, что значимость цифровой образовательной среды (а, по сути, субъективно ощущаемая самооценочность) отрицательно коррелирует с универсальным ценностным отношением респондента к природе. Либо цифровая среда – либо природная, вместе они не уживаются в ценностно-смысловой сфере обучающейся личности. По-видимому виртуальная информационная среда способна замещать собой в сознании представителей студенческой молодёжи не только природную среду, эко-сферу, но также и другие окружающие среды (организационную, семейную, социальную, а, возможно, этническую и культурную), запуская таким способом бессознательные механизмы привыкания, компьютерной зависимости. Данный вывод согласуется с разработками вопросов цифровой образовательной среды в современных психолого-педагогических исследованиях [7, 8]

Полученные результаты и выводы не должны переоцениваться с точки зрения их значимости: ограниченный объём выборки и локальные задачи позволяют рассматривать их как рабочие гипотезы, которые должны быть верифицированы на следующих этапах исследования.

Список литературы

1. Дорошко, О.М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №9. С. 51-64.
2. Рождественская, Е.В., Ускова, Д.Н. К вопросу организации эковолонтерской деятельности студентов: роль старосты учебной группы // Экология человека и природы в XXI веке (ЭкоМир-11). Материалы 11-й Международной научной конференции. Москва, 2024. С. 115-118.
3. Антонов А.М., Ускова Д.Н. Феномены экологического сознания в сфере предпринимательства: к разработке организационно-психологического содержания социальной ответственности. // Экология человека и природы в XXI веке (ЭкоМир-11). Материалы 11-й Международной научной конференции. Москва, 2024. С. 97-100.
4. Рубцова, О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (статья вторая). // Культурно-историческая психология, 2019, 15(4), с. 100–108. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150410/>
5. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России.// Психология. Журнал ВШЭ, 2012.Т.9. № 1. С.23-70
6. Ускова Д.Н., Мороз Т.С., Цибилова Т.Ю., Селянин К.С. Образовательная среда в представлениях студентов частного и государственного вузов: содержание и результаты педагогического мониторинга /Д.Н. Ускова, Т.С. Мороз, Т.Ю. Цибилова, К.С. Селянин // Глобальный научный потенциал. 2024, № 2(155). С. 176–182.
7. Костромина С.Н. Аксиология цифрового образования: назад в будущее? [Электронный ресурс] // Психология образования: современный вектор развития : [монография] / науч. ред. С.Б. Малых, Т.И. Тихомирова ; отв. ред. И.А. Ершова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 790 с. : ил. С. 98-119. ISBN 978-5-7996-3101-7. DOI 10.15826/B978-5-7996-3101-7.
8. Виндекер О.С., Голендухина О.А., Клименских М.В. и др. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 41–47. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7856/1/povr-2017-10-06.pdf> (дата обращения: 15.12.2024)

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS AND THE SUBJECTIVE IMPORTANCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN VOCATIONAL EDUCATION

Uskova D.N., Rozhdestvenskaya E.V., Aslamazyan M.S.
Bauman Moscow State Technical University (Moscow)
uskova@bmstu.ru

Annotation. An experimental study of the psychological qualities of students in the digital environment of the university is presented. The characteristics of the ecological consciousness of students with different levels of subjective significance of computer technologies are established. A specific feature of the virtual information environment has been identified, associated with the ability to replace other environments in the minds of representatives of student youth.

Keywords: digital environment of the university, environmental awareness, subjective significance, professional education, basic values, personal maturity.

БОЛЬШЕ НЕ СУПРУГИ, НО КАК РАНЬШЕ РОДИТЕЛИ

Шубинская Эвелина Борисовна

ГУ ТО «СМФЦ «Мой семейный центр», Тула

oblcentr@tularegion.ru

Аннотация: в рамках проекта «Больше не супруги, но как раньше родители» ГУ ТО «СМФЦ «Мой семейный центр» в городе Тула разработаны и внедрены новые практики, которые позволяют – в направлении реабилитации оказать помощь семье в ситуации кризиса работать с будущими супругами и молодежью, с родительским и профессиональным сообществом. Практика апробирована и готова к тиражированию. Инновационная методическая база, возможность онлайн обучения на платформах российского производителя.

Ключевые слова: семья, родители, насилие, ребенок, жертва, травма, агрессия.

Актуальная проблема современности – это рост числа разводов в семьях с детьми, но это прекращение всего лишь супружеских взаимоотношений, а родителями они остаются навсегда. Проблема насилия остается по-прежнему острой во всем современном многонациональном мире неопределенности. При этом выявление причин насилия остается трудной задачей для зарубежных и отечественных исследователей. Среди важнейших вопросов остается выявление последствий, которые оказывает на личность жестокое обращение в семье. Роль семьи становится определяющей. Отечественные исследователи выявили, что возрастные особенности образа я сказываются на формирование семейных отношений. Современная молодежь часто начинают семейную жизнь с несформированной идентичностью, неадекватным образом себя [1,2,3]. Если семья обратилась в ситуации развода или в постразводный период – цель проекта, который реализует ГУ ТО «СМФЦ «Мой семейный центр» в городе Тула - восстановление родительских взаимоотношений для защиты прав и интересов ребенка; формирование ответственного родительства и культуры взаимоотношений между родителями и детьми, в том числе включающее в себя как работу с жертвами, так и авторами домашнего насилия; решение социально-правовых вопросов. В ходе реализации проекта большое внимание уделяется работе по преодолению невротического типа взаимоотношений, снятию постконфликтного синдрома.

Нарушение супружеских и детско-родительских отношений, связанных с недостатком навыков бесконфликтного общения, знаний психологии развития семейных отношений, а также возрастной периодизации взросления детей; низкий уровень психологической готовности будущих супругов к созданию семьи. Молодые люди с неустойчивым образом я образуют

неблагополучные семьи, в которых рассогласованы семейные ценности, супруги неадекватно воспринимают себя и своего партнера, завышены ожидания. Такие пары дезадаптивны, нарушены семейные границы, у каждого партнера свои интересы, свои друзья, времяпрепровождения, жесткий контроль, стремление к доминированию, что приводит к конфликтным взаимодействиям и разводам. Перед заключением брачных отношений во имя предупреждения нерешенных вопросов молодым людям следует почерпнуть необходимую сумму знаний о семье, семейных взаимоотношениях, готовности к рождению и воспитанию детей[1].

Выявлено большое количество работ, в которых представлены данные о том, что девочки, ставшие жертвами семейного насилия во взрослой жизни, сталкиваются с насилием в отношениях, а мальчики могут сами применять агрессивные действия по отношению к своей семье или более слабым людям[4].

Работа с семьей осуществляется на основе индивидуальной программы на внутриорганизационном уровне. Команда проекта: в учреждении – 16 специалистов. В случае необходимости осуществляется выход на межведомственный уровень. С каждым субъектом заключается соглашение о взаимодействии. Члены межведомственной команды информируют ЦА о деятельности проекта и видах помощи, оказывают помощь в рамках компетенции, суды/ ЗАГС – являются источниками обращений.

Уникальность проекта состоит в использовании инструмента «семейная медиация» с целью урегулирования семейных конфликтов с участием несовершеннолетних: в создании и реализации программы по реабилитации авторов насилия «Управление гневом» (групповая и индивидуальная работа); в единых подходах к оказанию психологической, правовой и социальной помощи; в создании групп психологической поддержки для женщин и детей, подвергшимся любым формам жестокого обращения; в создании эксклюзивной обучающей программе духовно-нравственного развития и профилактики семейного неблагополучия – запущена межведомственная программа «Школа семейной грамотности».

Результаты реализации проекта. Повышение качества жизни семей с детьми, доступности предоставляемых социальных услуг и социальной помощи в интересах профилактики и преодоления семейного неблагополучия, сохранения семьи для ребенка. Нормализация дисгармоничных внутрисемейных отношений. Снижение уровня угрозы здоровью и жизни членам семьи, включая детей. Повышение уровня родительской ответственности перед детьми/ семьей, полноценное участие обоих родителей в воспитании ребенка. Развитие навыков конструктивного межличностного взаимодействия между членами семьи, включая членов расширенной семьи. Проведение просветительской и профилактической работы среди населения г. Тулы и Тульской области по формированию культуры семейных отношений и ответственного родительства.

Литература

1. Мороз Т.С. Психологические особенности благополучия в браке// В сборнике: Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире. сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2017. С. 234-239.
2. Мороз Т.С., Зарина А.М. Насилие как фактор формирования личности, склонной к насилию//Мир Закона. 2021. № 11-12 (235-236). С. 53-57.
3. Мороз Т.С., Кучина Т. И. Влияние гендерных особенностей родителей на психологического пол ребенка в полных и неполных семьях// В сборнике: Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Материалы V Международной научно-практической конференции. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. 2019. С. 40-41.
4. Main M., "Overview of the Field of Attachment", Journal of Consulting and Clinical Psychology 64, no. 2 (1996): 237-43.

NO LONGER SPOUSES, BUT AS BEFORE PARENTS

Shubinskaya Evelina Borisovna

GU TO "SMFC "My Family Center", Tula

oblcentr@tularegion.ru

Annotation. *within the framework of the project "No Longer Spouses, but as Before Parents" GU Tula "SMFC "My Family Center" in the city of Tula developed and implemented new practices that allow - in the direction of rehabilitation to provide assistance to the family in a crisis situation to work with future spouses and young people, with the parental and professional community. The practice has been tested and is ready for replication. Innovative methodological base, the possibility of online training on the platforms of the Russian manufacturer.*

Key words: *family, parents, violence, child, victim, trauma, aggression.*

РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО – ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

УДК 338

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ПРОМЫШЛЕННОМ РЕГИОНЕ

Шишкова Екатерина Алексеевна, канд. экон. наук, доцент, зам. зав.
кафедрой юриспруденции, Россия, Тула,

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВПА»

shishkovakatya23@mail.ru,

Аннотация. В статье раскрыты преимущества использования результативной модели в управлении ресурсами бюджета в сравнении с расходной моделью; выявлены проблемы по внедрению программно-целевого подхода к управлению ресурсами бюджета промышленного региона; обоснована необходимость использования методологии моделирования нечетких множеств в управлении ресурсами бюджета промышленного региона

Ключевые слова: управление ресурсами бюджета, программно-целевой подход, расходная и результативная модели управления ресурсами бюджета, региональная и бюджетная программы, промышленный регион, теория нечетких множеств

На современном этапе развития экономики РФ одной из наиболее острых проблем, стоящих на пути эффективной реализации и интенсивного увеличения ресурсного потенциала промышленных регионов, является обеспечение эффективного управления бюджетными ресурсами, которые финансово обеспечивают их социально-экономическое развитие. Именно от рациональности организации и экономного расходования ресурсов бюджета зависит достижение оптимальных показателей функционирования региональных экономик и, следовательно, решение приоритетных государственных задач, связанных с обеспечением сбалансированного и устойчивого экономического, научно-технического и социального развития конкретных территорий.

В сложившихся экономических условиях, когда дефицит федерального бюджета России в январе-ноябре 2024 года составил 389 млрд. рублей, а по итогам ожидается на уровне 1,7% ВВП, задача

эффективного управления средствами бюджетной системы страны приобретает особую *актуальность и значимость* [12].

О несовершенстве ныне действующей системы управления бюджетными ресурсами страны и ее территорий свидетельствуют и те статистические данные, которые характеризуют ключевые показатели социально-экономического развития регионов России. Так, например, в Тульской области, которая на сегодняшний день занимает восьмое место среди регионов Центрального федерального округа по объемам промышленного производства и пятое место по инвестиционному климату (результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата), за январь-сентябрь 2024 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года прирост объема инвестиций в основной капитал в Тульской области за счет всех источников финансирования составил 11,4% (или 170 084,6 млн. руб.), а прирост инвестиций в строительство - отрицательный (-27,6%) [9].

В Тульской области за май-июль 2024 года уровень общей безработицы населения составил 2,1% экономически активного населения, в то время как по Центральному федеральному округу в среднем данный показатель составляет 1,8% [5].

Нельзя недооценивать и столь существенные ограничения в социально-экономическом развитии Тульской области, отмеченные в [15], как: низкое качество жизни и низкий уровень доходов; высокая социальная нагрузка на бюджет и несбалансированность социальной сферы; структурные и воспроизводственные проблемы экономики; низкая плотность и качество региональной и муниципальной инфраструктуры; высокий износ основных фондов, объектов инфраструктуры и путей сообщения всех видов; значительное количество убыточных предприятий, удельный вес которых в общей численности на 01.09.2024г. составил 24,4%; неблагоприятная экологическая обстановка в ряде населенных пунктов региона, основным источником загрязнений которых являются промышленные предприятия и транспорт [8].

В силу этого, основными приоритетами в работе администрации Тульской области и местных органов власти должны стать: модернизация и реконструкция производственных мощностей предприятий региона за счет внедрения инновационных и научно-технических разработок; повышение конкурентоспособности предприятий; обеспечение социального партнерства и т.д.

Рост и качественность приведенных выше показателей представляет собой сложный процесс взаимодействия потенциалов предприятий различных сегментов реального сектора экономики России и их адекватного реагирования на процесс формирования доходов бюджетов различного уровня и усиления их воздействия на региональный процесс воспроизводства.

Мы считаем, что сегодня важное значение в управлении ресурсами бюджета промышленного региона имеет применение программно-целевого подхода, что будет способствовать оптимизации и более продуктивному использованию ограниченных ресурсов бюджета, повысит уровень ответственности и результативности функционирования местных органов власти и качество услуг, предоставляемых ими, а также обеспечит повышение результативности расходов через экономию бюджетных средств и сосредоточения их на достижении важнейших для общества задач.

Вопросы управления ресурсами бюджета уже не одно десятилетие занимают ведущее место в научных исследованиях ученых. Теоретические основы этой области знаний сформированы в трудах Дж. М. Кейнса, Дж. Милля, Л. фон Мизеса, В. Парето, А. Смита, П. Самуэльсона, Жан Б. Сея и др. Программно-целевой подход, в свою очередь, исследовали преимущественно такие ученые, как: В. Афанасьев, Ш. Бланкарт, К. Вайс, В. Геец, В. Гамукин, Р. Зоди, Р. Кочкаров, А. Лавров, А. Лобко, Р. Майсгрейв, Ю. Немец, А. Премчанд, Б. Райзберг, Дж. Стиглиц, Э. Уткин, Р. Хакет и др. Исследовав достижения ученых по данной проблематике, нами не было обнаружено работ, посвященных использованию методологии моделирования нечетких множеств при анализе и оценке результативности бюджетных программ, как эффективного инструмента управления ресурсами бюджета промышленного региона на основе программно-целевого метода.

В связи с тем, что в статье внимание акцентируется на использовании программно-целевого подхода в управлении ресурсами бюджета промышленного региона с учетом неопределенности внешней среды, то ее целью является научное обоснование целесообразности использования методологии моделирования нечетких множеств в управлении ресурсами бюджета промышленного региона на основе программно-целевого метода.

В частности, основным комплексом мероприятий, направленным на обеспечение условий для устойчивого развития Тульской области являются «Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства Тульской области на период до 2026 года» [11], Программа развития Тульской области «Программа социально-экономического развития 2021-2026 года» [13] и Государственная Программа Тульской области «Улучшение инвестиционного климата Тульской области» [10], финансирование которых в значительной степени осуществляется за счет бюджетных ресурсов. Кроме того, благодаря данным программам решаются социальные вопросы, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных ресурсов. Однако, для получения соответствующего финансирования необходимо, чтобы главные распорядители бюджетных средств предусматривали их в мероприятиях по соответствующим бюджетным программам.

Следует отметить, что согласно содержанию мероприятий программ [10; 11; 13], их реализация будет способствовать не только росту ключевых показателей социально-экономического развития исследуемого региона и созданию комфортной среды для проживания населения, но и улучшению бизнес-климата, повышению инвестиционной привлекательности, формированию благоприятной инвестиционной среды, а также положительного инвестиционного имиджа Тульской области.

Таким образом, повышение количественных и качественных критериев функционирования экономики Тульской области – результативности, продуктивности, эффективности, экономичности и, следовательно, ее конкурентоспособности, напрямую зависит от стабильности функционирования бюджетной системы региона, ее сбалансированности с целью устранения необоснованных перекосов в финансировании различных потребительских нужд и при реализации инвестиционных программ, обеспечения прозрачности

системы местных финансов и улучшения качества управления ими.

Управление ресурсами бюджета промышленного региона – сложный и неоднозначный процесс, поэтому в мировой практике формирования и исполнения бюджетов любого уровня существует множество моделей управления государственными финансами.

Тем не менее, анализ работ ученых, посвященных проблемам финансового планирования и эффективного управления бюджетными средствами, позволяет выделить *два ключевых подхода к построению моделей управления ресурсами бюджета*, а именно: затратную модель и результативную модель.

Затратная модель управления, или сметное финансирование, представляет собой индексацию сложившихся затрат на реализацию региональной программы с детальной разбивкой по статьям бюджетной классификации [4]. При этом, основными критериями при определении необходимого объема бюджетных ресурсов выступают данные о расходах на реализацию бюджетных программ развития за прошлые периоды, проекты смет расходов и уровень инфляции в стране за определенный промежуток времени.

Учитывая, что затраты по смете зачастую имеют тенденцию к увеличению, а сметный принцип финансирования не ориентирован на результат, то применение затратной модели управления ресурсами промышленного региона, ввиду отсутствия целевой направленности, не способствует повышению качества реализации программ и, следовательно, достижению определенных нормативных критериев эффективности функционирования экономики в рамках административно-территориальных формирований.

В основу результативной модели управления бюджетными ресурсами заложены следующие базовые принципы [14]:

- декомпозиция плановых заданий с целью обеспечения достижения глобальной цели при реализации региональной программы как итогового результата ее реализации;
- наличие обратной связи, предполагающей возможность корректировки плановых заданий, уровней их приоритета и сроков исполнения с целью достижения конечных результатов реализации региональной программы, предусмотренных определенным перечнем критериев и показателей.

Внедрение концепции, ориентированной на результаты деятельности, стимулирует экономические субъекты к повышению эффективности их функционирования, что обусловлено смещением акцентов с контроля над использованием бюджетных средств на достижение результатов согласно заданным параметрам в пределах нормативно-установленной суммы. Это создает необходимые предпосылки для эффективного использования бюджетных ресурсов, а сам процесс бюджетного планирования приобретает характер системности.

Таким образом, применение результативной модели управления, или программно-целевого подхода, для организации бюджетного процесса в промышленном регионе позволяет перенести принципы использования ресурсов, анализа результатов и оценки эффективности деятельности, свойственные корпоративному сектору экономики, в государственный и

муниципальный секторы.

Несмотря на очевидные преимущества программно-целевого подхода к управлению ресурсами промышленного региона, в процессе внедрения подобной системы бюджетирования имеется ряд специфических особенностей, в частности:

- отсутствие общепринятой методологии, позволяющей однозначно определить эффективность реализации региональных и бюджетных программ развития административно-территориальных формирований;
- отсутствие единой системы показателей для реализации процедуры мониторинга и оценки степени достижения целей региональных и бюджетных программ развития территории;
- несоответствие имеющихся на сегодняшний момент источников статистической информации и данных современным требованиям к проведению процедуры оценки результативных показателей, характеризующих выполнение региональных и бюджетных программ развития административно-территориального формирований;
- отсутствие слаженной системы информационного обеспечения, что приводит к потерям и дублированию информации, вероятностному характеру принимаемых решений и, как следствие, снижению эффективности процесса управления ресурсами бюджета;
- наличие большого количества факторов неопределенности, которые необходимо учитывать при оценке, планировании и управлении региональных и бюджетных программ развития административно-территориального образования и которые могут привести к неожиданным потерям и убыткам даже в экономически целесообразных проектах;
- нехватка квалифицированного персонала, от управленческой деятельности которого напрямую зависит результативность реализации бюджетных программ;
- высокая себестоимость проведения процедуры оценки эффективности реализации региональных и бюджетных программ, связанная не только с привлечением дополнительного штата экспертов, но и с временными затратами.

Таким образом, одним из наиболее существенных недостатков программно-целевой модели управления ресурсами бюджета промышленного региона является отсутствие математического инструментария, адекватного современным экономическим условиям и позволяющего формализовать неопределенность, присущую процессу реализации программ, автоматизировать и ускорить процесс принятия решений с одновременным обеспечением качества оценки эффективности реализации программ, и, следовательно, обеспечить эффективное решение проблем управления бюджетными ресурсами.

Как известно, необоснованный выбор методологии моделирования экономических систем влечет за собой создание неадекватных математических моделей, не позволяющих получить достоверные результаты при их непосредственной реализации, необходимые для разработки эффективных управленческих решений.

Поэтому при выборе подхода к формализации механизма программно-целевого планирования и финансирования отдельных программ социально-

экономического развития необходимо учитывать особенности управления бюджетными средствами, ключевой из которых является неопределенность.

Возникновение неопределенности в процессе управления ресурсами бюджета обусловлено быстрым изменением рыночной ситуации и структурных переменных, которые определяют социально-экономическую среду того или иного региона [16].

В общем виде неопределенность представляет собой состояние информации и данных об объекте исследования, когда существует множество возможных альтернатив, вероятность исхода которых неизвестна [7].

В условиях неточности и неполноты информации выбор оптимальных альтернатив из множества возможных вариантов осуществляется посредством применения моделей принятия решений в условиях неопределенности, которые для анализа сложных систем, не подлежащих четкому математическому описанию, используют лингвистические переменные и нечеткие алгоритмы [1].

На сегодняшний день существует множество моделей, методов и автоматизированных средств принятия решений в условиях неопределенности, однако подавляющее их большинство позволяет формализовать неопределенность лишь путем построения соответствующих функций распределения вероятностей, что неприменимо к задаче оценки эффективности реализации бюджетных программ ввиду отсутствия достоверной статистической информации и недостаточного объема выборки по ряду исследуемых факторов и параметров [2; 3].

Таким образом, вероятностный подход не может выступать в качестве надежного и адекватного инструмента решения слабоструктурированных задач, к которым, в том числе, относится и задача программно-целевого управления ресурсами бюджета промышленного региона [7].

Следует также отметить, что решение задачи программно-целевого управления ресурсами бюджета может потребовать учета факторов, не поддающихся строгому формализованному представлению, в связи с чем используемый математический аппарат должен предполагать возможность учета объективной составляющей многокритериальной проблемы, выраженной в виде количественных характеристик [3].

Учитывая, что принятие решений в области оптимизации процесса распределения и использования бюджетных средств невозможно без участия соответствующих специалистов, что обусловлено спецификой управления государственными финансами, то математический инструментарий, используемый для решения задачи управления ресурсами бюджета промышленного региона, должен обеспечивать качество и корректность оценки эффективности программ с одновременным сохранением участия экспертов в процессе принятия управленческих решений.

С учетом вышеизложенных требований для проектирования модели принятия решений в области программно-целевого управления ресурсами бюджета промышленного региона целесообразно использовать методологию нечеткого моделирования.

Теория нечетких множеств – раздел прикладной математики, который посвящен методам анализа неопределенной информации и предполагает

описание неопределенностей явлений и процессов за счет множеств, не имеющих четких границ [3].

Теория нечетких множеств и нечеткая логика являются обобщениями классической теории множеств и классической формальной логики [6].

Впервые понятие «нечеткого множества» было предложено известным американским математиком Лотфи Заде в 1965 г., в рамках которого он расширил классическое канторовское понятие множества, допустив, что функция принадлежности элемента множеству (характеристическая функция) может принимать любое значение в интервале $[0;1]$, а не только значения 0 или 1 [6].

Таким образом, в условиях неопределенности внешней среды, считаем целесообразным использование методологии моделирования нечетких множеств в управлении ресурсами бюджета промышленного региона на основе программно-целевого метода.

Список литературы

1. Белкин А.Р. Принятие решений: комбинаторные модели аппроксимации информации / А.Р. Белкин. – М.: Наука, 1990. – 160 с.
2. Блюмин С.Л. Введение в математические методы принятия решений: [учебное пособие] / С.Л. Блюмин, И.А. Шуйкова. – Липецк.: ЛГПУ, 1999. – 104 с.
3. Блюмин С.Л. Сравнение результатов принятия решения различными методами на базе нечеткой логики / С.Л. Блюмин, И.А. Шуйкова / Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста: Межвузовский. – Липецк: ЛГПИ, 1999. – С.10-12.
4. Бримсон Д. Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании / Джеймс Бримсон, Джон Антос, Джей Коллинз; пер. с англ. В.Д. Горюновой; под общ. ред. В.В. Неудачина. – М.: Вершина, 2007. – 306 с.
5. Безработица в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svspb.net/rossija/bezrabotica.php>
6. Заде Л.А. Размытые множества и их применение в распознавании образов и кластер-анализе / Л.А. Заде. – М.: Мир, 1980. – 328 с.
7. Иваненко В.И. Проблема неопределенности в задачах принятия решений / В.И. Иваненко, В.А. Лабковский; Институт кибернетики им. В.М. Глушкова. – К.: Наукова думка, 1990. – 132 с.
8. Мониторинг показателей социально-экономического развития Тульской области за январь-октябрь 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom.tularegion.ru/documents/?SECTION=2317>
9. Мониторинг показателей социально-экономического развития Тульской области за январь-сентябрь 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom.tularegion.ru/documents/?SECTION=2317>
10. Об утверждении государственной программы Тульской области «Улучшение инвестиционного климата Тульской области» : постановление правительства Тульской области от 17.12.2013 №755 (в ред. от 22.05.2023 №277) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460217789>
11. Об утверждении Основных направлений деятельности Правительства Тульской области на период до 2026 года : Указ Губернатора Тульской области от 11.07.2016 N 102 (в ред. от 19.09.2023 N 81) [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/438981377>
12. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в январе-ноябре 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39512-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_yanvare-noyabre_2024_goda
 13. Программа развития Тульской области «Программа социально-экономического развития 2021-2026 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tgmktula.ru/wp-content/uploads/2020/11/Программа-социально-экономического-развития-Тульской-области-_2021-2026.pdf
 14. Решетников М.Г. Бюджетирование по результатам: взгляд из одного региона / М.Г. Решетников // Экономическая политика. – 2008. – № 1. – С.204-208.
 15. Стратегия социально-экономического развития Тульской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econom.tularegion.ru>
 16. Чиркунов О.А. Региональная политика: Условие развития – конкуренция / О.А. Чиркунов // Ведомости. – 2009. – № 136 (1663). – С.75-110.

*ON THE ISSUE OF APPLYING AN EFFECTIVE MANAGEMENT MODEL
FOR THE ORGANIZATION OF THE BUDGET PROCESS IN AN
INDUSTRIAL REGION*

Shishkova Ekaterina Alekseevna, candidate of economic sciences, docent, ,
Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines

ANO VO "INTERNATIONAL POLICE ACADEMY OF THE ARPA",
TULA, RUSSIA

shishkovakatya23@mail.ru

The article dwells upon the advantages of using the resultant model in managing budget resources as compared to the expenses model; it reveals the problems connected with the implementation of the management by objectives approach to a industrial region budget resources management; it grounds the necessity of using the indistinct modeling methodology in industrial region budget resources management

Keywords: budget funds management, programme and target method, expended and effective model budget resource management, regional and budget programs, industrial region, theory of fuzzy sets

РАЗДЕЛ 5. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, ЭКОНОМИКИ И КИБЕРБЕЗОАСНОСТИ

УДК 81

ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ НЕЙРОГАСТРОНОМИЯ" (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КНИГЕ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ С.А. ТОЛСТОЙ)

Овчинникова Г.В. доктор филол. наук, профессор

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ»
(МОСКВА)

АНО ВО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВПА»
(Тула)

МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л.Н. ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»
(Тула)

galinaovtchinnikova@yandex.ru

Аннотация. Предлагаемая статья впервые раскрывает понятийный аппарат лингвокультурологического поля «нейрогастрономия», включающая гипонимы иммерсивная ресторация, гастрошоу, гастротеатр. На примере рецептов из «Поваренной книги» С.А. Толстой представлена межкультурная адаптация французских и немецких заимствований в русской лингвокультуре. Ключевые слова: нейрогастрономия, иммерсивный ресторан, гастротеатр, трёхмерная модель.

Нейрогастрономия как прикладная дисциплина нейронауки привлекает всё большее внимание исследователей в силу многих факторов, ведущим из которых являются последствия COVID-эпидемии, поскольку многим пациентам, переболевшим ковидом, не удалось полностью восстановить хеморцепторы (вкусовые свойства, обоняние и др.). Развитие нейрогастрономии, проведение многочисленных экспериментов в лабораториях, обработка полученных результатов направлены на то, чтобы возбудить аппетит и получить удовольствие от еды, не только приготовленной обычным способом, но и за счет активизации соответствующих зон мозга.

Именно этот принцип чаще всего берут за основу нейронутриционисты. Одним из первых идею нейропитания в сфере ресторации ввёл невролог Мигель Санчес Ромер, ставший впоследствии шеф-поваром в одном из

американских ресторанов. Нейроповар разработал меню, включающее 12 блюд, которые воздействовали на все органы чувств.

Тщательные исследования нейрологов способствовали установлению влияния сенсорных раздражителей на привлекательность блюд и лучшее усвоение пищи: звуки флейты или пианино усиливают вкус сахара. Кроме того звуки фортепиано усиливают вкус цитрусовых: лимонов, апельсинов, мандаринов и т.д. По мнению нутрициологов, если к сыру подать засоленные помидоры, огурцы, капусту, либо другие консервированные овощи, то мозг отреагирует на большее присутствие соли в пище. Такие лабораторные наблюдения очень важны для восстановления вкусовых нарушений особенно у переболевших ковидом.

Зрительное восприятие белого цвета тарелки, на которой расположен кусочек торта, усиливает сладкий эффект десерта, круглая форма блюда прибавляет «сахарные» нотки приготовленным продуктам, даже закругленная форма конфет является более предпочтительной на вкус, за счет равномерности распределения сладости в ротовой полости.

Первоочередным возбудителем воспоминаний человека является запах. В мозге человека запахи ассоциируются с определенными моментами жизни, и легко и четко в его голове восстанавливается прошлое и связанное с ним воспоминание.

На зависимость воспоминаний от запахов впервые обратил Жан Антельм Брийа – Саварен в своём знаменитом труде «Физиология вкуса» он написал: «Dis-moi ce que tu manges, et je te dirai qui tu es» (Скажи мне, что ты ешь, и я тебе скажу, кто ты) [1, p. 74]. «Мадленка Пруста» продолжила идеи Брийа-Саварена.

Марсель Пруст в 1913 г. описал очень ярко в первой книге романа «В поисках утраченного времени» свои воспоминания о тающем во рту песочном печенье, которое утром по воскресеньям пекла его тётушка Леония:

«Et tout d'un coup le souvenir m'est apparu. Ce goût c'était celui du petit morceau de madeleine que le dimanche matin, à Combray (parce que ce jour-là je ne sortais pas avant l'heure de la messe), quand j'allais lui dire bonjour dans sa chambre, ma tante Léonie m'offrait après l'avoir trempé dans son infusion de thé ou de tilleul. La vue de la petite madeleine ne m'avait rien rappelé avant que je n'y eusse goûté; peut-être parce que, en ayant souvent aperçu depuis, sans en manger, sur les tablettes des pâtisseries, leur image avait quitté ces jours de Combray pour se lier à d'autres plus récents ; peut-être parce que de ces souvenirs abandonnés si longtemps hors de la mémoire, rien ne survivait, tout s'était désagrégé ; les formes – et celle aussi du petit coquillage de pâtisserie, si grassement sensuel, sous son plissage sévère et dévot – s'étaient abolies, ou, ensommeillées, avaient perdu la force d'expansion qui leur eût permis de rejoindre la conscience». [2, p. 74]

Мадленка Пруста приобретает метафорическое значение «наплыв воспоминаний и образов», которое получило название в психологии синдром Пруста» или «феномен» Пруста» и представляет большой интерес для научных исследований в области нейрогастрономии.

Нейрогастрономия получает своё развитие на стыке многих дисциплин. В связи с этим лексико-семантическое поле «нейрогастрономия» отражает переплетение понятий, принадлежащих разным наукам, но и содержит глубокий культурный пласт с особенностями различных лингвокультур, что обусловлено появлением таких лексем, как «гастрономическая арт-лаборатория», «dinner-theater», «иммерсивный ресторан», «гастротеатр» и др.

Первый термин принадлежит итальянскому футуристу в области кулинарного искусства Филиппо Томмазо Маринетти, предлагавшему в начале XX столетия превратить кухню в арт-лабораторию по продвижению итальянской кухни.

В 50-ые годы в США процветали dinner-theater, в которых рестораны превращались в театральные сцены, а для подачи блюд приглашали известных звёзд.

В последнее время широкое распространение получила иммерсивная ресторация, которая направлена на объединение визуального восприятия, звуков, блюд и модного дизайна.

Иммерсивный московский ресторан «Красота» представляет в большей степени гастротеатр, посвященный определенной тематике.

Трехмодельная форма гастротеатров находит широкое применение и в образовательном процессе при изучении взаимопроникновения иноязычных кулинарных традиций в родную лингвокультуру. Научно-практический проект с привлечением искусственного интеллекта позволяет по-новому подать французские и немецкие заимствования из поваренной книги Софьи Андреевны Толстой. Рамки данной статьи позволяют остановиться только на двух примерах: бурдалю и анковский пирог.

Миниатюрный шеф-повар в 3D исполнении рассказывает об истории появления данных лингвокультур в их месте рождения и каким образом они вошли в русскую лингвокультуру.

Пирог Бурдалю (Tarte Bourdaloue) – это миндальный грушевый пирог, получивший своё название во второй половине XIX века от названия улицы Бурдалю в Париже, где находилась кондитерская, в которой выпекался этот открытый пирог из песочного теста с грушами, украшенный миндальным кремом. Софья Андреевна Толстая усовершенствовала этот рецепт добавлением ванили и варенья [3, с. 51].

Не меньший интерес представляет изучение лингвокультуры *анковский пирог*. Его название восходит к немецкой фамилии Анке: домашний врач профессор, декан медицинского факультета Московского университета Николай Богданович Анке подарил рецепт пирога матери Софьи Андреевны Берс, а супруга Льва Николаевича научила готовить этот пирог повара Ясной Поляны Н.М. Румянцев [3, с. 51]. Но эта лингвокультура получила окказиональное значение, свойственное только семье Толстых, в которой всё самое интересное и оригинальное стали называть анковским пирогом. Эта история была положена в один из сюжетов трехмодельного научно-практического проекта, Данная видеопроекция завершается подачей анковского пирога, который до сих пор выпекается в Ясной Поляне.

Данный научно-практический проект с элементами нейрогастрономии найдет дальнейшее воплощение не только на примере рецептов С.А. Толстой, но и на примере кулинаронимов в других лингвокультурах.

Литература:

1. *Brillat-Savarin, J.* Physiologie du Goût, ou Méditations de Gastronomie Transcendante, 1825.
2. *Proust M.* A la recherche du temps perdu. Du côté de chez Swann. P.: FolioPlus, 2013. 624p.
3. Поваренная книга С.А. Толстой. Тула, 1991. 75 с.

THE STUDY OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL FIELD OF NEUROGASTRONOMY" (USING THE EXAMPLE OF FRENCH AND GERMAN BORROWINGS IN THE BOOK OF CULINARY RECIPES BY S.A. TOLSTOY)

Ovchinnikova G.V., Doctor of Philology, Professor
STATE UNIVERSITY OF EDUCATION
INTERNATIONAL POLICE ACADEMY
Yasnaya Polyana Estate Museum, Yasnaya Polyana
galinaovtchinnikova@yandex.ru

Abstract. The proposed article reveals for the first time the conceptual apparatus of the linguistic and cultural field "neurogastronomy", including the hyponyms immersive restauration, gastroshow, gastrotheater. Using the example of recipes from the Cookbook by S.A. Tolstoy, the intercultural adaptation of French and German borrowings in Russian linguoculture is presented.

Keywords: neurogastronomy, immersive restaurant, gastrotheater, three-dimensional model.